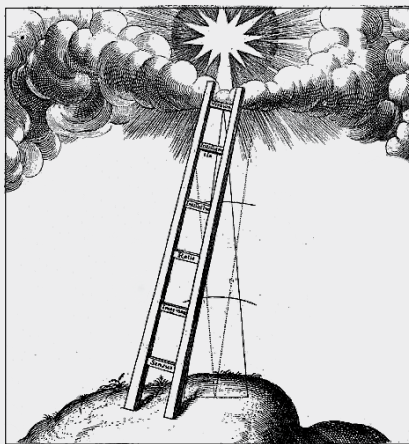

ВЛАДИМИР НИКИТИН

СУТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

foundation for future
ИНСТИТУТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ВЛАДИМИР НИКИТИН

суть образования

странствие за... и между...

ISBN 978-617-7112-24-1

© Владимир Никитин, 2019
© Издательство «Оптима», 2019

Моим детям и внукам

СОДЕРЖАНИЕ

Движение к сути	9
Вхождение в тему	10
Подходы к теме	18
О пределах и границах образования	27
Почему образование понимают по-разному	33
А как мы себя мыслим?	37
Образование как вопрошание	42
Образование как навигация	44
Образование как игра	60
Образование как ученичество	64
Образование как множественность и целостность	70
Образование как творение	72
Образование как любовь, сострадание и мудрость	73
Образование как цикл становления учения	74
Топика существования и образования	79
А что сейчас?	87
Приближение к сути	97
Про это по-другому	103
Обретение пустоты. Циклы стихов «Мастер» и «Ученичество»	104
Образование и чтение	146
Выход за...	159
И снова про это в замыслах. Концепции, проекты, опыт	161
Московский методологический кружок	164
Концепция локальной образовательной системы	176
Задачи смены содержания образования	194

Персональный университет. Персоналитет	198
Образование как каркас иного общества	214
Северный Асклепион	221
Образовательный центр «Днепроровский Асклепион»	226
Содержание работы образовательного клуба	230
Игра «Марсианская школа»	233
Концепция образовательного пространства «Воображариум»	236
Образовательный орден	249
Образование нового поколения человечества	255

Благодарности

Моим родителям и сестрам, которые создали мне условия свободных поисков своих смыслов, хотя их роль я понял гораздо позже и не успел поблагодарить при их жизни.

Моей жене, которая не препятствовала моим метаниям и поддерживала в трудные времена.

Моему учителю Г.П. Щедровицкому, который задал мне пример служения мысли и ввел в дисциплину самообразования.

Моим товарищам по вхождению в состояние образования – Александру Зинченко, Сергею Семину, Людмиле Парашенко, Николаю Андрейченко, Светлане Крайчинской, Светлане Столяровой, Вячеславу и Андрею Волковым, Андрею Реусу, Александру Буряку, Юрию Луковенко и многим другим участникам наших проектов и обсуждений.

Моим собеседникам, у которых я многому научился – Александру Раппапорту, Вячеславу Глазычеву, Олегу Генисаретскому, Александру Левинтову и многим, многим другим, которых мне повезло встретить в интеллектуальных странствиях.

Моему партнеру и соавтору по многим проектам и публикациям Юрию Чудновскому, который вполне мог быть соавтором и этой книги. В тексте кроме «я» часто употребляется «мы» и это «мы» чаще всего «мы» вместе с ним, а в последние годы еще с двумя другими со-учениками по Институту человечества Тарасом Бебешко и Сергеем Дацюком.

Сергею и Елене Переслегиным, нашим с Юрием Чудновским друзьям и соучастникам в Клубе Основателей, позволившим значительно расширить горизонты нашего понимания и одновременно осознать, чем мы различаемся и определиться в нашем собственном движении.

Моему другу, постоянному оппоненту и издателю Игорю Гильбо.

Ирине Суликовской, которая помогла мне сделать эту книгу..

Зачин

Странствие – это преодоление себя, места, времени ...

Образование – это преодоление своего я, это остановки, это отказы, это поиск.

Странствие – только твое странствие.

Образование – только твое образование.

Странствие не имеет цели, бессмысленно спрашивать «куда?», можно спросить «зачем?» и внимательно посмотреть внутрь себя и только для того, чтобы преодолеть и этот вопрос.

В странствии бывает так мучительно уходить из понравившегося места, покидать тех, с кем уже сдружился; так и в образовании оставляешь, в виде отложенных в ящик инструментов с трудом найденные ответы, теории, схемы ... и идешь вглубь за новым вопрошанием.

Образование живет то наполнением, то опустошением – иначе мы покидаем и странствие и образование.

ДВИЖЕНИЕ К СУТИ

ВХОЖДЕНИЕ В ТЕМУ

Обычно человек пишет книгу, когда считает, что он имеет нечто осмысленное и завершенное, и что это будет интересно другим. В нашей современной культуре акцент в оценке книг или других произведений делается на количество читателей, потребителей, которые к нему отнесутся.

Я точно знаю, что то, что я обираюсь сказать, не завершено и интересует очень малое количество людей. Можно, конечно, превратить текст в сборник рецептов и «продать» его многим людям, которые так нуждаются сегодня в определенности. Всем понятно, что современный мир стремительно меняется, хотя изменения разные группы людей затрагивают по-разному. Есть места, где люди живут еще в медленном времени традиций и ритуалов. А есть места, где изменения фиксируются чуть ли не ежедневно.

В условиях быстрых изменений опираться можно только на свой опыт, который ты научился соотносить с пониманием его ограниченности. И вот понимание того, где возможно употребить или хотя бы использовать для самопонимания этот опыт, является важнейшим условием осмысленности такой работы, какую я пытаюсь проделать.

Я прожил достаточно долгую жизнь и почти посредине ее для меня прошла резкая граница между разными формами не только понимания, но и реализации собственного мышления, действий и деятельности. Теперь, когда я смотрю на эти состояния изменений, то вижу,

что из образовательного состояния, того состояния, в которых приходится образовывать себя, я не выходил большую часть жизни. Сегодня я пытаюсь преодолеть его и выйти в то состояние ученичества и искусства, в которых уже не образовываешь себя и творишь свой мир, а освобождаешь сущность для со-бытийствования в мире живой мысли. В этом смысле этот текст фиксирует этапы осознанного вхождения в состояния образования и выхода из них.

Многие вещи осознаешь довольно рано тем более, что находишь подтверждение своим мыслям в книгах или словах учителя. Но процесс освоения этих пониманий, вероятно, никогда не заканчивается. И всеобщее убеждение в том, что образование в первую очередь касается детей, является, вероятно, одним из самых больших заблуждений. Потому, что настоящее образование, как мне представляется, начинается только тогда, когда ты ощутишь непреодолимый разрыв между тем, чему тебя научили, что ты знаешь и тем, как ты ощущаешь и пытаешься понять изменившийся мир.

Глядя назад, я могу перечислить несколько таких «преодолений», когда пришлось отказываться от с таким трудом добытых знаний и пониманий.

Я рано попал в научную среду, стал сотрудником теоретического института, правда в статусе лаборанта и чуть позже специалиста, в 17 лет. Это было в середине 60-х и большинство сотрудников Института истории и теории архитектуры, в котором я работал, выросли в обстановке архитектурного авангарда 20-х–30-х и сталинского поворота к эклектике в 30-е–50-е годы. Никто из них не сомневался,

что архитектура – это искусство. И, соответственно, они были носителями вещных представлений о смысле и задачах архитектуры. Носителями идей высокого ремесла. Меня окружали книги, определяющие архитектуру в основном через теории античности, возрождения и авангарда. И я это с радостью принял и проникся этим. Но через пару лет в институт пришла группа молодых теоретиков, носителей идей системного подхода и превращения теорий архитектуры в науку. Я тоже влился в их ряды, пытаюсь совместить несовместимое – два подхода, каждый из которых нес нечто для меня важное, но которые нельзя было ни совместить, ни синтезировать. И в этой ситуации недоумения я столкнулся с Московской методологической школой и ее лидером Георгием Петровичем Щедровицким. Тут для меня началось осознанное образование. Я пытался понять, освоить методы мышления, которые позволили бы работать с разными подходами. И, соответственно, выйти за пределы любого из них. Хотя об особом методологическом подходе мы говорили все время. (Как я представлял себе образовательную среду методологического кружка можно прочесть дальше в отдельном разделе).

И с тех пор мне пришлось сначала мыслительно освоить, например, методологические представления о культуре, написать с этих позиций книгу «Генезис архитектурной культуры», зафиксировать само устройство культуры в другой книге «Траектории и технологии преобразования культуры», защитить докторскую диссертацию о формах организации культуры и в итоге понять ограниченность средств культуры для решения вопросов архитектурной истории, которые проявились вместе с установлением идей постмодернизма.

Я углубился в философию и инструментарий истории. Занялся изучение Школы анналов и, отталкиваясь от ее идей, попытался сформулировать методические основания исторического подхода и долгое время считал, что история есть тот «верхний» уровень, с которого можно судить о тех изменениях, в которые попал я и другие. Но когда начал пытаться думать, делать некоторые надкультурные, надцивилизационные исторические экзерсисы, то выяснилось, что сама постановка задачи исторического объяснения кардинальных сдвигов невозможна. История всегда пишется из определенной точки во времени и пространстве, которая уникальна по отношению к другим точкам. Попытки, например, написать совместные учебники истории ранее враждовавших между собой стран или культур все оказались неудачными или компромиссными, когда болевые вопросы отношений к тем или иным событиям просто по взаимному согласию удалялись.

А так как последние несколько десятков лет я занимался уже не столько и не только теорией архитектуры и городов, а вопросами управления большими социокультурными процессами, то оказалось, что исторический подход не дает адекватных средств для решения задач совместности разных культур, цивилизаций, форматов мышления и его пришлось признать весьма ограниченным для осмысленного употребления инструментом.

В начале 90-х мы начали осваивать менеджерский подход и создавать образование для управленцев и после короткого увлечения идеями работы с ситуациями и подготовкой лидеров пришло понимание очень ограниченных возможностей реального их употребления и

разрушительного действия расширенного применения менеджерских технологий в гуманитарных сферах и в первую очередь в образовании.

Мне и моим коллегам казалось, что идея работы с будущим может решить новые задачки. Но и тут, после нескольких лет легкой эйфории от методологических разработок в области работы с будущим, пришло понимание того, что само линейное время, в котором существует представление о прошлом, настоящем и будущем не соответствует задачам соотнесения разных форм понимания времени, которые регулируют надцивилизационные процессы и одновременно определяют мышление и поведение отдельных индивидуумов и групп. Оказалось, что времен много и проекция их на линейку линейного времени – только технический прием соотнесения их, который с одной стороны позволяет некоторую совместную работу, а с другой – уничтожает сложность процессов или форм мышления, понимания, переживания.

Оказалось, что и методология, с ее системными установками и ориентациями на деятельность, тоже не помогает, а скорее препятствует открыться иному.

И тогда пришлось задуматься о некотором вневременном состоянии множественности идей, принципов, времен, которые мы сначала в Клубе основателей, а затем с моими коллегами по Институту человечества назвали «Человечество».

Вхождение в идею и мир Человечества как места со-отнесения многих сущностей потребовал освобождения от наработанного до того,

в том числе от предельности понимания «образования», от философских концепций и установок и породила между нами иные формы со-вместности и мышления.

Мы вышли к области, которую назвали «Софистика», и нахождение в которой требовало парадоксальной вещи – быть и образованными, и выходить за пределы образования повсечасно.

Софистика, не как исторический и искаженный интерпретациями момент в истории философии, а как возникающий в кануны больших сдвигов в мире способ парадоксального понимания и мышления – множественного и безопорного (то есть иное видение кладется без опоры на то, что есть и принято в культуре, а только на то, что возникло внутри тебя и между нами), безосновательного, бесцелевого, безпроблемного... когда из «ничто» возникают предчувствия и очертания «нечто», того, чего еще не было, и что не имеет имен и образов. И далее работа с явлением и проявлением этого нечто в новые гармонии, порядки, замыслы...

Этот короткий очерк далеко не всех «преодолений» позволяет, как мне кажется, говорить о том, что я постоянно пребываю в процессе самообразования, понимания себя и мира.

И в этом смысле книга фиксирует только некоторые шаги моего движения в образовательном поле и за его пределы. Именно выход за пределы дает возможность говорить о пределах и основаниях образования. Не из жизни внутри образования, а из более широкой рамки увидеть его как целое.

Отсюда сразу возникает множество вопросов:

Применим ли мой уникальный опыт для «образовательных задач» других людей? Ведь по моему убеждению движение людей к пониманию себя и мира персонально и уникально. А практически все известные европейские формы образования построены на идее трансляции, передачи чужого опыта, упакованного то ли в форму рецептов, то ли в форму теорий, то ли форму кейсов. И уже понятно, что все эти способы трансляции употребимы в очень ограниченном диапазоне в обществе, где все повторяется, а не там, где постоянно возникает другое и иное.

Так рецепты работают тогда, когда мы создаем вещь – и даже ученика или мир понимаем как некоторую вещь, которую хотим создать. Или прекрасную или полезную.

Теории и знания возможно транслировать тогда, когда мы создаем объекты или субъекты и можем их описать, представить «объективно», с внешней позиции.

Кейс-стади вообще применимы только тогда, когда мы хотим сказать, что некоторый тип ситуаций можно решить именно таким способом. Но при этом лукаво игнорируем тот факт, что все ситуации уникальны.

В своей собственной образовательной практике мы делаем «упор на смысл», но и это применимо только тогда, когда мы строим отношение к некоторому целому.

Но если мы примем допущение, что имеем дело с живым, открытым мышлением и чувствованием конкретного человека, оказывается, что его нельзя свести ни к вещи, ни к объекту, субъекту, ни к ситуации, ни к смыслу, ни даже к состояниям ... но приходится признать и то, и другое, и все вместе.

Важный вопрос, на который нужно ответить, – каким образом можно соотносить между собой уникальности человеческие и ментальные, в каких случаях возможна ограниченная трансляция и как все это соотносить с тем, что социальные практики образования ориентированы на трансляцию? И, соответственно, на контроль за содержанием, форматами, уровнями ...

Эта книга не столько отвечает на вопросы, сколько ставит их. Я решился изложить свои мысли и опыт в коротком и очень разнородном по формам и степени конкретности тексте. Все попытки сделать его целостным, законченным и удобочитаемым закончились неудачами. В третьей части я приведу примеры ряда образовательных проектов и концепций, в разработке которых участвовал, а некоторые и реализовывал.

ПОДХОДЫ К ТЕМЕ

Принято начинать работы по будущему образования с рассмотрения ситуации неадекватности существующих форм образования происходящим трансформациям общества и анализа трендов.

Мы убеждены, что такой подход, когда мы опираемся на анализ наличного, ведет только к его сохранению в обновленных, даже высоко технологических формах и не решает принципиально новые задачи, которые возникают перед нашей цивилизацией и человечеством в целом.

Род человеческий дошел до возможности самоуничтожения и не только себя, но и земной жизни в целом. И в этом смысле будущего может и не быть.

Будущее для нас – это не точка вправо от точки настоящего на оси линейного времени, как это принято считать, а то, что принципиально отличается от настоящего, не является его продолжением

Подход, который опирается на наличное, уже существующее в идее линейного времени и общего будущего, без разрывов или многих векторов развертывания времени всегда фрагментарен и одномерен, то есть выделяет одну, хотя, часто проявленную в многих форматах, модель организации мысли и образования, не открывает все поле возможностей и поэтому всегда в конфликте с другими моделями и ситуациями изменений.

Такой подход оправдан только для замкнутых и стабильных обществ, но не работает и, больше того, является разрушительным для

открытых сообществ в быстро меняющемся и, во многом, спонтанном мире многих возможностей.

А мы сейчас входим именно в такой открытый и спонтанный мир.

Образование как функция преобразования общества не исчезнет, пока человек сам определяет свое будущее.

Образование как социальный институт вскоре претерпит множество изменений в зависимости от того, как это будущее мы представляем.

В европейской истории развернуто несколько идей образования. Я выделил три:

универсальная (*научная*): создание и передача знаний, целостная научная картина мира, учебные предметы, акцент на формальное мышление и научное исследование, текстовая культура, система учреждений разного уровня, стремление к полноте знаний);

ситуативная (*информационная (цифровая)*): отказ от идеи целого, включение в потоки информации, технологические циклы, акцент на наборы компетенций, на проектирование и технологии, экранная цифровая культура, доступ к мировой информационной сети, постоянная трансформация);

рефлексивная (*образовательно-коммуникативная*): поиски смыслового целого, рефлексия своих возможностей, оснований и принципов организации, стремление к соорганизации множества форм мысли и действий, акцент на полноту интеллектуальных функций, на рефлекссию и понимание, коммуникативно-образовательная культура, открытая локальная соорганизация различных образо-

вательных форм, определенность самодвижения, уникальность и однократность каждого формата соорганизации).

Сегодня мы формулируем возникновение идеи софистического образования, задающего возможность выхода в мир сущностей, начал и порядков.

Идеи образования зависят от нашего понимания устройства мира (сложный и динамичный или простой и статичный), миссии человека (продолжение процесса сотворения мира или потребление ресурсов ради нашего удовлетворения), истории (борьба за власть или обретение возможностей), идеи Человечества (сохранение разного при движении к единому) ...

Сегодня человеческий мир находится в движении и трансформациях и нет форм общезития, вовлеченных в глобализацию, которые бы этого избежали.

Эта трансформация – одна из самых масштабных в истории нашей цивилизации и связана с кумулятивным эффектом действия ряда факторов – завершения процесса глобализации по евро-американскому сценарию, осознания исчерпанности основных ресурсов при резком возрастании населения Земли, изменения климата и активного использования технологий.

Воспринимается эта трансформация как сумма кризисов экономических и гуманитарных. Но кризисы – только проявление трансформационных изменений, и ожидать, что они пройдут и все будет, как прежде, было бы наивно.

Например, мы больше не живем в мире знаний.

И судьба того же университета зависит от того, выделим ли мы место в обществе, где знания остаются базовой формой организации и не могут быть заменены работой с информацией или он исчезнет как суть, а останется только имя с другим содержанием и функциями.

Развитие искусственного интеллекта и процессы роботизации вплотную подводят к необходимости понять, что в новом мире может и должен делать человек и человечество, а что отойдет к информационно-технологическим комплексам.

И это не футурология, а самая, что ни есть прагматика. Ремонт и даже модернизация не помогут современному образованию выжить – необходим пересмотр его оснований и перепроектирование форм бытования и организации.

Ведь то, что имело начало в Новое время и приобрело огромную значимость уже в глобальном мире, отступит с ведущих позиций на второстепенные. Это потребительская идеология и связанная с ней экономика, сам процесс глобализации, доминирование конкуренции и корпораций, культуры, науки, менеджмента ... В это трудно поверить, но это вполне возможно и уже происходит. Другое дело, что ничто существенное не исчезнет, и новое будет вырастать рядом со старым. Однако есть вариант и новых «темных веков» вследствие того, что старое уже не будет работать, а новое не будет создано: ведь нет «законов истории», которые делают процесс трансформации положительным и результативным. Известно, что и великие цивилизации, и империи, и корпорации гибли или исчеза-

ли. И будущее есть не у всех. Большинство обречено на бесконечно длящееся настоящее.

Накопленная веками избыточная множественность форм образования есть необходимое условие сохранения возможностей не только развития, но даже и выживания человечества. За этим утверждением стоит фундаментальное допущение, что человечество сталкивается и далее будет сталкиваться с новыми вызовами и возможностями, на которые придется отвечать. Человечество уже накопило большой запас образовательных традиций, форм организации и укладов, которые могут стать основанием этой избыточности. Процесс глобализации, основанный на конкуренции, стремительно этот запас уничтожает. В чем причина уничтожения?

В неспособности существующих систем управления реально организовать множество образовательных форм.

В коммерциализации и бюрократизации все больших фрагментов образовательного пространства. Чем эффективней менеджмент, тем успешнее он обесмысливает образование.

В вере в прогресс через технологизацию и способность образовательных технологий заместить все разнообразие существующих и возможных форм.

Глобализация как идея установления единого взгляда на мир, например в концепциях устойчивого развития и мультикультурализма, создания единых правил глобальной игры, наткнулась на принципиальную множественность взглядов, верований, культур, которые активно сопротивляются универсалистским установкам.

Образование мы видим, как содержание и условие иного мироустройства, в котором реализуются форматы общежития и мышления, допускающие множественные формы осуществления человеческой сути в гармонии с другими людьми и сообществами, Природой и Космосом, как образование открытое к будущим, к Иному и Невозможному.

Такая идея образования не может сразу и быстро заменить существующие формы понимания и реализации образовательных концепций и практик. Иные форматы и практики образования должны быть выращены рядом с существующими и включить их в соответствии с их инструментальными возможностями и ограничениями. Или реализоваться там, где это уместно.

Свобода творить образ себя и мира – суть подобия образу Божьему, проявление божественного в человеке, как утверждал Пико делла Мирандола. Это утверждение стало обоснованием Ренессанса и, видимо, основанием всех будущих ренессансов и сегодня.

Человек – единственное известное нам существо, которому дарована способность творить, быть со-творцем Создателя. Ведь мир еще только творится, и мы призваны стать со-участниками реализации грандиозного замысла творения живой мыслящей Вселенной.

В этом смысл трех постижений Божьего провидения – посредством Священной книги, в познании Божьего творения через Природу и в соучастии в Сотворении мира.

Соответственно, можно построить генезис акцентов в образовании – на воспроизводстве традиции, на развитии знаний в европейской культуре Нового времени и сегодня – на творении нового и иного.

Именно создание творящего контура – есть основная задача иного образования. Сегодня в большинстве образовательных учреждений даже задач развития чаще всего, не ставят, а творящий аспект возникает иногда только в новых коммуникативных и исследовательских средах.

Под образованием, как правило, подразумевается подготовка к деятельности, дающая возможность занять место в социуме (стать ученым, адвокатом или ремесленником...), обучения некоторым инструментам мышления (теории, модели, правила...), но не становление свободного человека с открытым мышлением.

Для меня ясно, что такое доминирование подготовки, все более дифференцированной по фрагментам деятельности, определяет утерю возможности думать самостоятельно и осмыслено во все более неопределенном быстром мире и в итоге ведет к утере смысла настоящего и видений будущего. Доминирующее сегодня понимание образования, сформированное в лучших университетах и академиях глобального мира, транслируемое в школьных программах, великолепно работало до тех пор, пока мир изменялся сравнительно медленно и, как нам представлялось, закономерно. Однако сегодня это уже не так и иное проявляется неизвестно где и как, и тут даже «гарвардский диплом» не только не дает никакого преимущества перед интеллектуальной средой вопрошания, могущей сложиться в любой

из стран или городов мира, но даже препятствует открыться иному, отказаться от наличных знаний и авторитетов.

Отсюда парадокс того, что в развитых странах все более проявляется «запрет на мышление», стремление удержать мысль, особенно гуманитарную в жестких заданных пределах. Разрешены только технологические новации под контролем корпораций и государств, так как они не несут в себе идей иных форм социальности. Империи всегда поощряли технологические прорывы для реализации экспансии, принципиально закрывая исследования того, что меняет порядки власти.

Сегодня перед необходимостью сотворить иное общежитие и, соответственно, иное образование, все равны, все одинаково не знают, но могут помыслить иное.

Именно «образованные», то есть те, кто способен творить и понимать целое и иное могут найти смысл и концепты новых форм общежития и деятельности, а не специалисты или эксперты, отлично подготовленные к пониманию и управлению уже уходящим миром.

Мировая элита, сложившаяся за века, выполняет важную роль удержания высокого уровня культуры, но она по своей сути не способна на принципиальные прорывы и отказы. А другой элиты и не будет – могут появиться группы прорыва из образованных и они определят иное, если не будут уничтожены той же элитой, государством, корпорациями или демократическим большинством.

Отсюда моя, еще одна из великого множества предпринятых, попыток понять, что есть образование и как стать образованным, исходя из своего опыта и коммуникаций.

Многое из того, что я утверждаю, формулировали и раньше – я только пережил и осмыслил через себя, то, что в Человечестве живет вне времен и цивилизаций. Поэтому я практически не даю ссылок, и только указываю на ряд книг и идей, с которыми столкнулся в своем образовательном странствии. Текст принадлежит тому, кто его написал, а концепты и идеи – никому.

Считаю ли я себя образованным? Я считаю себя странником, который прорвался в мир образования и пытается там что-то понять и выйти за его пределы, чтобы рассказать о нем.

Я не могу и не хочу никого учить, я только приглашаю к ученичеству совместно со мной.

О ПРЕДЕЛАХ И ГРАНИЦАХ ОБРАЗОВАНИЯ

У образования есть границы, определяемые современным пониманием его задач и возможностей, и есть содержательные пределы, когда то, что мы понимаем и делаем, «еще не образование» или «уже не образование», а нечто иное, которое надо мыслить и определять иначе.

Мои побуждения написать этот текст заданы тем, что сегодня почти все «революционные» тексты и концепции образования, обсуждаемые на международных форумах и среди экспертов, на которые возлагаются большие надежды и выделяются немалые ресурсы, в основном касаются «еще не образования» или робко сдвигают границы за его нижний предел, только вступая в собственно область образования.

Я не говорю обо всех; безусловно, есть люди и малые группы, которые, вопреки принятым ограничениям, опираясь на иные концепты мышления и действия и творя свой уникальный опыт вошли в область образования и даже перешли за его верхний предел. И даже более того, только их усилиями и существует для нас эта важнейшая из сфер бытия, и только благодаря им мы можем туда попасть и осознать это. Мне удалось в жизни столкнуться с некоторыми из них и проживать образовательные состояния в среде своих собеседников. И только это и дало мне возможность и оправдывает мои претензии писать об образовании.

Образование сегодня жестко привязывают к социальным задачам и накопленным культурным образцам и, тем самым, закрывают возможность для подавляющего большинства людей образовывать себя и свой мир.

Образование всегда есть образование себя и через себя с помощью Учителей и Мастеров, образование вырастает из и через социализацию и окультуривание, проявленные в формах воспитания, подготовок и обучения, а завершается возможностью отказа от своего эго, прорыва к самости и явления своей сути в пространстве со-бытия с иными сущностями или выхода из бытийствования к растворению в нирване.

Нижний предел образования – самоосознание своей личности и вопрошание о мире, а верхний предел – выход к своей самости.

«Еще не образование» захватывает наше обустройство в области социальной жизни и ее культурных нормировок и проявляется через воспитание и разные формы подготовки и обучения, а «уже не образование» – это выход в область сущностных отношений и соотношений, отказ от своего эго, обретение самости; там у каждой самости свой путь и никакими рецептами и методиками он не может быть проявлен.

Можно говорить об этом как о трех областях, в которых мы проживаем нашу интеллектуальную жизнь:

Область включения в культуру и социум, в мир деятельности, обретения идентичности через воспитание и подготовки.

Область осознания другого и иного, образования себя, своего «учения-видения» мира, возможность преодолевать наличное знание через само-творение.

Область осуществления своего призвания, причастности сути и явления через свою самость уникальности гармонии со-бытия.

Содержанием образования является обретение сознания по отношению к тому, зачем и куда тебя включили и включают, и куда бы ты хотел выйти для осуществления своего призвания.

Эти области, можно представить, как ступени восхождения в нашей интеллектуальной жизни, как ее этапы, но скорее всего, мы всегда пребываем во всех трех с разной степенью включенности, осознанности и причастности.

Человек множественен и наше «Я» тоже множественно. Оно есть «ансамбль», полилогос, плетение многих явных и неявных проявленностей тела, ментальных полей, душевных переживаний и еще много чего нам пока неясного. Самость же – это принцип организации этой множественности, явленный призванием и уникально проявленный трудом нашей жизни и мысли.

Самость в своем зародыше дана каждому от рождения, обрастает наростами желаний, предрасудков, страхов и превращается во все более растущее «Эго». Оно стремится к самоудовлетворению, общественному признанию, успеху, лидерству, власти и эти устремления Эго поощряют в обществе и обозначают как задачу так понятого образования.

А освобождение самости и ее реализация, осуществление – есть путь *к* и *за* пределы образования.

Образование тоже множественно и является нашей способностью выстраивать свою целостность из этой динамичной неопределенной множественности ее проявлений. Эта целостная множественность включает и возможность осознанно строить свои отношения за пределами собственно образования и расширять его границы, использовать для самостроительства знания и умения из социально-культурной области и ориентировать себя на прорыв за пределы в область сущностей.

Каждая из трех областей может быть помыслена как фокус, через который представлены в ее видениях и средствах две другие.

В социо-культурной области образование может быть представлено как этический идеал и практики сложных пониманий, а сущностная область – как традиционные духовные практики. Но, как правило, социальность редуцирует другие области до «довеска», не имеющего реального места и ценности. В социальности доминирует логика отдельностей и комплексов, а не фокусная логика.

Область образования преимущественно организована фокусно и включает уже осмысленные для целого своего образования элементы воспитания, подготовки и обучения в соорганизацию необходимых инструментов для усиления множественности и гармонии образованного человека, обеспечения его независимости от социума при взаимодействии с ним, одновременно при возникновении задачи влияния на социум, стремиться создать замыслы преобразо-

вания социума и новые инструменты понимания и действия, реализующие эти замыслы.

Сущностная область представлена в образовании как зона устремлений, как практики очищения эго до самости, как источник обретения оснований для самодвижения.

Из сущностной области социокультурная область предстает как источник отстраненного сострадания и место проявления, становления новых порядков и гармоний для преодоления социальных конфликтов, которые через область образования превращаются в замыслы новых ценностей и принципов общежития.

Сущностная область фокусов и пределов не имеет, она открыта к единому, абсолюту, богу...

Социокультурная область имеет верхним пределом образование.

Образование имеет содержательные пределы, про которые мы говорим, и которые стремимся постоянно преодолеть, сдвигая границы и пытаюсь осознанно включить в себя важное из других областей.

Именно образование каждый раз устаналивает для себя и для социума пределы социального и божественного и каждый раз разрушает их.

Сегодня, в условиях формирования «текучих» форм общежития и «поточковых» организованностей мышления и действия, вызванных не только возможностями высоких технологий, но и рождением новых порядков совместности и со-мыслия, преодолеть ситуацию

самоуничтожения человеческого рода и Природы полагаю может только прорыв многих в образование и за его пределы.

Сложившаяся элита этого сделать не может, нужны иначе образованные.

ПОЧЕМУ ОБРАЗОВАНИЕ ПОНИМАЮТ ПО-РАЗНОМУ.

Почему существуют и конкурируют множество разных представлений о «правильном» образовании? И почему бессмысленны все попытки переноса чужого опыта?

Понятно, что у нас сегодня образование понимается как часть социальных практик или даже еще как «отрасль народного хозяйства» или «раздел государственной политики».

Родители хотят обеспечить детям успешную и счастливую жизнь, так, как они ее понимают. И их требование к образованию – обеспечить детям будущий успех, достойное место в социуме, известность ... От школы – чтобы дети не шлялись по улице и не набирались дурного. И чтобы в итоге их дети сделали успешную карьеру. Так как школа этого сейчас не выполняет, происходит всплеск домашнего образования.

Община – сельская или малого города – хочет таких членов общины, которые бы соблюдали ее нормы, правила и интересы.

Город хочет горожан, развивающих город, обеспечивающих некоторое качество жизни, соблюдения норм общежития и обеспечения притока налогов. В связи с тем, что у нас города государственные, то этот заказчик у нас просто исчез. Но во всём мире именно города создавали университеты, готовили городских деятелей. Собственно, горожане – это особая форма мышления и поведения. И к этому надо готовить детей. В Древней Греции, например, Афины выступали одним из главных заказчиков.

Государству нужны чиновники, солдаты, налогоплательщики, лояльные к власти.

Корпорациям нужны служащие и потребители продукции. Для корпораций не нужно, чтобы человек мог иметь свою картину мира. Всякая форма устойчивости мешает смене предметов потребления, поэтому идеал любой технологической подготовки – образование фрагментами.

Элите нужны те, кто сохраняет ее влияние и реализует ее планы.

И только самому человеку, если он сумеет устоять в условиях «напора» всех остальных заказчиков на образование может открыться, что ему нужно прежде всего образовать самого себя и мир в котором он собирается жить.

Требования и образовательные концепции всех перечисленных заказчиков понятны и хорошо описаны и они, как правило, выдаются за интересы самого человека.

Каждый заказчик давит в свою сторону.

Корпорации отодвигают государство, которое пока ещё пытается удерживаться.

Города отстранены, но стремятся восстановить свое значение.

Родители пытаются спасти своих детей сами.

Но главное, идея образования вообще не обсуждается

Так корпорации строят для нас «единственно возможную» картину будущего, в которой овладение технологиями и расширенное

потребительство описываются как благо, а образование, соответственно, как овладение навыками вхождения в мир технологий.

Корпорации сегодня крупнейшие инвесторы в образование, а их потребности и идеология представляются и как благо, и как будущее, и как неизбежность.

Думаю, главной коллизией современности будут попытки человека противостоять большим социотехническим системам. Сегодня это в первую очередь транснациональные корпорации и пока еще во вторую – социальные сети.

Сегодня нас пытаются убедить что этого противостояния нет. А есть единственный путь – стать частью этих систем или сетей, усилить их собою.

Отсюда следующий вопрос. Что мы выбираем? Умощнение «человеческого интеллекта и возможностей» или включение в большие системы и искусственный интеллект, используя их возможности и подчиняясь их ограниченности?

Другими словами, считаем ли мы человека промежуточным звеном в создании более мощных машин экспансии на природу и космос или мы хотим увеличить возможности человека для взаимодействия с природой, искусственным интеллектом и вообще с «иным»?

Традиционно образование «заточено» на воспроизводство традиций, опыта, ограничений... Так было эффективно в мире медленных изменений.

Европейское образование сделало акцент на развитии, создало инструменты порождения и трансляции знаний, создало новый контур образования. Это было эффективно в быстром, но закономерном мире.

Сегодня модель образования, построенного на знаниях, рушится. Необходим новый контур – контур творения смыслов и пустоты для Иного.

Отсюда образование – это осмысленный баланс между всеми тремя контурами – традицией, знанием, незнанием.

А КАК МЫ СЕБЯ МЫСЛИМ?

Мы отдельные индивиды, которые пришли прожить свою отдельную жизнь и хотим сделать ее максимально интересной, насыщенной, обеспеченной успехом и властью, деньгами и наслаждениями?

Или мы живем по законам кармы и должны обеспечить себе улучшение кармы для лучшей судьбы в процессах бесконечных перерождений, пока не сможем вырваться за пределы этого колеса, обретя абсолютную истину?

Или мы звено в цепи наших предков и потомков и должны внести свой вклад в обеспечение и продолжение этой связи?

Или мы призваны постоянно умножать потенциал Человечества, творя новые миры и порядки?

Или ... ?

Понятно, что подходы и концепты образования для этих и других вариантов полаганий будут принципиально иными.

Мне ближе последний вариант, и я буду размышлять в основном в его направлении. Но при этом встает вопрос: а как мне взаимодействовать с носителями других пониманий? Как нам построить совместность, сосуществование, сотрудничество на уже, как понятно, маленькой Земле?

Можно ставить еще множество вопросов о совместности, сосуществовании, сотрудничестве с иными формами понимания культуры,

будущего, цивилизаций... Но принципиальным становится вопрос – что мы предполагаем сделать:

Оставить одну универсальную форму и подавить все остальные?

Суметь построить синтетическую модель взаимопонимания и взаимодействия?

Найти такую форму думания о себе и других, которая позволит работать со многим не уничтожая себя и их как иное и разное?

Я думаю, что это основные вопросы, которые могут осознаваться современным образованием. Для меня осмыслен вопрос о возможности и реализации таких форм думанья и соорганизаций, которые обеспечат возможность нам оставаться разными и при этом быть совместными.

По сути это вопрос о нашем выживании как людей. А возможно и Земли как живого организма.

Весь дальнейший текст ориентирован на попытки продвинуться в этом направлении. Если не дать ответ, то хотя бы указать на возможности его получения. Я думаю, что одного универсального ответа нет. Он находится где-то там, за пределами нашего понимания. И именно образование есть путь вопрошания и «ответчания» на этом пути.

Меня недавно поразили выступления Далай-ламы. Я слышал их в разных вариациях в его нескольких выступлениях. И передаю смысл так, как я его понял.

Лидер буддистов сформулировал свою мысль так: «Будда и Христос были великими учителями, дали возможность продвинуться в духовном многим людям, но не изменили суть человечества. Человечество может изменить только образование».

Образование же Далай-лама понимает как целостное, соединяющее совершенствование ума, эмоциональной сферы, и исследований. Фундаментом же образования является с его точки зрения то, что он называет «светской этикой». То есть некоторые первопринципы, идеи и ценности, которые лежат глубже всех остальных различий, в том числе религиозных.

Религию он считает только важным дополнением, углубляющим, закрепляющим и реализующим положения этой этики. Отсюда понятно, что образование должно быть целостным, в то время как все известные мне формы технологического образования в информационной парадигме сегодня ориентированы на фрагментарность.

Если в моей элитарной советской школе нам навязывали определенную идеологией целостную картину мира, основанную на марксизме и научном подходе, и потом я смог эту целостность трансформировать или строить другие, то в современном образовании идея такой целостности отрицается. И горячо всеми защищаемый «компетентностный подход», является ярким проявлением такого фрагментирования.

И отсюда считаю необходимы поиски того целого или тех целостностей, в рамках которых можно строить осмысленное образование.

По сути нужно решить вопрос – каким образом перейти от навязанного нашей культурой подхода «или то или другое» к подходу «и то и другое».

Татьяна Григорьева в одной из своих культурологических работ выделила три принципиальные логики, в которых мы мыслим изменения. На таком простом примере:

Черное есть черное, белое есть белое, и всегда они будут различаться. Это, очень огрубляя, есть «европейская логика».

Белое постепенно станет черным, черное станет белым. И это «китайская логика», зафиксированная в символе Инь-Ян.

Черное и белое – результат наших иллюзий, а их различие – проявление иллюзий этого мира. И это «древнеиндийская логика».

И для меня вопрос заключается не в том, какая из этих логик «правильная», а то, в каких случаях осмысленно употреблять ту или другую? В каких случаях нужно придерживаться жестких разделений, в каких предполагать возможные переходы из одного состояния в другое, а в каких считать различие незначимыми и не обращать на них внимание?

Думаю, что такой подход полагает и «четвертую» логику: «Акцент на черное и белое – это результат наших полаганий, и тогда можно предположить не или/или, а и/и, то есть и черное и белое сосуществуют для нас одновременно и акцентирование того или иного состояния – наше решение и это «персоналистская логика».

Для себя я принял установку на инструментальность любых концептов, концепций, различий по отношению к решению сложных, парадоксальных задач мышления или общежития в социуме и культуре.

Думаю, что способность работать таким образом, является практическим аспектом образования, но не его содержанием. Ведь образованный человек каждый раз решает простую по форме, но сложную по сути задачу: как отличить важное от актуального и незначимого. Современная система образования, особенно с менеджерским уклоном, ориентирована только на актуальное. А потребительское общество старается сделать для нас актуальным ненужное. А важное всегда остается за границами мышления актуальным. И инструментальная установка должна быть отвергнута для решения содержательных или, скорее, сущностных задач.

Суть, которая определяет порождение новых порядков события и проявляется через новые целостности, лежит в сущностной области, куда возможно проникнуть, приложив большие усилия и отринув все результаты своего образовательного странствия.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВОПРОШАНИЕ.

Образованный человек в течение жизни постоянно вынужден отвечать на четыре вопроса. Каждый последующий вопрос сложнее предыдущего:

Как прожить в этом мире себе и своим близким?

На этот вопрос в современной системе образования дают ответ, опираясь на опыт предыдущих поколений, сложившуюся традицию и режу, учитывая прогноз состояния рынка труда. Однако ни то, ни другое в мире быстрых преобразований, смены экономических и технологических укладов, завершения ориентации на производство и потребление, развития технологий и роботизации уже практически не работает даже в ближайшей перспективе.

Как прожить в этом мире с другими?

На этот вопрос пытаются искать ответы в демонстрации образцов (литература и история), теориях (управления, коммуникаций, психологии...), патриотическом воспитании... Но отвечать все сложнее – массовые миграции, перемешивание культур, сетевые отношения, межнациональные и межгосударственные конфликты, войны... приводят к ситуациям непонимания и отторжения других, чужих, иных все больше. Мы не мыслим себя в Человечестве, в единстве со всеми, а доминирующая установка на успех и лидерство учат быть только за себя и против всех.

Как жить с самим собой?

Примерно, каждые семь лет человек переживает кризис, связанный с социальными и возрастными переходами. А помощи в их преодолении от общества все меньше – одиночество, обесмысливание

жизни становятся все более ощутимыми. Психологи претендуют на то, что могут помочь, но они далеко не всемогущи, а система образования этот вопрос, в основном, игнорирует.

Как жить с Богом, если ты в него веришь, и как без Бога, если – не веришь?

Трудно выполнять обязательства перед своей душой, перед своим призванием, перед другими верующими и перед Создателем, но еще труднее не знать этих обязательств. Ведь если Бога нет, то где границы дозволенного для себя и других по отношению к тебе, где смысл продолжать род, вкладываться в будущее за пределами своей жизни? Все разрешено и все бессмысленно.

На этот вопрос или даются жесткие догматические ответы, или он вообще запрещен в системе образования.

В общем, существующее «образование» не сильно помогает стать образованным. *Образование для меня – это не знания, и не дипломы, а стремление осмысленно прожить жизнь, вопрошая о себе, мире, Боге.*

Вопросы, а не ответы – суть содержания образования.

Соответственно не Учитель, а Ученик есть подлинное действующее лицо в образовании.

Помыслить и перейти от учительской, основанной на трансляции норм и знаний, образовательной парадигмы к парадигме ученической – вот для меня стержневая задача современного понимания образования.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК НАВИГАЦИЯ

Смена языка описаний или логики какого-либо явления, увиденного по-иному, всегда начинается с появления новой метафоры. Основанием изменений человеческого мира является осознанная и высказанная невозможность, то есть то, что никогда ранее не делалось или не мыслилось, выраженное в символах и предъявленное метафорами.

В книге «Идея образования», изданной в 2004 году, я попытался задать новую метафору образования. (Никитин В.А. Идея образования или содержание образовательной политики. Киев.:Оптим, 2004.)

Прежний метафорический строй образования держался на метафорах бесконечного познания, покорения вершин знаний и достижения идеального состояния общества и человека.

Я принял идею одновременного отнесения двух несовместимых характеристик по отношению к феномену образования – характеристик одновременного участия в восстановлении и преобразовании мирового града. В «Снах Эйнштейна» Алана Лайтмана описаны десятки вариантов городов с иной идеей времени – то оно течет по-другому для разных мест или участников, то оно не движется, а то прерывается, и жизнь людей в каждом таком городе устроена по-своему. Область образования – это тоже такой город, который постоянно прирастает новыми временами и пространствами и

одновременно трансформируется, при этом сохраняя все свои состояния.

Происходит эта двойственность состояний благодаря отсутствию тождества между двумя главными персонажами мира образования – между учителем и учеником. Ученик хочет повторить и преодолеть учителя – клянется в верности учению и одновременно испытывает учение на соответствие его оснований изменчивости состояний мира. Другими словами, образование стремится воспроизвести – и воспроизводит – устойчивую структуру человеческого бытия, способность быть мыслью и духом, и одновременно является источником постоянных их изменений.

В одной из версий мусульманского миропонимания утверждается, что Аллах ежесекундно разрушает сотворенный им мир, воссоздавая его вновь в великой милости своей, и в этом процессе творения каждая персональная судьба может прерваться или продолжиться. Мир человеческий мы разрушаем сами – войнами, конфликтами, катастрофами, глупостью или невежеством – соответственно, на каждого из нас возложена ответственность и перед каждым поставлен выбор – вложить себя в восстановление мира или попустительствовать его разрушению.

Из всех обитателей Земли только человек научился творить и осваивать идеальные миры и тем самым преодолел или преобразовал биологическую потребность в собственной территории. Он научился жить в условиях большой скученности, когда люди, пребывая физически в одном пространстве комнаты или города, мыслят и воспри-

нимают себя в разных социальных или культурных пространствах существования. Наши предки своей волей и деятельностью удерживали эти идеальные миры как основу жизни и как перспективу продолжения себя в потомках; мы делаем то же самое.

Эта способность человека является определяющей в его развитии, причем существуют три базовые модели. Кочевье – когда замкнутая группа перемещается по территории, привязанная к определенному маршруту или двигается к новым местам. Другая – сельская жизнь, в которой человек или, вернее, группа людей жестко привязана к определенной территории и, расширяя ее по мере прироста населения, не избавляется от этой жесткой привязанности. Иными словами, сельская жизнь – это плотное сплетение корней травы на плоскости луга (здесь нет умаления сельской жизни, вопрос в количестве идеальных миров). Другую модель изобрела городская цивилизация. Это жизнь «леса» над территорией. Люди выходят в «надпространство» с его множеством идеальных миров, встраиваются в какой-либо и идут дальше, если в нем становится тесно. В этом смысле образование как средство включения людей в новые территории или пространства является проявлением и условием становления городской цивилизации. Отсюда у меня и метафора образования как строительства мирового города.

Развертывание этого сооружения стремительно продолжается, но узнать своим личным переживанием даже небольшое количество его пространств не дано никому – мы все удовлетворяемся рассказами других. И, плененные этими рассказами, зачастую стремимся

достичь новых для себя пространств в образовательном странствии жизни, входя в новые деятельности, понимания и языки.

К концу своего персонального странствия я смогу дать имена только тому, что узнал сам, услышал от других или домыслил, опираясь на опыт составления проектов ремонта нескольких небольших помещений, которые сумел окинуть взглядом.

Множество народов по-своему творили и осваивали этот планетарный город, планы его становятся все запутаннее, а навигация все сложнее, и все больше тех, кто пытается составить путеводители или даже проекты полной реорганизации непостигнутого ими замысла наших предшественников. И как много тех, кто стремится обособиться в собственных отдельных ячейках, чтобы не думать о сложности совместной жизни.

Не об этой ли трагедии рассеянии человеческих общностей вследствие незнания и непонимания, так характерных для современного мира, сказано в библейской притче о создании и разрушении вавилонской башни?

И позже в тысячах текстов было много сказано о новых городах, где первооснова Вавилона приобрела тысячи причудливых форм. Император Марк Аврелий и епископ Аврелий Августин заложили краеугольные камни мифа о гражданах мирового града. Карл Великий на основе этого мифа заложил фундамент европейского мира.

Уже в XX веке философ А.Карсавин и теолог Х.Кокс развернули идею мирового града в представлении нашей истории как истории строительства или перестройки этого города.

Я думаю, что миф об образовании в современном обществе – это миф о снаряжении в путь через известные миры и прорыв в новые.

В древних мифах о странствиях всегда есть путеводитель или поводырь по неизведанным мирам – и сегодня главной фигурой в образовании становится опытный путешественник, тьютор, гид, водитель. Главная метафора образования для меня – персональная траектория или путь, а главное содержание – искусство навигации в запутанных улицах мирового города.

Основная задача – представить эти миры для понимания и проектирования своего пути, обеспечить продвижение и фиксацию опыта.

Распространенная иллюзия – предположение, что функцию путеводителя в мире образования могут взять на себя поисковые системы компьютерных сетей.

Основная проблема – никто не мыслит целое человеческого общежития во всем его разнообразии и скорее выдает за целое свой район города, в то время как массовые переезды из района в район уже начались и надо обеспечить не только мир и согласие между ними, но и ведение совместного хозяйства, и планирование нового строительства.

В результате перспектива повторения мифа о Вавилонской башне в современном образовании вполне реальна в таких формах:

Мировой град распадется на тысячи враждующих и самодостаточных в своей ограниченности хуторов.

Кто-то, устав от трудностей понимания, предпочтет провести реконструкцию города по своему подобию и разумению, повторив, по сути, кошмар борхесовской библиотеки.

Но я надеюсь, что будет все-таки сделана попытка осознать все эти миры как части единого града человечества.

Но сейчас для меня более содержательной является метафора экспедиций на примере морского дела или космических путешествий. В Институте Человечества Тарас Бебешко положил представление о Навигации как предельной форме осуществления Со-бытия, того, что является в результате источником проявления иного. Поэтому я пишу, «навигация-экспедиции» как обозначение явления и проявления иного вплоть до его реализации в социуме.

Сначала хотелось бы выделить основные позиции в навигации-экспедиции:

Навигатор – это та позиция, которая определяет волю и возможность двигаться в неизвестном, открывая новые пространства, миры, возможности. Навигатор – это явление некоторой внутренней воли, открытой к соединению, связи с мировыми началами или энергиями. У навигатора нет ориентиров в виде карт или знаний, он всегда совершает прорыв в пустоту.

Основатель – визионер, тот, кто смог включить в некоторое свое целое миров, вселенной то, что открыли навигаторы. Это могут быть и первые глобусы, с еще недостающими материками, и Птолемея система космоса, система Коперника или множественные вселенные ...

Командор – это тот, кто уже основываясь на гипотезах и моделях Основателя проектирует и реализует экспедицию в неведомое, оставляя после себя описания карты открытых материков и вселенных.

Капитан-штурман – это тот, кто прокладывает и реализует маршруты уже в описанном, картографированном «мире». Если первые три позиции по сути не имели прагматического смысла, то, начиная с позиции капитана, маршруты прокладываются уже с четким пониманием пользы, затрат и выгод.

Лоцман. Для плавания у опасных берегов, с рифами и мелями, с местами, где течение постоянно меняется, штурман обращается к лоцману, чтобы он провел корабль в уже известном ему мире. Сегодня в образовании эта позиция, как правило, именуется **Тьютор**.

Организаторы плаваний – это люди создающие всю инфраструктуру для плавания (порты, финансы, грузопотоки ...) Сегодня это вся сеть школ, университетов, ашрамов ... В их руках находится вся организация того, что сегодня называется образованием.

И собственно **пассажиры** – те, кто хочет комфортно и, желательно, быстро совершить образовательное путешествие.

А есть еще **юнги** – те, кто хочет освоить плавание, стать Капитаном или Командором; они-то, в отличие от пассажиров, и двигаются к своему образованию.

Практически все известные мне работы по образованию в лучшем случае написаны с позиции Штурмана. Это объясняется тем, что до недавнего времени в плавание шли в рамках парадигмы, определенной идеями Ф.Бэкона и А.Каменского. Даже открытие квантовых представлений не сильно изменило эту парадигму. А информационный подход только трансформировал ее из целостных концепций в наборы компетенций, умений...

Все было хорошо, пока мы путешествовали по «реке времен». Берега были видны, направление движения заданным. Но сегодня, если мы принимаем идею множественности и дополнительности созданных людьми миров, онтологий, концептов, культур... то нам придется признать, что наше плавание уже не может проходить по «рекам», а мы должны выйти в «океан времен».

И здесь заново нужно начинать с позиции Навигатора. В том числе тех, кто десятки, сотни и тысячи лет назад открыл миры, не освоенные современным образованием. От Будды и Сократа до Дэвида Боуи, Огюста Розенштока-Хюсси и даже Ошо. И вся эта небольшая книга пишется с позиции Основателя иного представления о смысле и содержании образования.

Чтобы осуществлять навигацию на уровне образовательных экспедиций или новых маршрутов нужно иметь представление о том, как устроен мир, в котором эти экспедиция и образовательные странствия осуществляются. Попробуем построить некоторое схематизированное представление о мире образования.

Пространство социальных отношений, культуры, традиций. Все то, что регулируется нормами, законами, образцами ... Но само это нормативное пространство надстроено и постоянно надстраивается над «бушующим морем» человеческих энергий, инстинктов, интересов. Человеческие группы постоянно сталкиваются, соединяются или разделяются, каждый раз в поисках того порядка, который устраивает членов этих групп. Если среда устойчива и достаточно замкнута, группы могут руководствоваться одними и теми же традициями или нормами, которые были приняты при их создании. Но сегодня такое постоянство и замкнутость уже невозможно. И большинство человеческих сообществ, групп, отдельных людей ищут основания и конкретные формы организации общежития в многоцивилизационном, многокультурном, подвижном и во многом спонтанном мире. Надежды на мультикультурализм оказались не состоятельны. На уровне культурных норм или даже ценностей люди не собираются менять свои на другие. Немцы были уверены, что пакистанцы или турки ради жизни в Германии примут базовые культурные нормы отношений и поведения в немецком обществе, при этом оставаясь приверженцами собственных традиций. Но этого не произошло. А другой концепции пока нет.

Мне рассказывали в одном из немецких институтов переподготовки учителей, что немецкая система образования не справляется с включением мигрантов в европейскую культуру и тем более не может обеспечить им достаточный уровень подготовки для достойного места на рынке труда. И сегодня существует и все более усугубляется разрыв между найденными и работавшими до недавнего времени

порядками общежития, реализуемые через воспитание и подготовки и этим активным потоком изменений и противоречий, которые возникают в социуме. А технологизация и роботизация предполагают еще новые и кардинальные изменения на рынке труда.

И в этом пространстве социокультурного бытия условно можно выделить четыре слоя:

Слой локальных традиций и культур, в который люди включаются через семью, родовые и клановые отношения.

Второй слой действующих для данного общества норм, эталонов и образцов, воплощённых в систему подготовки и реализуемых во множестве специальностей на рынке рабочих мест.

Уровень уже высоких подготовок, обеспечивающих вхождение в профессиональное сообщество, который сегодня обеспечивается высшим образованием и дает возможность быть адекватным общественному устройству, быть обеспеченным доходами и уважением.

И выше, в современном обществе, существует слой допустимых в нем изменений. Сегодня это уровень стартапов и инноваций, ориентированных преимущественно на технологические изменения, при этом социальные или интеллектуальные инновации в своем большинстве не поощряются в обществе. И тот, кто действует в допустимых рамках, обретает успех в финансах, шоу-бизнесе, корпорациях.

Это пространство или топ можно условно назвать «пространством пользы», ориентации на земное.

Пространство сущностного. Вверх к абсолюту, мировому разуму, Богу, открыто иное пространство, сущностного, в котором можно

выделить слой, где зарождаются идеи новых порядков и гармоний. Мы этот слой называем «Человечество».

В Институте Человечества мы функционально понимаем Человечество как место, где происходит вневременное со-беседование, со-отнесение человеческих (и возможно не только человеческих) сущностей в поисках духовной среды гармоний и порядков. Она не дает постоянно меняющемуся, конфликтующему социуму распасться на враждебные группировки и самоуничтожиться.

Говоря очень грубо и метафорически, человечество – это духовная оболочка социокультурных миров, которые есть, были и будут.

Пространство образования. Между пространствами социального и сущностного, пользы и «Человечества» есть пространство проявления новых порядков, превращения их в замыслы новых форм общежития, которое, собственно, и является пространством образования. Причем образование здесь понимается и как процесс (Formatted) создания и мира по образу и подобию Божьему и как состояние такого уподобления. По образу и подобию значит быть способным творить (а в христианской, православной доктрине творение мира еще продолжается, и человек есть сотрудник Бога в этом) и способным вместить в пределе в себя весь мир.

Это пространство образования можно условно разделить на два:

Нижнее, пространство проявления иного.

Верхнее, пространство незнания, которое не имеет для нас никаких критериев связанности и порядка. Его можно так же назвать пространством хаоса.

Вот эти пространства – нижнее социальное пространство, открытое к Земле, верхнее пространство, открытое к небу, и связывающее, срединное, расширяющееся пространство образования и есть тот минимальный набор, который позволяет задать очень грубую, но целостную схему навигации человека в процессах и состояниях образования себя и мира.

Восходящий вектор, от социума к сущностям. От «земного» к «небесному».

Нисходящий, от сущностного, «небесного» к «социальному земному».

И переходы между ними, по разным пространствам и уровням.

Для нижнего, социокультурного пространства, мы уже наметили линии или траектории перехода – включение в локальный порядок, траекторию обретения специальности, траекторию профессиональную и, наконец, траекторию успеха.

В пространстве образования можно выделить главную траекторию или переход – это создание идей иного порядка и перевода его в замысел переустройства социума. Этот переход можно условно обозначить как траекторию образованных или новой элиты. Новая элита – это не сословие и не статус. Это функция участия людей в осмыслении и создании проектов «будущего».

Наиболее интересной является верхняя, замыкающая траектория в сущностном пространстве. Траектория, в которой, собственно, и творятся новые порядки. Но чтобы ее описать нужно вернуться к конкретизации переходов на восходящем и нисходящем векторах.

Человек начинает образовываться с детства. А некоторые находятся в процессах образования всю жизнь. Как утверждается, ребенок, как индивидуум, получает свои основные черты в районе трех-пяти лет. Важно, чтобы в это время был достигнут баланс, гармония между развитием эмоций, чувств, телесности, и сознания. Появляется это в некоторой развитости руки, сердца, ума.

Но это дело педагогов, и я буду говорить о более позднем периоде, не привязываясь уже к возрасту. Говорить как о некоторых стадиях образованности и возможном выходе за их границы.

Первая стадия, которая не кончается, а продолжается по сути всю жизнь, но в начальном периоде является определяющей – это стадия окультуривания или вхождения в культуру. Вхождение в культуру общежития мы обычно называем воспитанием. Это определялось семьей и школой, а сегодня и средствами массовой информации.

Здесь нужно освоить нормы поведения, принятые в той или иной социальной группе для того, чтобы иметь возможность нормально жить в том социуме, куда ты попал.

Сегодня это очень проблемное место всвязи с резким противоречием между традициями, культурами и субкультурами, в которые попадает ребенок или взрослый. И хотя основы воспитания закладываются в детстве, в условиях современной многоаспектной, «кочевой» жизни приходится это делать постоянно.

Школа прежде всего ставит основания грамотности. Грамотность – этот набор знаний, умений, который позволяет нормально жить и работать в том или ином социуме.

За последнее время содержание грамотности резко изменилось и наметилась большая диспропорция между тем представлением грамотности, которое ставилось в школах еще несколько десятилетий назад и тем, что требует современный мир, особенно в больших городах и социальных сетях.

Первый этап восходящего вектора – это обретение идентичности. Простой или сложной, когда мы вписываемся в существующее общество или стараемся его некоторым образом улучшить, не меняя оснований. По сути это пространство выбора, того, что уже было реализовано в массовых или редких формах, например, в экстремальном спорте или шоу.

Но если вдруг человека не устраивает выбор того, что ему предлагает общество, он может выйти за пределы принятого. Для этого ему придется совершить процедуру самоопределения. Идентичность строится по отношению к тому, что есть, а самоопределение по отношению к иному (которое можно трактовать и как «будущее»).

Процедура самоопределения может быть очень короткой, может длительной, может быть следствием внутренней работы, может столкновения с иным, но в результате всегда будет столкновение с социумом, с родителями, друзьями, властью, обычаями. И вам придется пережить период самостояния, укрепления в себе решения сделать нечто иное. Потом в результате многих усилий вам удастся

развернуть это иное в некое предприятие (авантюру). А если не получится, может и вернетесь обратно на апробированные социумом дороги. Это в вашем предприятии может стать основой для некоторых замыслов изменений в обществе.

Но может оказаться, что и иное вас не устраивает, потому что вы вдруг осознали, что не хотите создавать проекты, а вам откроется «мир незнаемого». А чтобы войти в этот мир, нужно прожить процедуру «обратную» самоопределению – процедуру самоотречения. И если первый участок восходящего вектора можно назвать становлением, то следующий – освобождением.

Вхождение в «незнаемое» требует освободиться от всего, что ты узнал до того, стать свободным от собственного опыта и знаний. Освободиться от «Я» и дойти до «самости».

«Я» – это всегда «самость», «обросшая» слоями мифов, ценностей, теорий, принципов, которые налипли на «самость» как колючки на шерсть собаки, пробирающейся сквозь заросли. Прорыв к собственной «самости» есть условие вхождения в «мир сути».

Для самости есть два принципиальных исхода:

Первый – окончательное освобождение, растворение, движение к нирване или абсолюту. Для некоторых образование себя имеет целью этот выход личного спасения.

Но если ваша «самость» еще связана с миром близких, состраданием к людям, то у вас есть другой исход. Ваша «самость» окончательно опустошается, открываясь «творящей пустоте», «божественным энергиям» являющими себя как некое начало. И соединение

вашей «самости» с этим началом являют вашу уникальную сущность, которая есть некий зародыш, идея еще не бывших гармоний и порядков. Некоторое проявление их и является следствием собеседования с другими сущностями. И дальше начинается движение по нисходящему вектору.

Проходя сквозь хаос эта сущность начинает рождать из хаоса некоторый порядок, который дальше проявляется через поэзию, музыку, математику, любовь ...

Эти метафоры нового порядка перерастают в замыслы новых порядков. Порядков жизни, мышления, деятельности. Связываются некоторые смыслы – замыслы, новых форм общежития, которые или переосновывают, переформатируют существующие порядки социальных отношений или могут породить принципиально иные социумы.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИГРА

В игры я попал в начале 80-х в Московском методологическом кружке, в так называемые оргдеятельностные игры. Мы провели большое количество таких игр, они были очень значимы для страны. Они были оазисом свободы в мире застывшего Советского Союза, позднего, уже умирающего ... Игра, где первой процедурой было «размораживание», увлекала. Нужно людей было освободить от норм их социального места, от профессиональной ограниченности, от привычных мотиваций. Мы делали игры на стратегии городов, отраслей, организаций. Это были игры, в которых играли чиновники, профессионалы, ученые, люди, которые в конце продуктом имели проект, программу, но всегда суть понятого оставалась в игре, между теми людьми, которые играли. Она не могла транслироваться. Но вот уже в 90-е оргдеятельностные игры потеряли смысл, так как «размороженной», потерявшей ориентир была вся страна.

И уже недавно, в собственно игровой мир, нас втянула Елена Борисовна Переслегина. И мы много лет с ней играем. Но это игры, которые совершенно не похожи на оргдеятельностные игры. А так как я был одно время еще директором института, то у нас для сотрудников были популярны игры-тренинги. И этого нам с Запада навезли огромное количество. Но я смысла в них не увидел, хотя польза, возможно, и была.

А вот сейчас мы играем в такие игры, которые сами называем «предельными» и только небольшой группой. Оказывается, что игры – дело значимое и даже опасное. И теперь уже на своем опыте игр

мне стало понятно, что играние сейчас является большим и серьезным делом во всем мире.

Я попытаюсь сформулировать некоторые вещи, которые понял. Не предлагаю принимать это за догму...

Что для меня игра?

Мы различаем:

игры как соревнование Агон, для нас не игры – это соревнования (там где, есть победитель, там есть выигрыш). В наших играх победителей нет;

игры досуга, это игры, которые заполняют время за счет интереса. Вы получаете интерес во время игры, получаете некоторое эмоциональное удовольствие. Часть игр досуга имеют выигрыш, это игры с вероятностью (кости, карты, прочие). И это тоже не игры, в которые мы играем;

мы играем в игры образования, в которых выигрывают все, кто чувствовал и вопрошал в этих играх. Эти игры не забирают время, а могут породить собственные ресурсы понимания или действия.

Игры мы делим на три типа:

game. Игры по правилам;

performance. Игры-представление, порождающие смысл, вокруг замысла;

play. Игры, свободные от правил. Свободное играние: с собой, с миром, неизвестным.

Любого типа тренинги – это game. В воспитании и культуре – это performance. А самоопределение и всякая связь с небом – это play. Тут свободное играние. Тут игра дает свободу.

Что значит играть? В чем парадоксальность игры? Игра по отношению к миру логики и по отношению к миру пользы – является парадоксом. Я играю тогда, когда я открываюсь, открывая себя, отдаю в руки неопределенности, опираясь на Незнание. Это противоположно по установке привычному, когда мы опираемся на определенность и знание. А в чем парадокс? Открываясь неопределенности и опираясь на незнание, мы получаем разовую, одномоментную определенность и знание или скорее понимание. В этом смысле мир игры – разовый мир. Но здесь есть одна тонкость: если игра длительная, развернутая и повторяющаяся – она сама по себе творит новый мир. То есть игры, эта та область, которая в состоянии творить миры. Если мы начинаем играть в длинные стратегические игры между собой, то мы творим новый мир – со своим содержанием, и в этом смысле нет ничего серьезнее игр. Они творят новую реальность. И, возможно, дети входят в мир-реальность только через игру.

Игры	Соревнование	Развлечение	Образование
Game.	Спортивные игры, конкурентный отбор...	Аттракционы ...	Подготовки
Performance	Конкурсы ...	Шоу...	Самоопределение
Play	Игры без правил		Самотворение

Игры, которые определяют вхождение в социум и культуру, – это игры на различия, обретение идентичности – «я-не я», «свои-чужие», «хорошо-плохо», «правильно-неправильно» ... Они начинаются с самого детства и продолжаются всю жизнь. Они вводят в принятые порядки, нормы, способы решения задач через разного рода тренинги и имитации.

Игры самоопределения в образовании – это игры на соотнесение, проявление связности, осознанность – «часть-целое-смысл...», «принцип-ценность-интерес» ... Это то, что вводит множественное мышление, возможность работать с другим и иным, создавать принципиальные новации.

Предельные игры сущностей – это игры на соотношение самости и воли, начал, гармонии, порядков ... Эти игры освобождают самость и являют мир сути, свое призвание. Они заставляют перейти предел и тем выводят в переживание «ничто», творящей пустоты и являют уникальные гармонии, мотивы, узоры, которые потом уже в образовании могут проявиться как замыслы иных связностей и порядков мышления, жизни, деятельности.

Игры задают переживание того, чего еще нет, и само раскрытие возможностей и множественности, порождение новых реальностей вне играния не имеют воплощения.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК УЧЕНИЧЕСТВО

Образованный человек умеет балансировать между пониманием собственного призвания и своим предназначением, то есть тем, как он может быть полезен социуму. У нас в основном делают акцент на последнем. «Ты будешь лидером», «Будешь перестраивать отрасль» – но это лишь назначение. Для этого нужны подготовки – менеджерская или инженерная, например. У нас только их и называют образованием. Здесь я про них говорить не буду. Хотя это важно, но про это много говорят другие. А вот когда человек сотворил новую мысль, семью или новое учение – это призвание. Назначает всегда общество, но призывает только Господь.

Для того, чтобы образованному человеку научиться находить этот баланс, в своей жизни ему нужно столкнуться с двумя фигурами – Учителем и Мастером. Мастер – тот, кто делает что-то иное, уникальное, но, как правило, не знает, как объяснить другому, как он это делает. Учитель – тот, кто может и не уметь делать, но способен этому научить.

Образованный человек умеет балансировать между пониманием собственного призвания и своим предназначением.

Учитель – не тот, кто преподаёт или научает. Учитель – тот, кто открывает дверь в иное или закрывает её, говоря: «Не ходи туда». Кто-то должен нам открыть эту дверь. Не ищите учебные заведения – ищите Учителя.

Учитель – фигура виртуальная. Все учителя, которых я знаю, были одновременно учениками. Иначе ты превращаешься в преподавателя. А ученик – фигура реальная. При этом учителем, если ты ученик, ты можешь сделать кого угодно. Даже бабушку, которая тебе что-то сказала, и ты вдруг воспринял её слова так, что понял, что она сдвинула твоё сознание.

Самонаблюдение и освобождение

Среди базовых умений образованного человека – самонаблюдение. У нас этому не учат. Это базовая техника многих восточных учений – смотреть со стороны на то, что с тобой происходит.

Идея сотворения строится на идее творящей пустоты. Эта техника называется «работой на пустых досках». Поскольку процесс сотворения скачкообразный, то, чтобы не застыть на очередном скачке, нужно уметь отказаться от предыдущего. Для этого существует технология освобождения, которая означает, что вы не просто забыли что-то, а отложили в долгий ящик, чтобы воспользоваться этим, когда возникнет надобность. Образованный человек умеет освобождать место и за счёт этого понимать новое и Иное.

Ученичество как понимание

Кстати, понимание – очень интересная характеристика. У нас почему-то больше концентрируются на изучении мышления. В моей картине мира я различаю эти понятия, условно соотнося мышление с мужским началом, а понимание – с женским. Для меня мышление – изменение силовое, а понимание – наведение порядка. Грубо

говоря, если мужчина справляется с организацией порядка через мышление, то женщина – через организацию жизни. В этом смысле именно женщина делает будущее. Понимание требует не просто разрушения, а умения освобождать и убирать пространство. Поэтому мышление скорее процесс простой и радостный, а вот понимание – сложный и тяжёлый.

Ученичество как понимание – болезненный процесс, потому что оно возможно только тогда, когда ты освобождаешь место для того, чтобы принять в себя то, что скажет Учитель. В этом смысле идеология напихивания знаниями или информацией – совсем не образовательная.

От ЭГО к самости

Когда человек работает на социум, очень важно его «Я» или «Эго». Зато, если вы хотите перейти к самообразованию и сотворению, вам нужно прочистить свое «Я» до зерна, которое составляет вашу сущность. Вся сложность в том, чтобы научиться различать в себе чужие мнения и знания и своё подлинное начало. Кроме вас самих эту работу, к сожалению, никто не сделает, поэтому умение очищать и прочищать себя до возможности слышать голос Бога и свою самость, ощущать себя иным – одно из самых важных и трудно приобретаемых умений образованного человека.

В моём «ином» подлинное собеседование людей происходит именно на уровне, когда они открывают друг другу свою самость, а не демонстрируют своё «Я». Это единственная возможность войти в собеседование и сотворение. В поэтическом языке, когда говорят о

настоящей любви, это называется «от сердца к сердцу». Так и происходит образование

Состояние ученичества – неперенное состояние образования, состояние образование – неперенное состояние человечества.

Образование бывает только самообразованием, но самообразование требует столкновения, со-беседования, со-мыслия и со-действия с другими. Самообразование – открытый коммуникативный, исследовательский процесс, построенный вокруг вопрошания.

В творении себя как независимо думающего человека заинтересован только сам этот человек и никто другой. Ни государству, ни корпорациям, ни обществу такие люди не нужны, а прямо наоборот – они потенциальные носители противоречий и конфликтов с существующим положением дел.

Полагаем, что стремление к самоорганизации закладывается преимущественно в детстве и определяется остротой непонимания от столкновения с загадками бытия в лице Природы, Космоса, Человечества ... Задавание вопросов другим не удовлетворяет, и приходится задавать их себе, искать в книгах, у думающих людей. Так запускается процесс самообразования, который требует для своего развертывания самоопределения.

Самоопределение заключается в принятии решения – продолжать жить с вопросами или занять место среди признанных ответов.

Если принято решение продолжать, то начинается путь ученичества. Он долог, а наставники и мастера, другие люди и книги могут

помочь оформить поиски истин, знаний или пониманий, покажут опыт творения имен, гармоний или смыслов. А если путь пройден – рождается иное видение и новые вопросы, и, возможно, появится собственное учение. Под учением мы понимаем открытое целое, внутри которого определенные вопросы обретают смысл. Учение целостно, но не претендует на всеобщность и всеохватность, оно открыто и вполне соразмерно человеческой жизни и опыту. В нашем обществе понятию «учение» придают какое-то сакральное значение. А для меня оно – нормальный результат думанья человека или группы.

Обретя учение, можно стать для кого-то учителем, и главным делом станет помощь в становлении учеников, а если повезет, то с помощью их вопросов можно опять стать на путь ученичества.

Ученичество не период жизни, а именно состояние любого человека или организованности в процессах вопрошания и исследования себя и мира.

Поэтому главная задача Школы (а не учебного заведения) – делать учеников, способных учиться и учить, научая всю жизнь.

Сутью состояния ученичества является готовность «впитывания» переживаний, открытий, слов и образов, вызванных вопрошанием и открытиями, а для этого надо создать место внутри себя, стать «пустым». И осуществлять это «опустошение» многократно.

Понятно, что учеников мало, так как большинство живет в процессах трансляции готовых ответов и время обучения они тратят на об-

о б р а з о в а н и е к а к у ч е н и ч е с т в о

речение этих ответов. К этому их толкает школа, родители, государство – все те, кто пытается вставить человека на то или другое место в социуме или деятельности.

Ученик – единственная реальная или подлинная позиция в ученичестве. Все остальные, такие, как учитель, мастер, наставник, тьютор, ментор, преподаватель ... – только функциональные места, которые сам ученик заполняет той или другой фигурой, будь это признанный ученый или соседская бабушка, которая вовремя сказала нужное слово.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК МНОЖЕСТВЕННОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ

В этом разделе я в пределы образования фокусным образом включаю и важные содержания из других областей.

Образованному человеку следует различать самообразование и сотворение себя, воспитание, подготовку и научение.

Подготовка обеспечивает вхождение в миры социальности и деятельности.

Готовят к осуществлению той или иной деятельности (быть врачом, сварщиком, учителем...), к занятию положения в социуме (быть руководителем, быть лидером, быть исполнителем). Современная система образования «заточена» в первую очередь под подготовки. Подготовки должны постоянно обновляться и дополняться новыми.

Воспитание. Оно обеспечивает вхождение в культуру и традицию через усвоение норм, образцов и форм поведения.

Воспитанность должна соответствовать культурной ситуации и изменяться вместе с ней.

Научение. Оно обеспечивает вхождение в мир идеальных форм, способность работать с абстрактными представлениями, строить логики, в общем, мыслить преобразованиями знаковых форм.

Со-творение. Обеспечивает вхождение в мир творения и является самообразованием. Требуется отказа от принятых форм понимания и выражения, вхождения в состояние пустоты и молчания, исследова-

ния Иного через искусство и размышления, высокие игры, способности к со-беседованию об Ином, порождению новых образов и смыслов.

Образование. В этом контексте образование является обретенной способностью переносить акценты с одного фокуса на другой в зависимости от понимания своих задач – то ли овладения профессией, то ли социальной и культурной адаптации, то ли участия в исследованиях или чистом мышлении ... И постановка этой способности невозможна без формирования представления о своем призвании, устройстве мира, своем будущем и вообще без понимания целого или целостности, в которую включен и которую формируешь. Основной процедурой вхождения в образование является самоопределение, а для этого нужны развитые интеллектуальные функции (мышление, понимание, рефлексия, самонаблюдение, воображение, выражение ...) и длинная воля.

Образование – это проявление свободы воли и без нее оно не случается.

Образование как соорганизация разных аспектов или фокусов, как целостность, как мудрость, как умение менять акцеты, отвечая себе на вопросы о важном и актуальном не может быть методически описано, нормировано и транслировано, поэтому всячески изгоняется из сферы образования.

Все четыре формата вместе и в связке сегодня не обсуждаются.

Современное образование из такой позиции явно не обладает полнотой и даже не осознает свою частичность.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТВОРЕНИЕ

Образование – это образование себя и путь к собственному «учению» о мире, и это может быть выражено в слове или доме, жесте или семье, в образовании своего мира. Это вхождение в мир творчества.

Образование имеет еще и другой смысл – формирование, создание, самоорганизация... Можно образовывать не только себя, но и сообщества, например, такие как семья, город, страна, человечество. Там, где сознательно осуществляют процедуры образования – самоопределение, вопрошание, освобождение, создание творящего контура... там возможно образование свободного образовательного сообщества с собственной траекторией, картиной будущего, самоорганизацией. Такие сообщества строят свободные образованные люди, беседуя и осуществляя общие исследования и проекты.

Социальный мир не предполагает творения – его пределом является развитие, а основой воспроизводство.

Развитие это всегда развитие того, что уже есть, инновации в рамках дозволенного. Мир подготовок стремится как минимум к воспроизводству деятельности и трансляции культуры и как максимум к развитию.

А мир сущностей уже не предполагает творения, в нем уже возможно единство с началами, стремление к всеединству.

Таким образом именно образование – место осуществления творящих потенциалов человека.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЛЮБОВЬ, СОСТРАДАНИЕ И МУДРОСТЬ

И все выше сказанное не имеет для меня смысла, если в мир образования ведет только удивление и воображение, а не любовь и сострадание к людям и всему живому. Наверное, можно быстро «проскочить» область образования и, просветлев, раствориться в едином, погрузиться в нирвану... Но тебя тогда как бы и не было – ты не заметил своего призвания, не попытался постичь, для чего ты пришел в этот мир. Ведь мы приходим не для себя, а для других и только любовь к живому заставляет ориентировать свою самость на творение, на раскрытие себя для явления начал и проявлении потенции, к иным гармониям и порядкам, которые принесем людям.

Это значит, что область образования – это место экзистенциальных состояний, переживаний и трансцендентальных переходов, а не только логик и знаний и сердцем его является поэзия, музыка, архитектура...

Не пережив любви к женщине или мужчине, к другим существам, к природе невозможно стать целостным, обрести мудрость осознанного приобретения и отказа, остаться подвижным и «живым».

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦИКЛ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕНИЯ

Новые проявления в пространстве образования возникают циклически .

Этапы цикла можно представить следующим образом.

Этап софистики

Ощущение больших сдвигов в явленности иных разрывов и гармоний мира обнаруживается в экзистенциальных и трансцендентных прорывах отдельных людей и малых групп, задает состояния канунов и необходимости иных переживаний, отношений, представлений ...

Эти состояния проявляются в переживании новых нераздельностей, плетении иных целостностей и обнаруживают «зародыши» новых начал и порядков. Появляются люди, которые пытаются строить новые образы, и языки и вокруг них или их текстов формируются со-беседования о ином и важном, смысловые облака, метафоры, символы и складывается канва будущих учений.

Этап сложения учения

Учитель (или группа задавших вопросы об ином понимании мира) выделяет основные положения учения, формирует и поясняет их в работе с учениками языком баек, притч и схем.

Ученики принимают обязанность распространять учение и формируют требования к последователям.

Учитель говорит о невозможном: среди разгула войн и насилия, например, утверждает главным принципом человеческого мира лю-

бовь; или среди общего коллективного немыслия утверждает, что сутью человека является приобщение к мышлению.

Невозможное невыразимо в существующих формах рациональности, поэтому символические формы становятся основным средством коммуникации с учениками. Ученики и последователи образуют общины со своими ценностями, ритуалами и языком.

Складывается определенный целостный способ видения мира. Основным является создание и воспроизводство традиций через образование. В европейской культуре акцент на воспроизводство традиций соответствовал этапу сложения и развертывания коммуналных форм представления общества. Вообще коммуналность в любое историческое время появления учения является первичной оболочкой.

Этап систематизации учения в работах «отцов учения»

На этом этапе происходит:

Развертывание учения в комментариях.

Интерпретация положений учения на историко-культурный материал.

Обсуждение результатов в кругу последователей.

Формирование догматики и определение еретиков.

Создание кружков и центров рационализации учения.

Разработка языка и логических принципов описания учения.

Появление форм передачи учения от учителя к ученикам через рецепты делания, понимания, комментирования.

Формирование новой, уже не только мифологической, онтологии представления мира.

Этап схоластики или создания школы

На этом этапе происходит:

Превращение учения в набор логических положений.

Активное включение знаний из других учений, традиций, культур в единый корпус знаний.

Оформление дисциплин для передачи.

Создание высших учебных заведений.

Этап предметизации содержания учения

В этот период происходит:

Объективация положений учения и создание учебных предметов.

Разработка теорий и моделей объяснения, формирование системы знаний.

Создание целостной, логически непротиворечивой и дифференцированной по объектам и предметам картины мира.

Становление науки и выделение научных предметов.

Формирование социального подхода к образованию.

Этап технологизации содержания учения

В этот период происходит:

Выделение мельчайших единиц описания событий и преодоление жесткой связности знаний.

Развертывание комбинаторики.

Разработка правил и инструментов комбинаторики.

Появление дискретного, например, информационного представления мира.

Технологическая культура уже взрывается новыми формами противоречий и конфликтов. Главным из них является конфликт между реальным разнообразием культур и укладов жизни и попытками их стандартизации. Он является принципиальным для процессов релобализации.

Вопреки распространенному мнению мы утверждаем, что информационные ресурсы исчерпаемы и могут быть израсходованы весьма быстро.

Это утверждение базируется на том наблюдении, что традиции, культура, знания под влиянием гомогенизирующего влияния рынка и стандартов занимают все меньшее место в образовании и жизни людей. Но ведь именно они составляют тот устойчивый фон, по отношению к которому информация становится информацией, то есть указанием на изменение определенности ситуации, на различия между многообразием традиционных форм и потоками изменений, которые составляют основу потенциала развития.

Устройства виртуальной действительности ориентированы на принципиальное смешивание стилей и произведений, взятых из разных культур, как это демонстрирует высокая мода или клипы. Сегодня большинство людей уже не ориентируются ни в древних мифах, ни в современной литературе. Утрата определенности при постоянном перемешивании ведет к однородности, а значит, к потере потенциала развития – остается мир постоянных, неотлич-

мых друг от друга метаморфоз и мутаций. Создается мир, в котором даже информация не может существовать как информация, то есть как сообщение об изменениях.

ТОПИКА СУЩЕСТВОВАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Человек в течении своей жизни может пребывать одновременно, последовательно в ряде мест.

Массовитет.

Первое место относится к его социальному бытию. Это область которая регулируется мифами, традициями, правилами. В этом месте каждый, кто входит в социум, имеет собственное мнение. Это мир мнений. В зависимости от места в социуме мнение может быть более весомым или менее значимым. Но все равно это остается мнением.

Место в социуме имеет множество ячеек, переходов между ними и человек определяет свое отношение к ним. Набор таких отношений является обретением идентичности, то есть обозначением своего места в социуме и культуре. Кто-то более важным в своей идентичности считает этнос и традицию, кто-то положение в социальной иерархии, кто-то отнесение к делу, ремеслу...

Для занятия этих мест необходимо воспитание, которое обеспечивает воспитание в семье, роде, общинах, обществе и подготовка к работам, получаемым или через ремесленные традиции, или через школу, но основное, что следует сказать об этом мире: что пониманием его и основанием для формирования мнения являются мифы.

Миф – это не пережиток архаики. Это именно способ построить некоторое объемлющее, богатое по возможным интерпретациям,

целое, в которой человек обретает смысл своего социального существования.

Сегодня сталкиваются мифы, переданные нам предками и мифы, которые активно творятся массовой культурой, средствами массовой информации, политикой. Политика целиком есть область реализации социальных мифов.

Сегодня происходит активное столкновение множества мифов и это определяет и социальную неопределенность, и социальную напряженность в обществе.

Мифы не исчезают, они просто или находятся в активном состоянии или живут в «капсулах» преданий, традиций, верований...

Для разных слоев социальности, актуальными являются разные мифы. Наиболее распространены социальные мифы богатства, комфорта, потребления.

Так как наша страна пережила советское время, в котором древний миф богатство и миф комфорта, который только начал формироваться в европейском сознании конца XIX и начала XX века, были отстранены и заменились мифом социального равенства. И когда началось в 90-е годы возвращение к этим мифам, то оказалось, что миф богатства стал доминировать, а миф комфорта пока еще только пробивается к массовому сознанию. И они оба были поглощены мифом безудержного потребления, на котором держится во многом рыночная экономика. В ее, пока у нас еще «диких» формах.

Для систем подготовки наиболее значима смена доминирующего в советское время мифа знаний как того, что обеспечивает место в социуме на миф информации. «Не будешь учиться, будешь дворником», как повторяли наши родители в 50-е – 70-е годы и как нам внушали «Знание – сила». А в новом мифе – «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

При этом в мире мнений различие между знанием и информацией сознательно стерто. Все употребляют их как синонимы лукаво заявляя, например, что мы входим в экономику знаний.

Внезапно активизировался миф веры. В его таких экзотических формах как магия и эзотерика. Включив в себя такие области как психология и менеджмент.

Стали подвергаться резкой критике мифы глобализации, глобального мира, мультикультурности. В общем это тема большого отдельного разговора, важно, что эта область стала местом проявлений множественности и столкновения мифов. И в итоге информационные и менеджерские мифы стали навязывать мнение о том, что у человека не должно быть ни целостной картины мира, ни вообще идеи целого. И обучение социальным практикам сегодня основывается исключительно на идее фрагментарности.

Как это, например, описано и четко сформулировано в прекрасной методической книжке «Взрыв в обучении» для осуществления дистантных форм подготовки. И это дополнительно атомизирует современный мир мнений.

Университет.

Есть пространство профессиональной культуры. Оно удерживается картинами мира, которые проявлены через достаточно строгие мыслительные формы знаний, моделей, теорий... Картины мира задают возможность иметь точку зрения.

Точка зрения фундирована уже не мифом, а упорядоченной системой теоритических представлений, подходов. То есть человек в точке зрения говорит не от имени своего социального места, а от авторитета и логики профессиональной культуры.

Основными механизмами воспроизводства профессиональной культуры являлись университеты и профессиональные сообщества.

Большую часть моей жизни в общественном сознании доминировала одна картина мира – естественнонаучная. Наука была базовым институтом воспроизводства и развития профессиональных сообществ.

Но как и в мире мнений, в последние десятилетия вдруг количество активных картин мира увеличилось. С научной картиной стали успешно конкурировать магическая, менеджерская, информационная...

И это резко повысило неопределенность и усилило множественность конкурирующих онтологий, онтик, визий...

То есть точки зрения стали отсылаться к множеству оснований и стала разрушаться сама профессиональная организация, высокая

культура под воздействием рыночных отношений и средств массовой информации мира мнений.

Мир мнений стремится поглотить мир профессиональной культуры и точек зрения

Персоналитет.

Есть третье место, откуда можно осмысленно смотреть на два предыдущих. Это место обретения позиции.

Я думаю, что это и есть замыкающее место образования. Право на позицию задается обретением принципа, возможностью рефлексировать и осознавать основания и пределы в своей образованности.

Наличие позиции дает возможность работать с разными картинками мира, строить такое мышление, которое выходит за пределы тех или иных онтологий и подходов. И в то же время ответственно смотреть на соотношение разных мифов и при необходимости инициировать появление новых.

Но мир образования не является замкнутым и объемлющим. Он открыт к миру творящей пустоты или божественных энергий. Внутри которого формируется, объемлющий все три предыдущих места концепт или «мир Человечества». Человечества не как совокупности живущих ныне особей *homo sapiens*, а как некой «духовной оболочки», внутри которой обретают существенный смысл и творятся новые порядки человеческого общежития, мышления, времени ...

В этом пространстве Человечества проявляется начало божественных энергий – замыслов, которые оформляются потом в новые принципы, порядки, основания ...

Вот, собственно говоря, топика пространства человеческого существования в отношении форм его проявления в виде мнений в социальности, точек зрения в профессиональной культуре, позиций в образовании, сущностей в человечестве.

В мире образования сегодня проявилась необходимость согласовать ряд принципов. Например, доминирующего принципа универсальности с принципами уникальности и множественности. И это является важнейшим фактором изменений состояний и содержания образования.

И Массовитет, и Университет, и Персоналитет имеют свои формы ухватывания целого. Персоналитет не имеет патента на целое. Такое понимание дает возможность работать с ними и отдельно и дополнительно.

Формы целого:

Массовитет – целое определяется отношением к мифу. Миф принципиально незаполненная и открытая форма. Целостное сознание человека мнения есть «пятно», выхваченное из мифологических связок, как его освещенная для сознания часть, пятно может двигаться по связностям мифа, сжиматься и расширяться, отвердевать и таять. Это движение не рефлектируется и принимается за понимание реальности. Разрыв с мифологическими связностями, их псевдорационализация ведет к «осколочности» сознания, к работе с отдельными кусочками. Кусочное сознание наиболее пластичный

материал для манипуляций. Следовательно, образовывая целостность в массовитете, следует опираться на открытые и потенциально сложные мифы и их связности. Мы сегодня строим миф осмысленного мира и его передаем людям мнения. Пользуемся при этом мифопоэтической грамматикой.

Университет – целое определяется подходом и соответственными онтологическими картинками. Целостное сознание человека точки зрения – это логическая структура, способная с усилием, но преобразовываться и разворачиваться. Смена таких структур-парадигм порождает новые подходы, предметы и объекты. Отрыв от подхода, квазиобъективация его результатов обесмысливает и фрагментирует целое. Структурное сознание имеет запас прочности и сопротивляется критике его оснований. Мы сейчас, работая с Университетом, должны сделать явной связку подход – видение – предметы – объекты, вместе с ними в исследованиях породить новые предметы, классы объектов и подходы. По сути, создать новую структурную грамматику. Менеджментет внутри (или, скорее, рядом) университета – целое определяется целями по отношению к ситуации. Целостное сознание человека ситуации задается средствами достижения цели. Утеря или незнание подлинных целей ведет к утере смысла и формальному операционализму. Сознание мобильно, если приняло смену целей и освоило новые средства. Нам надо создать грамматику ситуаций и указывать на смену целей в новом глобально-локальном мире.

Персоналитет – целое определяется содержанием со-беседования и его преобразованиями то в пустоту, то в плоть-плотность. Сутью персоналитета является процесс и состояния «дыхания» (опустошение-наполнение) и как след – волны смыслов. Целое принципиально ядерно и открыто, границы задаются волей. Откры-

тое сознание пульсирует и всегда готово к новому такту дыхания. Как мы поняли, содержание собеседования формируется грамматикой временения. Задача персоналитета – сделать его суть явленной и инструментальной для реформатирования Университета.

Дополнительность:

Внутри Персоналитета как материал используются мифы, подходы, структуры знаний и кейсы. Они то, от чего надо отказаться и что породить в такте наполнения. Эти такты задают волны изменений для всей сферы образования.

Университет порождает новые идеальности и задает содержание всей сферы образования. Например, идеальность квантового мира.

Менаджментет все использует как фрагменты ситуации и дает возможность реализации изменений. Он порождает возможности и ищет ресурсы.

Массовитет хранит энергию изменений и инерцию сопротивления, он задает эмоциональное поле в котором цепляемся за жизнь.

И задача работать со всем этим вместе. Как???

А ЧТО СЕЙЧАС?

Школа должна заложить основы, прежде всего, задать уровень грамотности в широком понимании. Она, прежде всего, воспитывает и обучает (но не образует)

Грамотность задают основные умения, которые позволяют поверх них строить собственные образовательные траектории. Предполагается необходимым сегодня ставить следующие типы грамотности:

текстовую грамотность – умение читать (постановка понимания текста) и писать (умение передавать смысл в тексте);

цифровую грамотность – умение работать с цифровыми устройствами;

экранную грамотность – умение смотреть и умение показывать смысл;

проектную грамотность – умение понимать проекты и умение порождать проекты;

коммуникационную грамотность – умение передавать смысловые сообщения и умение понимать смысл полученных сообщений;

организационную грамотность – умение со-организовывать разные смыслопорождающие процессы;

телесно-душевную грамотность – способность работать со своим телом и сознанием.

Понятно, что без целостной картины мира эти грамотности фрагментарны и не дают возможности строить образование. Нужна

вера в мир, в осмысленность нашей жизни, в возможность будущего. И то, как это сделать – вопрос современного образования, на который оно не дает ответа.

Школа закладывает идею целого и тягу к нему.

Каждому обществу, общественной группе необходимо свое образование, которое его строит или воспроизводит. Университеты были предназначены для творения профессий и подготовки профессионалов. Базовых профессий в мире всего несколько – учитель, врач, воин, архитектор, судья, ученый, художник ... – все остальное – специальности. Видимо, сохранение и преобразование профессий и есть историческая функция университета. Но для работы с основаниями университету надо выйти из пространства накопленных знаний в обсуждение глубинных вопросов понимания современного мира в его истории и будущем.

Европейская цивилизация создала несколько форм своего существования и, соответственно, несколько форм образования, в том числе предметное профессиональное универсальное для индустриального общества и текстовой культуры (в рамках которого я еще учился); компетентностное ситуативное менеджерское технологическое для постиндустриального общества и экранной культуры (которое сегодня есть ведущим на западе); сейчас становится новый тип постглобального общества и рождаются новые формы образования для создания способности творения многих миров и персональных траекторий. Профессиональное образование под-

держивалось государством, технологическое – корпорациями, а персональное – интеллектуальными клубами.

Можно указать на становление образовательных укладов в европейской истории.

Базовые форматы (уклады) подготовки

Формат	Назначение	Способы трансляции и воспроизводства	Организованности и базовые фигуры этого формата или уклада образования
Ремесленный	Изделия ручной работы, произведения искусства, индивидуальные услуги	Рецепт, опыт, традиция	Ложа, цех, цеховая школа, боттега, школа искусств. Мастер
Индустриальный	Массовые изделия и услуги	Инструкция, правило	Фабричная школа, техникум. Бригадир
Профессиональный	Конструирование, проектирование и эксплуатация машин, организаций и сооружений	Теория, знания	Университет, академия, институт. Преподаватель, руководитель проектов
Технологический	Создание, употребление и развитие технологических систем, сетей и инфраструктур	Стандарт, тренинг, имитация, компетенция, информация, фрагменты знаний	Корпоративный университет, школы бизнеса и управления. Менеджер, «гуру», консультант
Персональный	Творение и разветвление новых интеллектуальных организованностей и персональных траекторий	Самоопределение, творение персональных миров, постановка интеллектуальных функций	Персоналитет, ашрам, монастырь. Оксфорд. Коммуникатор-организатор
Дополняющий	Использование разных образовательных форматов (соорганизация) в целях творения и умножения смысловых ресурсов	Собеседование из разных времен и позиций	Образовательное партнерство. Собеседник

Со второго образовательного уклада обучение строилось на идее трансляции – транслируются рецепты, знания, компетенции в ремесле, профессии, технологиях. Но интеллектуальные функции, да еще в их полноте, не транслируются, а ставятся. Постановка интеллектуальных функций осуществляется прямым воздействием и нужна организация этого воздействия в образовательном процессе .

Мы противопоставляем персональное образование технологическому, которое сегодня становится доминирующим, а ускоренную смену технологических инструментов и передачу фрагментов знаний – творению собственного целостного смысла в сложной коммуникации и соорганизации множества мыслительных форм.

Технологии завершают циклы смены подготовок, а не начинают их. Сначала вопрошание и исследования, новые имена сущностей и их объективизация, осуществление в проектах и только потом – создание на этой основе технологий.

Сегодня нужен «Образовательный» университет. Не тот, что передает готовые знания, а тот, что творит формы образования, внутри которых формируются новые знания, проекты, программы. Отсюда педагогические или, шире – образовательные исследования становятся содержанием высших форм образования и эта тавтология точно фиксирует мою мысль. Внутри осуществляется проектирование и сложные формы коммуникации. Этот циклический процесс создания новых знаний и отказа от старых является ядром нового университета. Каждый цикл обеспечивает новую формацию профессионалов с новыми поколениями проектов.

Не предметы, а подходы являются базовой формой организации содержания и единицей трансляции в новом университете.

Однако усложнение форм представления университета с его двойным контуром – творения образовательных форм и созданием новых знаний под исследовательские, проектные или технологические задачи может быть компенсировано упрощением организационной формы. Другими словами, необходимо на новой технологической базе вернуться к прямому контакту ученика с учителем или работающей группой исследователей и проектировщиков.

Это означает, что университет должен из института воспроизводства превратиться в среду и место уникальной соорганизации исследовательских инициатив и развертывания персональных траекторий всех учеников. В таком месте все учатся независимо от статуса.

Новые по форме университеты надо выращивать рядом со старыми.

Мы полагаем, что ориентации университета на традицию, культуру, государство, отдельного человека – не соответствуют нашим задачам, и будем ориентироваться на образование в Человечестве и ради человека в Человечестве.

Наша позиция по поводу образования

Господствующее положение	Наши положения
Принятые вопросы – апробированные ответы	Свои вопросы – свои ответы
Состояние пребывания в поле вопросов и ответов учителя	Ученичество как состояние, в котором возможно ставить вопросы и давать свои ответы.
Овладение ответами как базовый процесс образования	Вопрошание как базовый процесс образования
Ориентация на общество и человека	Ориентация на Человечество как место, по отношению к которому ставятся вопросы
Унификация, как базовый принцип организации социума	Множественность, как базовый принцип со-организации человечества
Определенное место в глобальном мире как способ мыслить себя	Космизация сознания вместо глобализации как смещение фокуса размышлений о человечестве
Идентичность как способ определения своего места в социуме	Самоопределение, как процедура продвижения по своему пути в контексте создания Человечества
Ориентация на вектор развития	Самоопределение в творении
Ориентация на инновации, как инструмент развития цивилизации. Экспансия своей цивилизации на другие	Ориентация на иное, а не на другое Творение однократных миров и способность включать их в со-целостность человечества
Ориентация на тренды при реформах	Способность преодоление трендов и отказа от неработающих для решения задач творения Иного инструментов, знаний, подходов.
Создание образовательных учреждений и сетей	Создание образовательных сред и «кружева» прорывных групп
Накопление знаний и информации, как задача образования	Не накопление, а освобождение от накопленного багажа знаний, способность переводить накопленное в сферу хранения, освобождая актуальное сознание для думанья и действия
Акцент на создание новых деятельностей	Акцент на действии, а не на деятельности.
Системное мышление	Многофокусное и «навигационное» мышление

Началом образования является ученичество.

Содержанием – со-творение иных форм со-мыслия, со-действия, со-организации в контексте Человечества.

Основанием – творящая пустота.

Принципами – Иное, множественность, однократность, действие, освобождение, акценты на За ..., на Со ..., на Между...

Основными инструментами – самоопределение, преодоление, работа с пустым ...

Необходимо стремиться к гармонизации разных векторов образования. Мудрость образованного человека:

воспроизводить в актуальной культуре важное и хоронить в архивах культуры уже неважное;

развивать нужное, менять представление о нужном, производить нужное;

творить иное, открывать принципиально иные возможности и горизонты.

Социальное расслоение по признаку образования будет усиливаться.

Неравенство (в результате образования) является необходимым условием и результатом деятельности института образования.

Доступ к образованию должен быть обеспечен всем, движение внутри образования – только тем, кто хочет.

Человек имеет право на защиту от принуждения к образованию и сам отвечает за отказ от него.

Сегодня, внутри доминирующей технологической парадигмы образования, создается человек, приспособленный к быстрой перенастройке способов действия и поведения в унисон со сменой технологических устройств как интегрированная часть больших технологических систем, к «растворению» в этих системах.

Опасность в том, что такое образование стремится усилиями государства и бизнеса подавить все иные формы образования.

Если это произойдет, то о человеческом будущем можно не беспокоиться – его не будет.

Пока украинские проекты новых школ строятся на заимствовании тех или других аспектов успешных сегодня образовательных систем, скандинавских или азиатских. И это может привести к еще большим проблемам, чем в старой школе. Так как фрагменты вне целого приводят к утере смысла.

На сферу образования сегодня ложится важная миссия удержать достигнутый уровень и не способствовать дальнейшему падению грамотности и культуры в условиях все большей дифференциации форм деятельности и фрагментирования картин мира и рядом вырастить иные формы образовывания.

Технологическое развитие вполне реально вытесняет человека из сферы производства.

Уже скоро до половины сегодняшних специальностей (все деятельности, которые можно привести к алгоритмам и расчету) будут заняты роботами.

А принципиальными для организации образования становятся вопросы, чем занять людей, как наполнить смыслом их свободное время, к какому будущему готовить.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К СУТИ.

Это следы моего персонального образовательного странствия и на других путях у других людей не только могут, но обязательно есть и будут иные понимания того, что есть образование, зачем оно и как осуществляется?

Поддержка своей осмысленной энергией осознанного события живого, полагаю, задает наше место в развертывании Божьего замысла миротворения.

Преобразование мертвого в живое, живого в думающее – путь всеобщего преобразования своего мира и иных миров для Человечества, путь наполнения смыслом нашего со-бытия со всеми сущностями, во всех мирах и временах.

Наше возможное место в этих всеобщих преобразованиях задается нашим образованием. Образование – одно из состояний в этой предельной целостности преобразований и преобразений.

Образование продвигает того, кто к этому стремится, к «образу и подобию Бога», а именно, к обретению способности творить небывалое и вмещать мыслью весь мир во всех временах.

Преобразование себя и мира – цель образования.

Другими словами, мы считаем образование основным источником становления Человека и его мира-ойкумены.

Образование создает Человека внутри Человечества.

Человечество – сложная совокупность состояний духовных сущностей, обращенная к небу, социуму, человеку и иному и определяющая продвижение рода человеческого от животного состояния к своей глубинной сути.

Человек за счет образования может быть приобщен к Человечеству, прорваться через образование к своей сущности и сути в собеседовании с другими сущностями о Началах творения, основаниях и пределах бытия.

Человечество – это общее место соотнесенности творимых миров, это основание многообразия для нашего со-бытия.

Соответственно, образование должно обеспечить возможности быть причастным небу, к состоянию обретения своей сущности, к социуму, человеческому образу, к неизвестному иному и еще невозможному, и этим определяются основные ориентации образования.

Образование не предельно, но дает предпосылки и возможность явить свою, определенную призванием суть, стать сущностью, войти в Человечество и со-бытийствовать в мудрости творящей игры миротворения.

Каждый пришел в этот мир со своим призванием и осознание его – условие и задача образования.

Образование множественно, так как каждый кто его выбрал, движется своим путем и строит свое время и свой мир.

Нет единственного или правильного образования – оно всегда для каждого свое в соответствии с его призванием, временем и местом.

Каждый человек волен выбирать будет ли он образовываться или будет жить в наличном, согласно нормам культуры и социума. В этом проявляется данная нам свобода.

Социум навязывает нам свое, нужное ему для воспроизводства и развития представление об образовании, сводя его к ограниченным допустимым формам, создающим члена социума с заданными параметрами, не претендующего на выход за наличное.

Никакое государство, никакая сложившаяся социальная структура, никакая социальная сеть не допустят свободного образования свободных людей.

Подлинное образование всегда прорастает вне социума, на движении к Человечеству и как только начинает обретать социальное влияние и формы, теряет свое содержание и способность к свободной мысли.

Так происходит постоянно, так оформляются в нормы, рецепты, знания следы свободной мысли и создаются образовательные новации; через них меняется социум и так умирает в них живое, думающее начало. Социуму живое свободное мышление не нужно, так как оно подвергает сомнению и расшатывает сложившийся порядок.

В сфере образования не может существовать управление – она «само-». Самообразование, самоопределение, самообновление, самоопирание...

Наличие управления всегда означает, что социум берется жестко отсекал все, что не работает на его задачи, а эти задачи провозглашает задачами самого человека, общества и будущего.

Разные времена, разные социумы, разные культуры, разные ценности породили множество реализованных моделей образования и ни одна из них не является универсальной, правильной или «прогрессивной» – все они частные и годятся для частных ситуаций. Их можно рассмотреть как набор инструментов для изменений в социуме под осмысленные задачи, но ни одна из моделей не может быть положена в основание персонального образовательного странствия в обретении своей сути.

Персональное образовательное странствие начинается с столкновения с необъяснимым, вернее, даются множество объяснений, но ни одно не устраивает вопрошающего (это может быть и ребенок и взрослый) и он начинает свое собственное исследование, иногда длиной в жизнь. Так начинается доверие к себе, к своему опыту и мыслям, которое есть одним из важнейших условий образования.

Образование – это состояние столкновения с иным, проявления его в различных формах и освобождения от них для того,

чтобы вместить иное иное. Опустошение, а не приобретение – базовая процедура образования. Но пустой от знаний не равен невеже, не имеющего их. Отложенные, распределенные знания и представления образуют тот «хаос», из которого потом будет взят строительный материал для проявления иного. И чем богаче этот «хаос», тем больше возможностей выразить иное.

Образование, как целостный процесс, предполагает соотношение разных фокусов его протекания – воспитание, обучение и подготовка, вхождение в мир идеальных форм, образование себя и главное – механизм акцентуации того или иного фокуса и приведения всех фокусов в новую гармонию. Умение брать интеграл или знание многих языков еще не дает оснований считать себя образованным – только полнота фокусов и осознанная их со-организация позволяет быть им.

Образование – это не расширение зоны знания, не многознание и эрудиция, а путь на иные уровни и в иные миры.

В процессах образования существуют два потока – «вверх» – к обретению самости, к игре сущностей, вхождению в творящую пустоту и «вниз» – к творению иных порядков и проявлению их в замыслах иного общежития в социуме.

Образование задает порядки связности человека и мира.

Новые и иные порядки мышления и общежития, новые времена и миры порождаются новым и иным образованием.

Каждый человек имеет возможность создать свое уникальное персональное учение о мире, выраженное в разных формах его проявления, но чаще всего он не стремится к этому или не может преодолеть мощное стремление социума к сохранению существующих порядков мышления и осуществления деятельности.

По сути образование как социальная практика невозможно – как создать уникальное и разовое вне трансляции? И поэтому ядерные процессы и состояния образования лежат вне социума и оно каждый раз заново творится для каждого выбравшего этот путь. И только потом могут быть выявлены и внедрены в культурные и социальные практики.

Понятно, что образованность человека не определяется дипломами и вообще любыми документами – они свидетельства наших соответствий культуре и социальным требованиям. Образованность проявляется усилиями обретения собственной картины мира и осознанных принципов ее устройства, которые составляют динамическое целое. Это не так сложно как кажется – я встречал образованных рабочих и необразованных профессоров. Возможность пережить мир как целое не требует знаний, знания понадобятся, если это переживание придется осознать и проявить, чтобы передать другим.

Позиция ученика является для образования основной. Все учителя одновременно ученики, иначе они превращаются в трансляторов отжившего.

ПРО ЭТО ПО-ДРУГОМУ

Обретение пустоты

Мастер

≡ Мастер тот,
Чье учение невыразимо
И очевидно –
На великом холсте,
В простых строках,
Во взгляде женщины,
Обнажающем суть
Ее силы –
Ведь и они
Бывают
Невыразимо великими.

Стать мастером –
Преодолеть свое учение
Или, вернее,
Стать им.

Мастер всегда играет.
Высоты и глубины,
Основания и пределы
Недоступны мысли,

Сосредоточенной на объекте.
Игра божественна
И наполнена пустяками
И это позволяет
Преодолеть границы
Доказательств и измерений.
В игре он касается
Пустоты
И слышит звучание
Натянутых струн жизни.

Мастер не знает пределов –
Он в пути.
Остановка – это замысел
Нового творения,
Иначе он только хранитель
Рецептов и гордости.

Высокое мастерство
Так естественно
Что уже и незаметно.
Мастерство
Не может быть модой,
Оно исчезает

Как осенняя красота леса,
А мы видим
Только яркие муляжи
Признанного искусства.
Иначе бы мастерство
Увело нас за пределы,
А так мы начинаем
Заново,
Учимся,
Долго вглядываясь,
В природу, созданную
Мастерами.

≡ Стою перед свитком древнего китайца.
Я никогда не ощущал столько свободы
Как в небрежно точных ударах кисти,
Такая свобода создается долго
Усилиями многих и каждого,
Отдавших себя чуду мгновенного
И голосу неба.

≡ Не сосредотачивайся,
Скользи пустым взглядом,
Вбирая и не впуская мир.
Боковым зрением
Заметишь движения –
Это тайком
Вещи и смыслы
Меняются местами,
Беседуя и рождая нечто,
Чему еще нет имени
И, скорее всего,
Не будет.

≡ Архитектура может вмещать пустоту,
Формой означая ее сгущения и прорывы,
Чтобы в душе простроить смысл

Единения неба и земли.
Так мыслит мастер –
Он заставляет звучать свет,
А пространство творить.
Мастер создает время места
И этим единит нас с миром.
Суть архитектуры внутри –
Остальное только конструкции
Для расчета и употребления.

≈ Как свет был прежде источников,
Так и мысль прежде мыслителей.
Суть – до мастера.
И где начала ее? –
В несотворенном слове,
В языке адамовом,
В Софии,
В центре души,
Но все от Духа.

≈ Раздал книги,
Отключил интернет,
Стал писать
О непонятом.

Трудно быть самому
И все не так умно и красиво,
Как в цитатах и афоризмах,
Принятых всеми.
Но уже проглядывают
Капли смысла
В пузырьках пустоты.

≡ Во всякой мудрости нелепые слова
Немыслимы и не разумны –
Предчувствуют разрывы или крах,
Пределы обнажают мыслям умным.
Так мудрость – страх?
Или отвага знать
И сердцем различать,
Что разумом не видно
И опытом былого не понять.

≡ Иногда
Из хаоса чувств
Или теснин городов
Приходят пророки,
Кричат и проклинаяют,
Ссылаются на бога –

Они вопль,
Возникший еще
До смысла.
Нет мудрости в их словах.
Мудрость, мастерство
И всякое учение
Возникли много позже
Вопля боли или восторга
И не могут быть основанием
Жизни и смерти.
Пророки указывают
На точку внутри нас,
На место рождения
Человечества
И его гибели.
Пророки творят пустыню,
Мастера превращают ее
В пустоту для творения,
Отдавая за это
Всего себя.

≈ Путь ученика
От мастера к мастеру.
Мастер не учит –

Он делает.
И каждый раз
Надо решать,
Как научиться.
Это и есть
Суть ученичества.

Ученичество

≡ Бог всегда больше всех имен
И всех истин.
Живи в вере предков,
Но знай что Премудрость
Творит и сейчас.
Попробуй принять иной мир
В свое сердце,
Как Павел полюбил всех,
И эллина и иудея

≡ Премудрость Божья, играя, творит миры –
Вот мир Дао, а вот и мир Дхармы,
Вот беседы Сократа и танцы Руми –
И ей еще не надоело играть с нами.

Премудрость играет пред Богом
Весело и легко, словом и танцем,
Только мы по-человечески серьезны
И каждый мир считаем единственным.

≈ Как решить
Что важно?
Я пытался узнать –
Как звучит земля из космоса,
О чем думают маленькие девочки,
Как чувствовать летний луг,
Что желают женщины,
Как видеть рождение галактик,
Какие метаморфозы у фигур и чисел,
Как понимать молчание.
И где, и кто научит такому?

≈ Учитель, ученик –
Только лики
Разных времен тебя,
Ученик находит –
Учитель теряет,
Ученик отдает –
Учитель берет.
Вопросы без ответов,
Но с пустотой вокруг,
Ответы на миг
Мелькнут в потоке –
Таков путь

Остановок и заблуждений.
Иначе откуда
Придёт учитель,
Где будет ждать ученик?

Ученик нетерпелив –
Впереди так много,
А он не продвинулся,
Не понял, не открыл.
Учитель неспешен –
Двигаться не надо,
Оглянись вокруг
И просто смотри –
Ты в центр вселенной.
Ученик не верит –
Ведь все бегут
И победители
Получают все.
Ученикам нужен тренер,
А учитель
Будет учиться
Даже у учеников.

Мой учитель
Георгий Петрович
Преподал мне
Множество уроков –
Нерадивый ученик,
Я усвоил несколько
Так как понял.
Ученики – это
Необходимость учиться самому –
Они уйдут и придут другие,
С другими вопросами.
Что ученик тот,
Кто творит свое учение
Вопреки и благодаря учителю,
Что из ученичества нельзя выйти
Или умрет твоя суть.
И то, что женщины
Хранят смысл
И связывают твое небо
С землей.
А остальное
из его книг
И бесед
Я использую
Бессознательно

Или держу в памяти –
Еще может пойму,
А может и нет.
Ведь учитель открывается
Вместе с моей способностью
Его слышать,
Даже тогда когда его уже нет.

Есть последователи –
Они вторят и воспроизводят то,
Что ушло.
А ученик – он про то,
Что учитель не сказал,
Даже вопреки его слову,
Но в его духе
Вопросов о небывалом –

Школа жива разноголосицей.
Умер Учитель
И все превратилось в выкрики
Последователей и наследников,
А ученики уходят в молчание,
Пытаясь память об Учителе

Сделать основанием иного –
Началом своей школы.

Как уйти от учителя
Вовремя и благодарно,
Как не проклясть его
За боль иного
И пустоту вокруг,
За ужас своих решений.
Пришел за ответами –
Ухожу с вопросами
Без надежды ответить.
Пора самому
Стать учителем
В вечной черед
Вопрошающих
В пустыне
Молчанием
Или воплем
О прямых путях
Для слова Учителя.

Если ты доверяешь
Себе, другим, миру –

То мастер,
Творя мир,
Вызывает восхищение,
Учитель, открывая сердце, – любовь,
Наставник, отдавая умения, – благодарность,
И ты учишься у всех.
Если нет доверия,
То мастер
Вызывает зависть,
Учитель – подозрение,
Наставник – презрение,
И ты учишь всех
Как правильно
Понимать мир.

≡ Нет мудрости вне простоты.
Простота и есть мудрость,
Простота определяется сердцем,
Мудрость – тишиной.
Слушай их созвучие всюду –
В мире, в душе, в молчании,
Даже в грохоте примитива,
Называемого всеми
Простым и понятным.

☞ Нет ничего нового в книгах,
Только другие слова,
Другие картины,
Так что все равно,
Когда их написали и кто.
И только когда
Будешь готов слышать иное,
Оно будет везде –
Даже в календаре,
Полете овода,
Проклятиях обиженных,
Сто раз читанных книгах,
Молчании постигнувших.

В старости учусь
Читать заново –
Всю книгу сразу.
В нескольких строках
Узнав вопрос,
И не ища ответ.

Господи,
Когда я готов,
Откуда мне в руки

Попала нужная книга?
И каждая ее строчка
Проясняла твое присутствие.
И я откликаюсь словом –
Уже иным,
Для иной книги,
Для других рук
В другое время.

≡ Состояния думанья создаются не часто –
Когда чувства восстают против разума и мысли,
Когда известные ответы не дают успокоения,
А логика оправдывает то,
Что супротивно любви.
И тогда
Все передумываешь заново,
Чтоб рассказать тебе о нашем мире вдвоем
Или нескольким друзьям о человечестве.
И не в сетях,
Отрицающих твое время и место,
А рядом,
Даже в письмах.

⇒ Подруга попросила –
Научи ребенка думать.
А зачем?
Пусть лучше будет разумным,
Как все, кто успешен.
Разум заложен в наших генах,
Живет в бизнесе и парламентах,
И не признает ничего иного,
Презирает и использует мыслящих,
Живущих среди идеальных тел
И неразумных в своих взглядах
На то, как в самом деле устроен мир.

И те и другие не выносят думающих,
Доверяющих чувствам,
Порождающих новые миры и состояния,
В усилиях любви для иного.

Ведь они отрицают разумный порядок
И правильные мысли!

⇒ Мышление ступком висит
Среди выскочивших из повседневности
Ради идеальной связности логик и процессов.

Но после связь распадается
И ее фрагменты и отпечатки
Живут сами по себе в учебниках и курсах.

Целое не возвращается,
Оно осталось там, между ушедшими.

Я это пережил.
Я не могу по книгам и записям
Восстановить миг единства
С учителем, сомыслящими и смыслом.
Распадается связь людей –
Распадается мысль.

≡ Есть искатели истины,
Их много –
Они стремятся
Слиться с Единым
И даровать это состояние
Всем.

А кто не хочет –
Тот и недостоин жизни.

Есть создатели знаний –
Они строят прекрасные системы
И плетут кружева преобразований,
И хотят познать все,
Чтоб больше не было скрытого
От их глаз и измерений.

А я просто хочу понять –
Какой смысл искать истину,
Обретать знания,
Если мы не можем быть вместе
В любви и слове.
И это нельзя понять
В одиночестве.

И я ищу собеседников
И учусь слышать мир.

⇒ Опять твержу,
Что
Мы подобны Богу,
Сотворены в подобие Троице,
Но не понимаем этого
И стремимся быть простым целым,
И зовем это я или личностью.

Мы призваны быть тройственными –
Вмещать:
Учителя – ученика – мудрость,
Мастера – творение – дух,
Нас – любовь – дитя.

Тройственность – путь и итог пути,
Смысл всякого учения,
К которому идешь,
Через которое ты есть
Как посланный в мир.

Мы созданы по Образу
Творящего, Вмещающего, Любящего,
Но образовываемся
Как успех, статус, власть.

Личность и успех – соблазн простого,
И это внушают детям
Как цель жизни.

Выглядит разумно и естественно,
Но бессмысленно и бесчеловечно
Вопреки предназначению
Быть Подобием и Образом
Вместо единого – отдельности.

⇒ Рождаются ли новые ангелы
И где они учатся,
Откуда берутся отпавшие –
Уже после школы,
Где не согласны с учителем
Или сразу.
Врубель переживал
За поверженных –
Может после половины вечности
Они преобразятся?
И он внес в это свою лепту,
Приготовленную для Харона.

⇒ Нет форм,
Лежащих передо мной.
Есть совместность
Света, чувств, воли,
Порожденных любовью.
А без нее – все комки
Несвязанных обломков
В красивой картинке жизни,
Обещанной с экрана.

≡ Разум заложен в генах,
Мыслить учат в школах,
Думанье передается как вирус
От вопросов к вопросам,
От простецов к мудрецам.

≡ Можно учиться у девочек –
Они так интересно видят мир,
У взрослых женщин –
Они мудры болью жизни,
А девушки заняты только собой.
Можно учиться у юношей –
Они задают важные вопросы,
Мужчины все переживают свой опыт
И всегда рассказывают только о нем.
Старики больше молчат.

Изредка,
Очень осторожно,
Учись у себя –
Может прожил не зря.

≡ Учение –
Плод усилий

Говорить с собой,
Миром, небом.
Останется только семя –
Продолжить разговор.
А сам плод засохнет
На полках,
В зубрежке школяров,
Станет гумусом
В почве смыслов.

☞ В этом мире ничто не является ересью,
Так как никто не владеет истиной.
Считать что ты достиг ее –
Не ересь, а тьма невежества.

То, что несет свет,
То и есть для нас истина.

Но мы способны узнать ее
Только в преодолении тьмы.
Свет истины не для глаз людей,
А только для сердец открытых ей
И скрытый в глубине их.

Не кричите об истине
На площадях и в книгах –
Там она уже мертва и опасна.

≡ Я не стремлюсь к истине.
Мне бы понять
Стих, женщину, кота
И начать разговор
О между.
И это точно не истина,
Но без него
Жизнь без смысла.
Беру в учителя
Стих, женщину, кота,
Создаю школу
На каждый день
И года жизни,
С уроками
Дождя,
Обольщения,
Сна после охоты.
Слышу
Свои стихи,
Ее слова,

Его мурлыканье,
Музыку дождя,
Разговор и молчание
Мира,
Сфер,
Мыслей.

≡ Передать опыт –
Передать пережитое,
Передать проблему –
Передать боль.
Ученику можно
Передать кисть,
Секрет растирания туши
И смотреть,
Как он растирает тушь
И делает уже свои ошибки.

≡ Когда уходишь,
С тобой уходит мир.
А дети смотрят с уверенностью
В свое начало.
Старый учитель
Остановил свое время,

А ученик спешит охватить все –
И они
Едва цепляются друг за друга.
Если возникнет доверие
К временам другого
И они принесут жертвы
Чужому времени,
Живая мысль свяжет
Все времена мира –
И появится смысл учиться.

≡ Основание нужно, чтобы построить мир,
И оно глубже всякой логики и теорий.
Это доверие, что скрепляет все ценное для нас,
Но так легко его разрушить –
Все рухнет без этой слабой силы.

≡ Для чего учимся?
Сделать вклад,
Оправдать надежды,
Оставить след,
Стать умными,
Может наполнить время –
Еще не поняли.

Но ходим на уроки –
Авось осенит
И появится смысл
В словах учителя.

≅ Что происходит с нашим **я**,
Когда мы постигаем предметы,
Сдаем экзамены,
Пишем книги?
Сколько места в **я**
Занимает склад ненужных вещей –
А вдруг спросят?
А если задать вопрос себе –
Где то семя, которое мне
Вручили ангелы,
Чтоб вырастил сад?
Глядишь, а там –
Только чужие знания
И умные слова
Для внешнего употребления.

≅ Опять пришел час ученичества,
Но умер учитель,
И некому ответить

Про вечное.
Возможно, знают дети,
Спрошу –
Вдруг вспомнят.

☞ Ангелы прилетают к больным детям.
А к старикам?
Задолго ли до ухода и зачем?
Узнать историю жизни,
Облегчить мысль о смерти
Или ищут тех,
С кем интересно беседовать
На небесах?
Может и учимся
Быть собой
Для этого
Разговора.

☞ Господи,
Чье имя я не знаю,
Ведь оно весь сотворенный мир,
Дай силу быть частью этого мира,
Господи Иисусе,
Учитель мира,

Дай способность любить этот мир.
Дух святой,
Творец всякого учения,
Позволь соучаствовать в делах твоих.
Мать Божия,
Укрепи доверие к миру, людям, дому, себе,
Позволь понимать других ради нас всех
И учиться друг у друга.

еще о пустоте, собеседовании и ученичестве...

Принять, понять, вместить... – для этого нужна пустота.
Мы полны знаниями и считаем это доблестью и целью
ученичества.

Пустота содержит все то, чего еще нет, а все что есть –
оно всюду.

Мы как дышим – наполняемся знаниями и опытом и
опустошаем для проявления нового и иного.

В этом суть ученичества – быть способным пребывать в разных состояниях то пустого, то полного, то на переходах.

Не-проявленное возникает в откровении и просветлении, но предварительно созревает в со-беседовании.

Смысл со-беседования – удалить все лишнее, оставить точки непонимания (парадоксы, коаны, клубки смыслов...), наполнить их энергией встречи и связать волей и чувством.

Со-беседование происходит в пути и пустоте.

Пустота – то, что объемлет, и то, что внутри.
Пустота – центр мира собеседующих.

После собеседования нужна сосредоточенность на думаньи. Прорыв в себя и к небу одновременно – иначе не будет целого.

И молитва, и вино, и созерцание, и кошки – все разное, но для одного. Для думанья, если есть стремление.

Иногда надо долго странствовать, пока внутри идет труд удержать мысль, чувство и волю.

А потом мучительно искать слова в попытках
оформить мычание думанья в то, что можешь
поведать собеседникам.

Зато какая радость, если тебя услышат и поймут.

А у тебя идея будет висеть над головой и побуждать вынести ее в мир.

Но не следует спешить и обольщаться – лучше уйти странником или стать пустынным. За каждую идею надо платить, и не только собой, но и жизнями поверивших.

Поэтому надо ее превратить в стихи или хозяйство,
поведать женщине, дать созреть и стать подвижной,
превратить из утверждения в вопрос, из камня в ручей.

Идея должна только намекать на вечность мгновенным –
стать частью и неба и жизни, как трава, что возрождается
каждой весной.

А что пустота? Она преобразается в свет, в иную гармонию, в смысл. Суть запечатлевается символом. Он свяжет сейчас и всегда.

Ну а потом опять со-беседование и новые вопросы.

Пустота творит постоянно, и те, кто ее слышит, не могут успокоиться.

Мы всегда учимся слышать мир там, где горизонт,
небо и ветер.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЧТЕНИЕ.

Чтения это то, что для меня составляет канву воспитания экзистенции, проявление способности говорить о себе и мире. Но оно бесполезно без умения извлекать смысл. В технологической культуре читают все меньше, а если читают, то с экрана. И как я убедился, работая с очень развитыми студентами, они не сколько читают, то есть видят за текстом другие тексты и смыслы, а считывают информацию. Вобщее заблуждение, что все можно без потерь свести – чувства, мысли и знания – к информации и определяет отказ от искусства чтения. Отсюда и призывы к овладению быстрым чтением. Содержательное чтение может быть только медленным.

Мир изображений вытесняет мир текстов. Изображение предъявляет все сразу, а текст требует для проявления многих усилий воображения и понимания, и читать надо учить.

Возможно это мой персональный случай, но мое образование без чтения я помыслить не могу. И считаю нужным предъявить свое отношение к чтению и мое странствие в этом мире.

Мое чтение

Семья

Отец был сиротой, жил на железнодорожной станции под Ростовом. С четырнадцати лет работал рабочим на заводе, потом поступил на рабочий факультет пединститута в Ворошиловграде и стал учителем истории. Мама – акушерка, выросшая в малом поселке на

юге Украины. Они хотели учиться и выбиться из той среды, в которой выросли. Я был младшим и имел две сестры, одна из которых потом окончила Ленинградский библиотечный институт, а другая стала педагогом.

Вырос я в Киеве, в военном доме возле Софиевского собора. Сестры научили меня читать в четыре года, чтение вслух по вечерам было у нас обычным делом. Телевизора тогда не было. Помню, как старшая сестра читала рассказы о Шерлоке Холмсе и мы с сестрой жались друг к другу от страха. Книги постоянно покупались и часто обсуждались.

Мои библиотеки

Казавшийся мне огромным книжный шкаф дома, набитый книгами в два ряда был первым центром моего мира чтения. Отец, который в то время преподавал в военном училище, подписывался на все, что мог.

У нас стояли в шкафу многотомные издания Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Чехова, Шишкова, А.Толстого, Вересаева, избранные Л.Толстого, Гоголя, Бальзака, Лескова, Горького... А кроме того много редких на то время книг – томик Есенина, которого почти не издавали как упаднического поэта, воспоминания фрейлины императрицы Вырубовой, «50 лет в строю» графа Игнатьева, огромный Атлас офицера и атласы военной истории, Жизнь животных Брема и разное другое. Я много времени проводил, сидя на полу возле шкафа и приобрел привычку брать сразу много разных книг и читать их вперемешку.

Школьная библиотека была уникальной. Она была сформирована на базе библиотеки частной женской гимназии, в здании которой и находилась. Школа была элитарной, контингент определяли три больших дома, которые стояли рядом – Академии архитектуры, Штаба военного округа и идеологического отдела ЦК – читать в школе было принято, учителя это поощряли, мне разрешали учиться по университетским учебникам. Классный руководитель кончала пансионат в Швейцарии и свободно говорила на пяти языках, учительница литературы рассказывала нам многое сверх программы, особенно про новую зарубежную литературу, поощряла мои попытки писать сочинения в стихах.

Библиотека размещалась в двух больших и высоких комнатах, стеллажи уходили под потолок и были забиты книгами. Старушка библиотекарь даже не знала, что было свалено на верхних полках. Я пользовался особыми привилегиями как читатель. В то время я прочитывал 3-5 книг в неделю и знал фонд библиотеки лучше библиотекаря. Кроме советских подписных изданий были дореволюционные подписные издания в золоченых переплетах, помню Шекспира и Гете. Кроме того были такие редкие издания как Бумаги Петра I и Екатерины, многотомная История государства Российского в сафьяновых переплетах, которые мне выдавали на дом. Я часто пасовал уроки, сидя на верхних полках в библиотеке и наслаждаясь сокровищами, которые там были свалены, – французскими бульварными романами, биографиями художников, помню хорошо книгу о Ренуаре, сборниками фольклора и тп.

Больше всего времени я провел в библиотеке Академии архитектуры, где начал работать сразу после школы в НИИ истории и теории архитектуры (учился на вечернем). Библиотека размещалась в Доме митрополита на территории Софиевского собора и содержала книги из митрополичьей библиотеки. Читальный зал имел сводчатый расписанный потолок и был обставлен массивной резной мебелью, вывезенной, как и многие книги, из библиотеки Лейпцигской Академии художеств. У меня был свой персональный стол у окна с видом на монастырский сад и мой дом. На столе всегда лежала стопка приготовленных для меня книг. Директором библиотеки была мама моего одноклассника, и я часто сидел в ее кабинете, в котором хранились старые редкие книги. Помню ни с чем не сравнимый запах пергаментных книг, которые мне разрешали долго рассматривать. В фонде библиотеки было много редких книг по философии, искусству, истории и даже богословию. Многие из них числились в спецхране и не выдавались читателям, но для меня делали исключение. В читальном зале стояли тома энциклопедий, которые мало где можно было тогда увидеть, Брокгауза, Граната, Британской энциклопедии, архитектурной энциклопедии Барановского. В отсутствии интернета – это был важнейший источник сведений. Библиотека имела валюту на покупку новейших зарубежных изданий по архитектуре, и на моем столе обычно лежали свежие номера американских или итальянских архитектурных журналов и какая-нибудь старая книга, вроде «Града божьего» Блаженного Августина. Точно такие же книжные смеси были в моих заказах в Публичной научной библиотеке. Я всегда одновременно читал или просматривал книги

из разных эпох и на разные темы, что делаю и до сих пор. Путешествие между стеллажей и выбор книг по наитию – важнейшая возможность освоить разные места книжного мира.

Меня призвали в армию солдатом уже из теоретической аспирантуры, но мне опять повезло. Я служил в элитной части, которая размещалась в старом военном городке, где служил Куприн и написал свой «Поединок». Я пользовался авторитетом у солдат как хороший рассказчик, что ценилось по вечерам, в отсутствие возможности смотреть телевизор, и как сочинитель писем девушкам на родину, и у начальства, так как мог нарисовать карту или провести вместо них беседу о ситуации в мире. Поэтому я часто исполнял обязанности библиотекаря. Библиотека была большая, с хорошими книгами. В то время существовали книжные коллекторы (такой для военных библиотек был в доме, где я вырос, и мы часто помогали разгружать книги, за что нам их дарили), которые распределяли книги по библиотекам. И в самые отдаленные библиотеки попадали не только подписные издания, но и редкие книги для редких читателей. Так в маленькой сельской библиотеке в донской станице, куда я приезжал к тете на летние каникулы, я читал воспоминания Бенвенуто Челлини и Волшебную гору Томаса Манна. Так и в библиотеке военной части я прочитал не только почти всего Стендала, но и стихи Фофанова, Лохвицкой и Надсона.

Конечно, надо вспомнить и Ленинскую библиотеку, куда я получал аспирантские командировки для работы над диссертацией, а реально использовал для чтения философских книг, которые были редки.

Теперь о своей библиотеке. Основание ее заложил отец, подаривший мне подписки на Библиотеку приключений и Библиотеку фантастики. Всю жизнь я покупаю книги. Помню, как мы тогда с моей еще невестой, потратили всю нашу зарплату, чтобы купить подборку книг из библиотеки поэта (Ахматова, Цветаева, Пастернак, Заболоцкий, Белый, Тициан Табидзе) – это была большая удача. Тогда же купили и Евангелие. Библия советскому человеку вообще была недоступна, и я ее прочитал уже в зрелом возрасте. Несколько лет назад я понял, что жить среди тысяч книг невозможно и часть книг отдал в районную библиотеку, часть перевез в наше помещение для семинарских занятий, часть вывез в загородный дом. Дома оставил пару сотен для перечитывания. Но по-прежнему их покупаю. Это болезнь. Хотя много и скачиваю.

История моего чтения

За свою жизнь я прочитал и просмотрел много тысяч книг и все вспомнить невозможно и ненужно. Разделю условно по категориям.

Книги, которые меня потрясли (точно, не все, в памяти всплывают все новые и новые такие события).

В детстве. Мне восемь лет, я живу в Ленинграде, заболел, родителей нет дома, нашел у соседей единственную книгу – «Подвиги Геракла» в яркой лаконичной обложке 20-х годов – красный резкий силуэт кентавра. Проглотил за час и не могу забыть до сих пор. Позже это рассказы о животных Сетона-Томсона, «Великая дуга» Ефремова. Как огромен мир странствий.

Постарше. Это «Облако в штанах» Маяковского. Я уже тайно влюблен. Начал писать стихи. Воспитан на Пушкине и Есенине, а тут так необычно, сильно и всемирно.

Последние классы школы. Старшая сестра одноклассника дала распечатку стихов Элюара (многие книги в 60–70-е годы доступны только распечатанные на пишущей машинке через знакомых и по секрету. Например, Набоков или «Доктор Живаго» Пастернака). Я уже серьезно влюблен в одноклассницу. Стихов не пишу. Да и как писать, если Элюар уже все написал. Позже пришел Блок.

Еще в школе. «Гойя» Фейхтвангера. Что-то понял про жизнь и искусство.

«Трудно быть богом» и «Понедельник начинается в субботу» Стругацких, «Солярис» С.Лема – мир можно думать по-разному.

После школы. Залпом читаю вместе купленные Ахматову, Цветаеву, Пастернака, Заболоцкого – никогда еще не переживал такого шквала чувств и переживаний от чтения.

Только женился. У жены в библиотеке «Разговор о Данте» Мандельштама. Как глубоко и непривычно после школьного литературоведения.

Армия, казарма. Купил в увольнении «Игру в бисер» Г.Гессе – определила отношение к высокому служению.

«Маленькая книжка о большой памяти» Лурия – впервые осознал, что люди видят мир по-разному.

Первая публикация «Мастера и Маргариты». Мастер и есть мастер. Как и мастерство Бунина в «Темных аллеях».

Лет тридцать. Медленно читаю «Иосифа и его братьев» Томаса Манна. Что-то понял про время.

Лет сорок. Читаю Флоренского. Много раз. Пытаюсь понять. Очень близко и очень трудно. Что-то понял про то, как вижу мир.

За пятьдесят – дневники протопресвитера Александра Шмемана. Это потрясающий человеческий документ. Бродский и внезапно книжка стихов Вениамина Блаженного.

Из последнего – «Тайная жизнь» Паскаля Киньяра, «Мастер» Ошо, беседы Девида Бома с Кришнамурти...

Книги интересные и нужные. Они заложили фундамент. Это для первых двух декад жизни.

Сестра просит помочь в сдаче экзаменов в библиотечном институте, мне лет двенадцать – прочитал (с большим интересом) и пересказал ей основной корпус мирового эпоса – «Гильгамеш», «Илиада», «Одиссея», «Аргонавты», «Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде», «Песнь о Нибелунгах», «Рамаяна», «Калевала», «Манас», былины киевского цикла... Мир предстал разным по корням.

Романтический корпус про благородство, честь, дружбу. Это надо прочитать от 10 до 16 – «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо» Дюма, «Айвенго» В.Скотта (вспоминаю песню Высоцкого в фильме про Айвенго про правильные книги прочитанные в детстве), Майн-Рида, Стивенсона, Дефо, «Томас Сойер» М.Твена, Конан-Дойла,

Жюль Верна ... Особое место занимает Джек Лондон – это очень важно для подростков.

Воспитание чувств. Это книги про животных – Сетон-Томсон, «Белый клык», «Зов предков», «Майкл, брат Джерри» Д.Лондона, книги Дарелла ... Они учат сочувствию и пониманию иного. Книги про переживания детства – «Белый пудель» Куприна, «Оливер Твист» Диккенса ... Любовь – «Прекрасная Маргарет» Стивенсона ...

Сказочно-мифический комплекс – от братьев Grimm, арабских сказок, Андерсона до Алисы, Винни-Пуха, Хроник Нарнии, Братства кольца, Гарри Потера ...

Классика – ее знать надо. Даже не буду перечислять

Для меня все важнее и важнее поэзия. Здесь сотни имен, а не только те 15-20, которые на слуху.

Книги, образующие некий культурный канон. Источники цитат и отсылки, «Божественная комедия», «Декамерон», «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова, «Швейк» Гашека, «Улисс» Джойса

Базовые книги – Библия, Конфуций, Лао-Цзы, Веды

Ну и научные книги. «Жизнь животных» Брема, «Жизнь насекомых» Фабра, Занимательная математика и физика. А после уже книги по углублению в астрономию, географию

Как читать

Зачем я читаю книги.

Узнать новое для себя – про что-то, что мне важно.

Оценить мастерство.

Войти в новое состояние.

Перечитываю, чтобы повторить состояние.

Перечитываю, что бы понять в этом же тексте новое или даже иное.

Все меньше читаю, все больше перечитываю.

Как мне представляется становление искусства чтения

Первый этап – понять текст как таковой – про что написано и что сказано. Читаем много разных книг и пересказываем.

Второй этап – пытаемся за каждым текстом увидеть другой текст, связываем тексты в мир чтения, пытаемся построить карту этого мира, строим маршруты поиска и освоения.

Третий этап – пытаемся из наших странствий в мире чтения построить свой мир, одну свою живую книгу. Там разные персонажи, состояния, эпохи ... складываются в новую связность.

Четвертый этап – каждую книгу читаем из своего мира, чем в нашем мире сложнее ландшафт, множество фокусов видения, тем больше разного и иного мы видим в уже много раз читанном тексте. Для меня – подлинная книга та, которую я могу читать много раз по-разному. Хотя в пределе я могу в таком состоянии читать с увле-

чением и телефонную книгу – у меня зазвучат рифмы, откроются столкновения корней, всплывут отсылки к персонажам ...

Пятый этап – книг уже не надо – можно все воспринимать как единый текст и читать его с любого места.

Как я читаю

Чтение с годами становится все многообразнее, а качество и глубина текстов все важнее. Информация нужна все меньше, а обретение состояний – все более необходимым. Хотя часто можно и не читать, а вспоминать давно прочитанное.

Запойное чтение – самый привычный с детства способ. Можно за часы проглотить сотни страниц текста и пережить запутанный сюжет как целое. Сейчас такое происходит все реже. Сюжеты уже интересуют все меньше.

Медленно и долго – это когда чтение доставляет наслаждение или вызывает много откликов и мыслей. Просто невозможно текст проглотить сразу – очень насыщен и сложен. Это самое прекрасное в мире текстов.

Рабочее чтение – Это сопровождение написания своих текстов. Иногда для вдохновения, иногда для отталкивания, но чаще для ссылок. Как правило это просмотр текста с углубленным чтением в нужных местах. Параллельно делаю записи, пытаюсь сформулировать свою мысль, вызванную текстом.

Перечитывание – Это вхождение в состояния, которые хочется повторить. Такое чтение практикую все чаще. Можно в книге читать

подряд все, можно с любого места, можно любимые фрагменты. Например, для болезни, очень часто читаю О,Генри, Мастера и Маргариту, а для поездок в метро беру сборники стихов – так вырываюсь из суеты и толчеи поездок.

Оборванное чтение – бывает так, что увлеченно читаешь книгу и вдруг, дальше читать не хочется. Тогда останавливаешься и откладываешь книгу иногда на дни, иногда навсегда. Понимаешь, что дальше будет, а тебе этого не хочется.

Поисковый просмотр – чаще всего, когда ищешь что-то важное и забытое, смотришь много книг и страниц, у меня уже выработалась своя техника такого быстрого просмотра, но он может занять часы и дни. И пока не найдешь – не успокоишься.

Разведка – в библиотеке или чаще в книжном магазине листаешь десятки книг, просматривая отдельные абзацы, пытаюсь понять – хочется или нужно читать эту книгу. На это могут уходить часы – ощущение времени теряется, а ты погружаешься в сложное пространство переживаний разного.

Благо чтения.

Мое движение к образованию и осознание его связано с многими текстами через которые явилась суть образования. Они для меня составляют некую проекцию Человечества и позволяют двигаться к нему.

Я глубоко благодарен авторам этих текстов за благо со-беседовать с ними и образовывать себя.

Я упомяну только некоторых из них.

Благодарю – Платона за Сократа, Климента Александрийского за «Педагога», Августина за «Исповедь», Николая Кузанского за идеи незнания и потенции, монаха Хокуина за «Дикий плющ. Духовная автобиография дзэнского наставника Хокуина», С. Гессена за Основы педагогики – лучшее изложение научной парадигмы образования, Г.Гессе за «Игру в биссер», Ошо за «Мастера», О.Розенштока-Хюсси за «Язык рода человеческого», В. Рабиновича за «Исповедь книгочех, который учил букве, а укреплял дух», П.Флоренского за «Моим детям», Л.Карсавина за «Философию истории», Д.Фаулза за «Аристос», Г.Щедровицкого за «Я всегда был идеалистом» и многих многих других.

ВЫХОД ЗА...

Написав достаточно много букв и перечитав написанное, осознал невозможность в принципе или может только с моими ограниченными возможностями, внятно для других прояснить суть своего странствия через мир образования.

Но много раз мне удавалось что-то понять и пережить в совместном со-беседовании и со-молчании. И вероятно величайшая доблесть образования это осознание границ незнания и величайшая свобода зайти за них. Может удастся при этом сдвинуть для себя и других положенные нашим знанием пределы.

Но об этом придется молчать так как рассказать некому, а если и найдется со-беседник, то с ним и может случится то состояние со-молчания, которое наполнено потенцией и нам вместе удастся создать пустоту для иной гармонии, порядка, имени... Может этим мы обнаружим для себя радость удивления и чудо освобождения. Ибо стать образованным в благополучном обществе это чудо, а чудесам в социальном порядке места нет.

И СНОВА ПРО ЭТО
В ЗАМЫСЛАХ
КОНЦЕПЦИИ, ПРОЕКТЫ, ОПЫТ

Здесь кратко и частично излагается тот опыт, в опоре на который написан текст. Концепции и проекты представлены в том виде, котором были созданы. И я их отношу к трем периодам понимания образования:

Методологический период.

Период создания концепта персонального открытого образования.

Выход за пределы образования.

Представлена только малая часть концепций и проектных замыслов, например, были проработанные проекты Высших школ архитектуры в Харькове и Урбанистики в Киеве, осуществлены проекты подготовки и переподготовки высших руководителей правительств и управленцев бизнеса Украины, России, Кыргызии, создан для международного конкурса замысел образовательного контура мировой системы со-управления, подробно осуждались новые концепции и проекты школ...

Представленные проекты демонстрируют эволюцию наших подходов и разнообразие точек приложения усилий.

О наших подходах и проектах можно прочитать в следующих книгах.

Никитин В. Траектории и технологии преобразования культуры. Тольятти, 1997; Никитин В. «Идея образования», Киев, 2004; Никитин В., Кузьменко А., Кузьменко М. «Культурная политика в Украине» Киев, 2007; Никитин В., Чудновский Ю. «Основание

Иного», Киев, 2011; Никитин В., Чудновский Ю., «Персоналитет». Киев, 2011; «За... Самоорганизация в стремительно меняющемся мире». Киев, 2012; Никитин В., Чудновский Ю. «Введение в персоналитет», Киев, 2013 г; «Думающее общество». Киев, 2015; Никитин В., Чудновский Ю «Метатектура». Киев, 2016; «Играющее человечество». Киев, 2017; «Хартия будущего». Киев, 2018.

Книги можно скачать <http://ffflab.com>

Методологический период

МОСКОВСКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КРУЖОК 60-80 гг КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Текст написан в 2008 году на основании более ранних записок

Я участвовал в кружковой работе ММК с 1978 года, позже в оргдеятельностный играх по преобразовании страны, был в игровой команде Г.П.Щедровицкого игротехником и методологом. К 2012 году стал преодолевать рамки мыследеятельной методологии и строить рамку Образования Человечества

ММК как место иного образования. Формирование наших оснований.

Мы, конечно, смотрим на ММК и свое пребывание в нем из фокуса своего сегодняшнего понимания мира и в контексте собственной траектории движения. Мы убеждены, что в условиях безудержного и неосознанного развития технологий единственной альтернативой обесмысливания человеческой жизни является образование в самом широком понимании этого слова, как то, что образует человека, образует страну, миры, человечество. Мы пытаемся осознать и создать такие формы образования и уже много лет ММК для нас является прототипом создания такой творящей образовательной среды.

У меня первый длинный ночной разговор с Г.П. Щедровицким в конце 70-х в Киеве был сосредоточен на проблеме ученичества. ГП говорил, что ученики должны уходить, создавать собственные школы,

но уходить «по-человечески», не обвиняя во всех своих трудностях учителя. И говорили мы именно о школе мышления и жизни. Много позже появились понятия о мыследеятельности и жизнедеятельности и, кажется, что они стали точнее передавать смысл в рамках учения Г.П., но что-то важное про жизнь для учеников потерялось.

Г.П., безусловно, был нашим учителем, но я с осторожностью называю себя учеником Г.П. так как не освоил в достаточном мере его метод и учение. Я осознал, по сути, только одно, часто находясь рядом с ним в последний период его публичной деятельности, – это его потрясенность необходимостью вновь и вновь становиться учеником и невозможностью передать возникшие при этом проникновения, проблемы и опыт другим.

Отношения между учителем, учениками, проблемами, необходимостью постоянного испытания и пересмотра оснований учения всегда волновали его и создавали ту образовательную среду в которой все вместе и каждый по-своему двигались к решению двух задач – развертыванию учения о мыследеятельности и собственному самоопределению.

В какой-то момент, еще при жизни Г.П., я стал оформлять путь к собственному учению, когда стал настаивать на примате процесса «творения» над процессом «развития», а «образования» над «управлением», пытаться логическое соотнести с символическим ...

Я понял, что ученик – это тот, кто в отличие от последователей пошел своей дорогой, благодаря учителю смог построить свой мир.

ММК задумывался как «колба» для ускоренного развития организованных коллективной мыследеятельности (идеологическая задача – воспроизводство слоя интеллигенции) .

Если перечислить специфические образовательные характеристики ММК, то можно сформировать следующий список:

- проточная клубная организация;
- реализация принципа самоорганизации и самоопределения;
- историческая и перспективная ориентации;
- развернутые исследования (в том числе педагогические);
- постоянный анализ ситуации;
- сложноорганизованная коммуникация и ее рефлексия, как способ прорыва к содержанию;
- распредмечивание и схематизация как техники;
- игровые и проектные формы работы;
- столкновение многих подходов (натуралистического, научного, проектного, менеджерского, деятельностного, системного, сферного, исторического ...);
- отсутствие деления на учителей и учеников.

Именно подходный, а не предметный или дисциплинарный уровень организации содержания, присущий традиционному Университету, сделал ММК уникальным образовательным местом творения иного, тем, что мы позже назвали Персоналитетом.

Внутри методологического движения был пройден полный цикл развертывания сферы образования – сформировалось учение о мире мышления и деятельности, была создана собственная форма организации ученичества. По мере расширения географических рамок семинарской работы пришлось опосредованно работать с новыми учениками, сложились формы обучения, а в период практикования оргдеятельностных игр были созданы формы подготовки игротехников; за последние годы сформировались формы подготовки управленцев и организаторов. Однако попытки готовить самих методологов оказались мало эффективными – того, кто мыслит подготовить нельзя.

Кризис ММК возник тогда, когда стала исчезать полнота и дополненность этих образовательных характеристик и разрушилась творящая учения среда.

На опыте ММК я в команде методологов реализовал ряд образовательных проектов – Образовательную сеть с университетским центром в Сургуте, Академию бизнеса и банковского дела в Тольятти (ныне ТАУ), Лицей бизнеса в Киеве.

В начале 2000-х я сделал попытку реконструкции образовательной программы ММК в следующем виде.

Предполагалось, что усилия таких организованностей как ММК направлены прежде всего в сторону образования, а затем – педагогики. Педагогика, с точки зрения членов ММК, отвечает на вопрос «Как?», а образование – «Зачем?». Другими словами, предполагалось, что в основе педагогики лежит дидактика, а в основе образо-

вания – социокультурная проблематика, то есть предъявление той рамки, внутри которой и решается вопрос о дидактике.

Поэтому не удивительно, что основные усилия многих участников ММК были направлены на область образования, то есть на выделение средствами методологии образовательных проблем и задач. Такая ориентация определялась необходимостью:

выявления оснований кризиса общества и построения образовательных проектов и программ, снимающих этот кризис;

воспроизводства и трансляции самой методологической позиции и связанных с ее реализацией представлений и интеллектуальных техник.

Решение этих задач предполагала следующие шаги в области педагогики и образования в целом:

Поскольку кризис лежит на уровне представления человеческого мира, то натуралистическую картину следует заменить на деятельностьную. Это самая кардинальная задача, и она предполагает иную, отличную от традиционной образовательную ориентацию – переход от передачи готовых знаний к вхождению в мир деятельности. Такая установка имеет связь с педагогической традицией трудовой школы П.Блонского;

Возможность выхода из кризиса, то есть осуществление смены базового представления, связывается с технологизацией мышления, понимаемого как деятельность и, соответственно, описанного в актах, нормах и организованностях, а затем как мыследеятельность. С этим связана образовательная ориентация на вхождение в мышление, в мыследеятельность и построение соответственных педаго-

гических техник, акцентирующих проблематизацию и рефлексию. Формами такой образовательно-педагогической технологии стали семинары, а затем организационно-деятельностные игры;

Следующим этапом понимания кризиса общества стало осознание катастрофического состояния общественно-хозяйственных систем, в том числе вследствие «понятийной катастрофы», исчезновения «нормальных», то есть опирающихся на принципы и программы хозяйствования, исследований, проектирования, образования и тому подобного; и как следствие отчетливо проявилась необходимость изменений в практических образовательной и педагогической ориентациях;

Возможность перехода к практической ориентации связывается с отказом от доминирования теоретических предметных форм образования как закрепляющих «ушедшие», а не актуальные состояния, ориентирующие на знания, а не на рефлексию собственного опыта, в том числе по порождению новых знаний для обеспечения практических действий. Сегодня проектирование и программирование уже осознаются как ведущие типы деятельности, складывается представление и о таких видах деятельности, как конструирование новых предметов и «метапредметов»;

Кризис стал восприниматься не только как кризис целей и содержания образования, но и бессмысленности педагогических новаций в условиях утери образовательных рамок. Для того чтобы обнаружить выход из сложившейся ситуации, члены ММК начали разрабатывать проекты собственных образовательных организованностей и программ, ориентируясь на частные и ограниченные тематически (финансы, культура, управление, методология) проекты. Результатом стал вывод о необходимости создания локальных систем с широкими возможностями концентрации ресурсов. Очень четко про-

явилась педагогическая ориентация на конкуренцию, элитарность, дифференцированность. Стало понятно, что следует отказаться и от классно-урочной формы организации учебного процесса, и от доминирования предметных форм, которые должны выполнять функцию обслуживания работы в имитационных устройствах и с тренажерами и вводить идеи технологических циклов подготовки. Особо встал вопрос о техниках самоопределения, обеспечивающих возможность создания собственных образовательных траекторий.

В этих редуцированных и обобщающих формах мы пытались выделить черты образовательного процесса и его педагогического сопровождения, в контексте которых и складывались создаваемые методологами локальные образовательные системы.

К концу века сложился методологический подход к образованию, который я описал в книге «Идея образования», вышедшей в 2004 году.

В ней фиксировалось отличие методологической парадигмы образования от других. Масштаб и смысл образовательной среды ММК нельзя понять вне понимания коммуникативной организации и исторической рамки ММК.

ГП вышел к базисным вещам в истории, по отношению к которым описания социальных преобразований, жизни и смерти городов и народов только рябь на поверхности, тот своеобразный рисунок волн, которые возникает от профиля дна. Опытные лоцманы четко читают этот рисунок и видят рельеф дна. Люди, понимающие себя и мир через историю, видят или угадывают, что лежит в основании событий и исторических трендов. Г.П.Щедровицкий сделал эти

основания истории предметом своих размышлений и действий. Думаю, что за последние тысячелетия есть еще десяток другой имен, в основном философов, – тех, кто прорывался к осмыслению этих основ (от интуиций Гераклита до идей Канта, Гегеля или Колинвуда).

Принципиальное отличие ГП от них в том, что он действовал иным методом. Не только методом философских спекуляций, а и методом экспериментальных имитаций. Соответственно, различным был и результат. Если интерпретировать движение ГП в понимание оснований истории, то он двигался, как он сам говорил, от Канта к Гегелю. Но он отошел от идеи универсальной истории и построил, как я полагаю в своем языке, парадигму многофокусной истории, где отношение идеального и социального каждый раз разворачивается из проблемного фокуса (каждый раз иной проблемы или, вернее, по другому поставленной проблемы) вплоть до предельной целостности оформления результатов в мировом контексте. Именно такой фокус он создавал реализацией проблемной коммуникации в ММК; организацией и осмыслением деятельности кружка он имитировал исторические сдвиги и тенденции.

Кружок был ориентирован на воссоздание живого мышления за счет решения философских и научных задач «по гамбургскому счету», а не в рамках и традициях официальной советской философии.

На первом этапе, как мне рассказывали, в начале 50-х, когда кружка еще не было, создавалась плотная коммуникативная среда молодых студентов и аспирантов – участие в семинарах, беседы с более

свободными и мыслящими философами и учеными старших поколений, такими как П.А. Шеварев, попытки вести свои семинары и бесконечные разговоры между собой. В этой коммуникативной среде определялись позиции и личные планы, рождались собственные авторитеты и образовывались ядра будущих групп и индивидуальных походов лингвистов и психологов, логиков, семиотиков. Одна из групп сконцентрировалась вокруг А.Зиновьева и после философских дискуссий 1953-54 оформилась в Московский логический кружок, куда входили также Б.Грушин, Г.Щедровицкий и чуть позже М. Мамардашвили. Основной деятельностью кружка стала исследовательская программа А.Зиновьева. Позже пути основателей логического кружка разошлись и Г.Щедровицкий основал ММК, который продолжает жить еще и сегодня в виде Методологического движения. Среда ММК как интеллектуального явления – это не только те, кто причислял себя к нему, но и те, кто коммуницировали с его членами, кто противопоставлял себя ему, и, тем самым, влиял на него. Это А.Пятигорский, Э.Ильенков, В.Давыдов многие другие.

Г.Щедровицкий был несомненным лидером кружка, но без споров с О.Генисаретским, В.Левфевром, А.Дубровским, А.Раппапортом, В.Розиным, С.Поповым, П.Щедровицким и многими другими, без их идей, без структурированной коммуникации кружка не было бы.

Основным содержанием ММК была идея развивающегося мышления.

Эта идея реализовывалась через сотни тем, десятки программ и проектов, определяла саму форму организации жизни кружка. По отношению к развертыванию этого содержания строилась постоянная коммуникация и рефлексия, осмыслялась собственная и мировая история. Например, О.Генисаретский имел свою линию, ориентированную на «развивающееся» (за счет проектного мышления) сознание и, соответственно, на собственное понимание истории ... Постоянно проявлялся и другой слой осмысления истории – предметный.

Содержательный конфликт, проблематизация – основные механизмы развертывания идеи развивающегося мышления. Развитие мышления надо было инициировать, прожить, отразить и положить в виде логических форм и исторических сдвигов.

Идея развивающегося мышления и презентующая его содержательно-генетическая логика была выношена в борьбе с догматикой формальной логики и псевдомарксистской диалектики, с тысячелетним убеждением в неизменности мышления и его форм.

Каждый шаг в познании задавал новый круг проблем, их решение создавало новые пакеты проблем, и так члены ММК время внутренне развивались: решая одну проблему, ставили много других, решая их, ставили на порядок больше новых проблем, и получили возможность разворачивать представления о методологии, мышлении и деятельности. Этим и задавалось непрерывное развитие ММК.

Насыщенная полемикой и проблематизацией жизнь кружка не могла не приводить к частым конфликтам, обидам, выходам из кружка

и эта коммунальная подоплека, которая тоже обсуждалась, требовала от членов кружка постоянного самоопределения. Что ставить во главу угла – свое «эго» (а в кружке удерживались только люди с большими амбициями), приверженность выношенной идее – или возможность находиться внутри мощного коммуникативного поля. И люди постоянно выбирали. Предельной рамкой для самоопределения, которую постоянно устанавливал ГП, была рамка исторических изменений. Эту рамку он постоянно реконструировал и предъявлял – история ММК, отдельных программ и проектов были регулярными темами обсуждений.

Но эту малую или внутреннюю историю следовало класть в рамку большой истории для самоопределения кружка, движения, методологии. Кроме того, многие члены кружка работали в научных организациях и вынуждены были предъявлять иное видение своего предмета, его истории, для того чтобы показать себе и другим эффективность методологического подхода.

Другими словами постоянная рефлексивность и самоопределение требовали как социального или деятельностного самоопределения (принадлежность к кружку, к профессии, включенность в проекты и программы), так и исторического самоопределения (зачем и куда включен, в чем смысл, чего добиваюсь в разворачивании идеи развивающегося мышления).

Кроме того противоречия возникали между поколениями членов кружка и осознание смены ориентиров и средств работы тоже требовали исторической проработки.

То есть история была постоянным фоном для жизни ММК и фоновой темой непрерывной и развертывающейся коммуникации. Это и задавало масштаб школы.

Для меня ММК был и есть прообраз иного образования, в этом, а не в разработках по теории мышления или деятельности, не в новых практиках управления вижу его исторический и человеческий смысл и значение.

КОНЦЕПЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Опубликовано в 2004 году в книге «Идея образования

Движение к принципу локальности

Основные положения книги базируются на личном опыте участия в проектировании и создании инновационных образовательных единиц в рамках работы Сети методологических лабораторий сначала под руководством Г.П.Щедровицкого, а затем А.П.Зинченко. Среди проектов Сети назову «Проект локальной образовательной сети с университетским центром» для г. Сургута, который не был реализован, но его идеи послужили основанием для создания и реализации проекта непрерывной системы образования «Международная академия бизнеса и банковского дела» в Тольятти (сейчас Тольяттинская академия управления) и проекта Лицея бизнеса в Киеве. Проектная работа сопровождалась исследованиями в области педагогики и образования, созданием принципиально новых форм организации управления учебным процессом и разработкой инновационных форм подготовки для менеджеров. Про замысел ЛОС в Тольятти можно подробнее прочитать в книге Президента МАББ Игоря Богданова (Богданов И.В. Локальная образовательная система. Опыт становления и развития. – Тольятти, 1997.)

Я обобщаю свой опыт в представлении самого принципа локальности как базового при проектировании образовательных единиц и их сетей в рамках идеи «рефлексивного» образования.

Г.П.Щедровицкий писал: «... я понял, что принципы имеют самостоятельную ценность как идеальные объекты. То есть жизнь отличается от натурального существования природных тел тем, что она опирается на принципы, которые выдвигаются самими людьми и образуют краеугольный камень жизни как таковой. Более того, жизнь есть следование некоторому идеальному принципу... Как идеальные принципы они никогда не схватывают чего-то реально существующего. Вообще обсуждать вопрос об их реальном существовании бессмысленно. Принцип есть знаковая форма, создаваемая конструктивно для обеспечения натуральности мыследеятельности, которой потом находится содержание, которое потом объективируется за счет процедуры объективации. И тогда принцип начинает существовать как таковой» (Щедровицкий Г.П. Понимание и интерпретация схемы знания // Кентавр. – 1993. – №1.).

Принцип локальности становится необходимым для противодействия тенденциям глобализации образования.

Нет возможности преобразовать всю мировую образовательную систему ни на началах единообразия, ни на началах эффективного использования существующего многообразия. Для этого пришлось бы создавать наднациональные и всемирные организации, регулирующие деятельность тысяч национальных и частных образовательных учреждений.

Более осмысленным путем реализации новой идеи образования является реализация ее в отдельных локальных местах и последовательное связывание разного в образовательную сеть.

Следование принципу локальности ставит перед проектировщиками проблему выявления внутреннего устройства культуры и образования, их организационных форм, так как, по сути, ставится задача спроектировать жизнеспособные механизмы становления новых организованностей с их социальными и культурными особенностями и структурами.

Создателю локальной системы нужно понимать, как организованы базовые процессы культуры, такие как трансляция и воспроизводство, за счет чего они осуществляются, какие есть образцы и технические решения и т.д.

Задача локализации с неизбежностью определяет новую позицию в рассмотрении культуры и образования – позицию управленца – и новый подход – организационный.

Развитие прерывно, а необходимые «скачки» обеспечиваются актами творения (творение происходит по библейскому образцу – «из ничего») и актами захоронения, «вывода» устаревших культурных форм из актуального обращения и помещения их в хранилища культуры. Без организации «культурного захоронения» пространство деятельности «замусорено» неадекватными формами, и культура начинает разрушаться, отравленная собственными «отходами». Динамичная европейская цивилизация с необходимостью создала формы такого культурного захоронения – архивы, музеи, библиотеки и т.п., и по работе именно этих организованностей можно сделать вывод о «состоянии здоровья» культуры той или иной страны.

Для меня принцип локальности обеспечивает, в первую очередь, возможность творения и, во вторую, – перевод «сотворенного» в формы развития. Но вновь сотворенное требует для своего «выживания» места в пространстве культуры и дает толчок к созданию новых форм захоронения.

Создание экспериментальных локальностей

За полстолетия существования ММК на разных этапах его деятельности через логический и методологические семинары, через организационно-деятельностные игры и образовательные структуры, такие как Школа культурной политики, Московская методологическая ассоциация, Московский методологический университет, Сеть методологических лабораторий, Международная академия бизнеса и банковского дела в Тольятти и Лицей бизнеса в Киеве прошли тысячи людей с разным опытом участия, действия и осмысления. Даже внутри этого круга нет общего понимания сделанного.

Имя *Локальная образовательная система* или формулировка *принцип локальности* явились следствием осмысления опыта преодоления затруднений, а не предшествовали нашему проекту образовательных учреждений в Тольятти и Киеве. Поначалу определение локальный употреблялось в соответствии с общепринятыми значениями как показатель ограниченности наших проектных устремлений, как следствие осознания того, что существующую систему образования реконструировать невозможно в принципе, а гораздо эффективнее выращивать рядом новую. Однако превратности постсоветской бю-

рократической жизни, поиски выхода из системы зачастую нелепых требований и ограничений на образовательную деятельность заставили пойти на ряд компромиссов, а в случаях принципиальных – создать ряд инноваций. Пришлось сформулировать принципиальные характеристики новой образовательной системы и, прежде всего, ее организационных форм.

Локальное стало пониматься как свойство целостной, становящейся, самоорганизующейся системы, превращающей затруднения в материал собственного развития. Рефлексивное самоописание этого процесса стало условием движения, то есть разрешение каждого затруднения стало представляться в инструментальной форме как способ решения определенного класса задач и средство структурирования и обогащения учебного процесса.

Отсюда становится понятным, что ЛОС обладает собственным содержанием, совершает экспансию на все области, с которыми сталкивается, путем их освоения, формирует собственную культуру и в целом является точкой общественных преобразований. Понимание *локального* все больше отходит от значений, связанных с частным, «местным», и приобретает смысл «полной» организованности, небольшой по размерам, ориентированной на быстрое развитие, – *локальное* становится принципом организации.

Отнесение к принципу является условием «нормальности» построения образования и всех его единиц. Современная российская или украинская школы с этой точки зрения «не нормальны», так как уже невозможно выделить принцип, по которому они устрое-

ны. Ориентация на образцы, на хоть какие угодно передовые школы Запада без выделения принципа их устройства только усугубляет хаос. Хуже всего то, что эта беспринципность зафиксирована в законах об образовании и поддерживается всей мощью государственного аппарата, так как принятые сегодня государственные стандарты образования фиксируют существующий уровень и социальную структуру сложившихся форм преподавания, давно уже не соответствующих ни принципам школы Коменского, ни каким-либо другим. Принимались эти стандарты с очевидно благими намерениями, так как они сохраняют некоторый достаточно высокий уровень знаний. Однако законодательно закрепленная ориентация только на предметные формы передачи знаний и реально поддерживаемая государством установка на государственный диплом, ставшая уже частью постсоветского менталитета, лишают наши системы образования перспективы. Несмотря на ее все еще большой потенциал, лидировать в подготовке персонала для новейших технологических систем, областей проектирования, программирования или исследования и управления она уже не может.

Поэтому любая попытка создать локальную систему образования, учитывающую мировые тенденции и ориентированную на лидерство, в Украине и России действительно является аномалией.

Из всего вышесказанного понятно, что излагается, прежде всего, собственный опыт, причем слово собственный здесь нужно понимать не только и не столько как личный, а как опыт становления локальной системы. На многолетней практике мы уже убедились в невозможности выделить личный вклад в становление локальности

или преобразования места. Как и в физике, где постулирована невозможность описать траектории отдельных частиц, а только их ансамблей, здесь также нет возможности описать траектории отдельных участников процесса локализации, а только всей локальности как целого. Многим, воспитанным в идеологии индивидуального успеха и значимости отдельной личности, психологически это препятствует работать в условиях принципа локальности.

Действительно, применение этого принципа заставляет пересмотреть не только методики обучения, но и само представление о человеческой отдельности и формах ее самоописания.

При реализации принципа универсальности мир предстает общим, а сознание частным, личным его отражением, а при соблюдении принципа локальности общим выступает место совместных работ, действий, осознанное место, и строительство мира становится персональным делом, осуществляемым за счет понимания и рефлексии соучастия в движении локального.

Строительство ЛОС преследует еще одну цель – открыть дополнительные измерения в антропологической перспективе (к этой перспективе относится и тезис о творении собственных локальных миров), инструментально вооружить человека и предоставить ему право и свободу на собственную образовательную траекторию и историко-культурное самоопределение.

Выделение начал учения, оснований управленческих решений или принципов организации, удерживающих весьма разнородный коллектив в общей траектории движения, является постоянной ра-

ботой, составляющей тот обруч, который скрепляет неизбежную неоднородность сложной организованности локальной образовательной системы.

Внутреннее напряжение, за счет которого идет эта работа, образуется постоянным соотношением принятых положений с перманентно возникающими затруднениями и конфликтами, подвергаящие эти положения испытаниям. Как уже было сказано выше, одна из базовых установок нашего опыта жизни внутри локальностей – внимательное отслеживание изменений, их рефлексия, а при необходимости – уже целенаправленная имитация и последующее оформление понятого как нормы.

Движение к локальности началось достаточно давно. По бытующему преданию, в начале 50-х годов с беседы на кухне нескольких студентов и аспирантов философского факультета МГУ во главе с А.Зиновьевым началась программа содержательно-генетической логики (хотя сам термин возник позже), чем эта группа бросила вызов господствующей философской идеологии. Вокруг обсуждения программы велась активная семинарская работа. Эти семинары, с их сложившимися формами организации, тематизации и системой понятий, стали как бы первым приближением в организации локальных образовательных систем. Второе приближение было сделано в организационно-деятельностных играх, в которых образовательная компонента для их участников, в первую очередь методологов и игротехников, была уже явно выражена. Именно эту форму организации и развертывания коллективного мышления в коммуникации, которую создал и которую несколько десятилетий непосредствен-

но развивал Г.П.Щедровицкий, мы считаем первой локальной образовательной системой.

Мне важно отметить, что в непрерывности становления методологической школы сложился набор общих представлений и принципов, с которыми мы начинали работать, взяв их как данность, и которые мы частично трансформировали или отвергли за счет рефлексии собственного опыта.

К базовым принципам, на которые мы опирались, относятся:

принцип мыследеятельности (как следствие принятия идеи, что человеческий мир есть мир мышления и деятельности);

принцип различения естественного и искусственного (как то, что обеспечивает саму возможность конструктивной работы);

принцип замещения (на котором строятся возможности конструктивной работы с миром знаков);

принцип различения идеального объекта и средств, за счет которых этот объект представлен. Этот принцип выражается разделением оргдеятельностной и объектно-онтологической плоскостей рассмотрения (обеспечивает возможность выделения и развития инструментов интеллектуальной деятельности).

Кроме того, мы широко пользуемся рядом наработанных в ММК категорий и схем, такими как категория системы, схема знаний, оргтехническая схема ... Принципа локальности среди переданного нам наследия не было. Он явился следствием рефлексии собственного движения.

Чтобы понять, как формировался принцип локальности, надо представить план затруднений и конфликтов, план организации работ по их «снятию» и переводу в содержание, и план средств, за счет которых происходила объективация содержания.

Коммунальный план организации жизни лежит в основе всего, и всякие волнения и возмущения изначально кроются и проявляются в нем. В Академию приезжали преподаватели из разных стран и городов – им необходимо было отдавать блоки часов; устраивались многодневные проектные сессии, что в итоге привело к формированию непривычно гибкого еженедельного расписания и к уходу из Академии людей, привычных к традиционной организации учебного времени. Родители и студенты с большим подозрением относились к отступлению от традиций, особенно к необходимости постоянной защиты индивидуальных планов учебы, к совместным, командным формам работы и к тому, что учеба начинается с проектирования («пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» – но, как и в сказке, с заданиями студенты справлялись). Не менее сложно было преодолеть в коллективе преподавателей привычку к изолированной работе в рамках своего учебного курса. Их переход к пониманию общих целей и траекторий становления ЛОС давался очень трудно, с обидами, скандалами и уходами. И в итоге сложилась традиция иной учебной жизни.

Социальный план был предъявлен через столкновение с нормами, инструкциями и указаниями; тут организаторы АОС столкнулись с полным набором социальных ситуаций – от попыток военкомата призвать студентов в армию до вменяемой необходимости следо-

вать жестким требованиям Госстандарта к содержанию образования и к построению учебного плана.

В культурном аспекте конфликт был заложен изначально – в нашем отказе от признания передачи предметных знаний основой подготовки. Наиболее явно это проявилось в подготовке менеджеров. Кроме того, в подготовке юристов, к примеру, развернулся конфликт с носителями профессиональных ценностей.

Коммунальные, социальные и культурные затруднения и конфликты нельзя было разрешить без соответствующей идеальной конструкции. Стало ясно, что такого рода конструкцией является новый по типу учебный план. Пришлось провести несколько десятков семинаров, конференций и обсуждений для того, чтобы выяснить исторические формы учебных планов, их возможности и ограничения, отрефлексировать и систематизировать собственные инновации в учебном процессе, связать все это с традиционными формами и в итоге получить то, что один из разработчиков этой конструкции А.Зинченко называет учебным планом с проектированием (Зинченко А.П. Учебный план и траектории становления человека. // Кентавр. – 1996. – №5.). Этот учебный план принципиально отличается от плана, построенного по образцу учебного конвейера, который положен в основу всех современных учебных планов школ и вузов.

Постараемся выделить те работы, которые обеспечили разрешение вышеперечисленных конфликтов. Во-первых, это работы по самоописанию, в результате которых был выделен ведущий подход в становлении ЛОС – проектно-программный; во-вторых – работы

по созданию системы управления со штабом и ориентацией на сетевой способ управления; в-третьих – работы по созданию инфраструктур, обеспечивающих деятельность ЛОС (информационных, финансовых, учебных); в-четвертых – экспансия на разные области деятельности для обогащения содержания образования и возможности проектировать новые рабочие места для выпускников; в-пятых – создание условий необратимости происходящих перемен за счет организации коммуникации внутри ЛОС и с внешними структурами; в-шестых – работы по технологизации учебного процесса посредством отчуждения опыта, представление его в виде методических положений и стандартов.

Все работы в ЛОС должны иметь общее направление движения, горизонт, к которому прочерчивается траектория. Определение собственной траектории на фоне мировых тенденций в интеллектуальной жизни и образовании – процесс постоянный, перманентно актуализирующийся в возникающих ситуациях неопределенности себя и своего движения.

В работах по истории науки уже давно замечены различия национальных моделей науки, которые стирались в процессе длительных согласований и конвенций, создавая иллюзию универсальности научного метода. Сегодня понятно, что у ЛОС нет такого количества времени на установление конвенций, хотя недостаток его частично компенсируется плотностью информационных связей.

На начальном этапе своего становления ЛОС является закрытой, и все внутренние конфликты должны быть сняты, иначе это может

привести к ее распаду. Внутри нее нет возможности уйти со своими проблемами в другое пространство, как это возможно в открытых системах.

Следует отметить, что не все в этом эксперименте получилось, как предполагалось – часть конфликтов так и не разрешилась, процесс редукции развернулся достаточно быстро, и ЛОС упростилась до возможностей ее системы управления. В итоге построенная организованность живет и успешно функционирует в этом редуцированных до социального контекста виде.

Сегодня я думаю, что скорость редукции этой организованности была определена тем, что мы приняли системное, а не сферное или топическое представление организации образования. Отсюда и постепенное вытеснение ученичества – проблематизации и исследований – из устройства жизни и учебного времени. Опираясь на этот опыт, я стал глубже понимать идею сферной и топической форм организации образования, которые описаны в первой главе книги «Идея образования»

Полиголос локальности

Изначально проектировщики должны заложить в локальность конфликты разных позиций и точек зрения – смысл локальности заключается в возможности соединить, организовать то, что ранее было принципиально несовместимо (жило в разных местах, например, в философии и методологии, или существовало в разных формах – живого образца, теоретического текста, а то и просто считалось

противоположным, например, принципы осуществления свободы и обязательной дисциплины).

Локальность есть особая организация коммуникации, недаром с самого начала ее создания выделился исследовательский семинар «Полилогос» под руководством В.П.Литвинова и Г.А.Давыдовой. Этот семинар уже своим названием определил парадоксальное свойство локальности – ее многоголосие, множественность точек зрения и картин, языков и форм мышления. Мы предполагали, что за счет создания в ЛОС полной структуры мыследеятельности этим голосам будет отведено свое место.

Если обратиться к нашему опыту, то дополнительность форм мыследеятельности и отражение их в позициях долго нами не осознавались как принцип. Все время (а во многом еще до сих пор) хотелось акцентироваться на одной «передовой» мыследеятельности и посчитать другие отжившими и неактуальными. Ведь так трудно практически удержать в одной организованности и ремесленника, и знатока формы, и теоретика, и проектировщика, обеспечить им практики и включить туда студентов – при этом не перессориться за ресурсы и доказательства осмысленности своей деятельности. Но локальность не может развиваться без множественности исходных активностей.

Полилогос и многоголосие являются условием и следствием развертывания мыследеятельности внутри локальности. Этот внутренний диалог не является следствием разных культур в общепотребимом смысле, то есть это не «диалог культур», а диалог позиций и, в этом

смысле, «возможных культур» того, что порождается позицией, и диалог фокусов и через них возможных действительностей

Мыследеятельность многопозиционна и многофокусна и за счет этого «снимает» (в гегелевском смысле) всю культуру и определяет возможности ее движения и трансформации. Эта многопозиционность определяет коллективный характер мыследеятельности, а техническое требование множественности форм, циклов, траекторий и замещений определяет задачу удержания исходного ядра и соблюдения рамок, так как иначе центробежные процессы в итоге разрушат и смысл, и содержание совместных дел, обсуждений и осмыслений.

Техническим устройством, естественно удерживающим целое мыследеятельности, и являются «преобразователи» мышления и понимания, а их изобретение можно представить, как главное техническое событие, определяющее характеристику «организационных эпох» в истории культуры.

Именно к соорганизации всех позиций, представлению результатов их функционирования в целом образца, формы, текста, экрана или конфигуратора направлены усилия организаторов локальности. Внешне это проявляется в постоянных конфликтах промышленного и понятого, выраженного и невыраженного, действия и рефлексивного его осмысления. Все это разворачивается на разных людях, и по отношению к этим конфликтам строят они свои траектории, рефлектируют, понимают и мыслят.

Полилогическое содержание локальности является условием жизни, воспроизведения и развития своего языка постольку, поскольку новые смыслы, постоянно порождаемые взаимодействием позиций, требуют адекватных форм выразительности, а также мышления и понимания.

Локальность является точкой возникновения и роста новых сфер деятельности как того предела, к которому ведет воспроизводство определенной организованности мыследеятельности, и одновременно местом, где осадком создается и углубляется образовательная среда.

Если уж последовательно проводить принцип локальности и соблюдать «параллельный» ему, но уже в области скорее этико-политической, принцип «частного», то рефлексия своего пути к пониманию и его концептуализации есть важнейший момент в обретении памяти себя и выхода из состояния «проектирующей системы», ибо, как известно, «системы памяти не имеют» (она им просто противопоказана, так как не дает ни функционировать, ни эффективно перестраиваться).

Если следовать собственным схемам и логикам, то для образовательной культуры, в отличие от технологической, момент пути, метода и странствия является определяющим – с одной стороны, как способ включения в работу по сферосозиданию (как здесь не вспомнить «Сферу Паскаля» Борхеса), а с другой – как работу по созданию внутреннего мира (а не только построения машины собственного интеллекта).

Особо следует остановиться на опыте и возможностях его передачи другим. Ведь частные методологемы – только результат его рефлексии и обобщения.

Я убедился, что опыт не транслируется. Можно передать инструменты и рецепты. Опыт говорит о себе присутствием, и можно что-то усвоить для себя из опыта мастера, с усилием удерживаясь в его поле и делая это усилие уже своим опытом.

В этом смысл нахождения возле учителя. Через книги передается другое – знания, описания, призывы – но не опыт.

Г.П.Щедровицкий писал: «Опыт не равен культуре, которая вся есть трансляция нормативов, образцов, эталонов во всех их формах предъявления, но всегда отвлеченных от конкретности индивидуума и его опыта.

Понятие опыта противостоит понятию объекта. «Опыт» – это то, что мы выделяем в нашей деятельности и в нашем мышлении, когда начинаем их рефлексировать.

Но выход в рефлексивную позицию по отношению к собственному мышлению и собственной деятельности – это только одно из условий и оснований проблематизации. Сам по себе он еще не дает ни проблемной ситуации, ни проблем. Кроме него еще нужно многое другое. И вторым таким условием и основанием становится знание о том, чего мы не знаем». (Щедровицкий Г.П. Философия, наука, методология. – М., 1995. с.466—467).

Все это делает связку учитель-ученик ядерной в сфере образования. Эта связка воспроизводит ситуацию узнавания того, чего ты не знаешь, линию воссоздания опыта и возможность проблематизации. Имя этого ядра – ученичество.

Опыт не транслируется, но, вероятно, как-то индуцируется во время пребывания возле учителя, наблюдения за его мышлением и действиями. Но быть возле учителя, быть учеником это большое и редкое событие.

Отсюда и основная содержательная проблема образования: как передать то, что не транслируемо, но составляет суть прожитого и кирпичики строительства мирового града.

Этот период связан с созданием совместно с С. Ветровым Украинского педагогического клуба, Президентом которого я был, и основанием совместно с Ю. Чудновским исследовательской платформы Foundation for future.

В рамках клуба было проведено несколько конференций и создан ряд проектов образовательных изменений.

В рамках Foundation for future был разработан концепт Персонали-тета и осуществлены концептуальные и практические подвижки.

Период персонального открытого образования

ЗАДАЧИ СМЕНЫ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

(Текст написан в 2010 году для обсуждения концепции образовательной реформы).

В это время у меня еще были иллюзии осмысленности отдельной образовательной реформы на постсоветском пространстве и возможности сделать ее внутри сферы образования.

Исходное утверждение

Для того, чтобы сменить реально содержание образования необходимо эту смену представить, как задачу или совокупность задач и решать их.

Перейти к задачному способу решения можно, если сама задача принята теми, кто ее решает.

Выход к необходимости решать задачу лежит через проблематизацию. Проблематизация уже произошла у тех, кто понял и принял необходимость смены содержания. Их немного и мы среди них.

Проблематизацию у остальных надо делать быстро и жестко иначе проблемное состояние станет для сферы привычным и не будет иметь сроков завершения. Что уже наблюдается много лет.

Совокупность действий первого шага постановки задачи. Они совершаются параллельно, а не последовательно. Номера не означают последовательность, а только место в перечне.

Действие 1 – определить контекст решения задачи – зачем мы меняем содержание.

Тут необходимо провести четкое разграничение между внутренними смыслами и внешними вызовами.

У нас принята ориентация на универсальную «совершенную» модель высшего образования, например, мифический европейский стандарт, советские или американские образцы, что есть сугубо внутренним делом сферы – так легче управлять и можно избежать критики. На такой ориентации будет настаивать большинство – не трогайте нас. Мы опираемся на традицию и лучшие образцы. Отказ от такой ориентации для них – разрушение сферы и неопределенные перспективы для нынешнего руководства.

Значит нужно четко сформулировать внешние вызовы (глобальная конкуренция, быстрое общество, множественное будущее, угроза безопасности и самого существования страны ...), и заявить необходимость немедленного ответа на них со стороны власти, общественных авторитетов и лидеров.

Как их сподвигнуть на это? Следует организовать особую работу по формированию этого послания от общества к сфере образования. (вероятно в средствах публичной политики)

Действие 2 – определить кто и в каком количестве должен пройти проблематизацию и стать акторами решения задачи или задач смены содержания (сто ректоров, например, для высшего образования)

плюс некоторое количество управленцев и организаторов сферы высшего образования)

Действие 3. Ввести, как выход из проблематизации, представление о множестве, исторических работающих и сейчас или формирующихся сегодня, моделей образования и их четкой функциональной определенности. Каждая модель решает определенный набор социальных и экономических задач и следовательно устройство сферы образования должно быть соотнесено с представлениями о той структуре общества и движении глобальной ситуации, которое существует и которое следует поменять проектным образом под новые смыслы страны и ее места в мире.

Кто задаст такое представление? Опять же следует организовать особую работу по формированию этого представления и его перевода в послание, возможно в одном пакете с упоминаемым ранее посланием.

Действие 4. Организовать процесс дифференциации акторов (ректоров, управленцев, проектантов новых форм ...) по отнесению их к реализации разных моделей образования (подготовки). Одни будут жестко придерживаться профессиональной модели (которой реально уже нет на практике – она почти разрушена), другие технологической и т.д. Думаем, следует объявить приоритеты реализации моделей со стороны государства и, соответственно, разных преференций. Реализация каждой модели прописывается как проектная и управленческая задача и решается набором известных методов (игра, стратегическая сессия, тренинги ...)

Действие 5. Создать в процессе реализации четыре действия модель управления системой множества образовательных форм. Понятно, что существующая модель управления создана под идеологию универсальной стандартной модели. И этот подход останется, но только для части вузов, которые будут продолжать работать еще по старому. Нет возможности и необходимости переводить в новые форматы всех – нет ресурсов и куда девать огромную инертную массу педсообщества и предрассудки родителей и чиновников. Но эта задача решается на втором шаге.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. ПЕРСОНАЛИТЕТ

Это базовый для наших с Ю.Чудновским образовательных новаций концепт, опубликованный в 2011 году. Здесь представлен немного уточненный проектный вариант 2018 года.

Ситуация

Завершение эпохи глобальной финансово-экономической системы и глобального миропорядка представляется сегодня очевидным. Система вошла в фазу критических колебаний. Управленческие институты и инструменты все хуже справляются (если справляются) с лавинообразно нарастающими дисбалансами.

Подобные утверждения уже стали общим местом. Усилия многочисленных интеллектуальных групп оформились в два рукава. Первый поток – это отчаянные поиски путей локальных изменений, ориентированный на продление жизни действующей системы, ограниченные сохранением ее базовых принципов. Второй – попытки ревизии самой сути существующего миропорядка, осмысленного целенаправленного выхода за ее пределы в ориентации на формирование иных форм организации общежития.

Первый путь – забота тех, кто неплохо расположился в действующей системе и не видит себя вне нее. Второй – тех, кого действующая система не устраивает в принципе. Трудность первого пути в том, что агонизирующая система вошла в разрушительный резонанс и любые попытки ее стабилизации требуют гигантской энергии для ее стабилизации. Трудность второго – в том, что вообще неизвест-

но о чем идет речь. Нет даже подходящих слов, чтобы определить предмет и объект усилий. Слова «новый миропорядок», «новые социальные отношения», «новая экономика», «новая финансовая система», «постэкономические отношения» не несут никакого содержания, кроме фиксации кризиса существующей системы. Для разрабатываемой системы нет языка. Это плохая новость. Хорошая новость состоит в том, что перед масштабом проблемы все равны.

Из такого мира истекает смысл. Мы не хотим жить среди глобальной бессмыслицы.

Следует принять решение – стоять в очереди за место в этом настоящем или сотворить себе место в будущем, где все еще возможно.

Инвестиции в будущее – восходящее мировое движение. Но попасть в будущее возможно только приложив собственные усилия.

Мы концентрируем свои усилия на создании Проекта «Основания будущего» (Foundation for future) и Персоналитета – механизма создания иного будущего внутри проекта.

Персоналитет ориентирован на тех, кто решит (или уже решил) стать субъектом управления будущим, а не объектом (материалом, ресурсом) будущего, определяемого кем-то другим.

Проект «Foundation for future» (FFF)

Для движения в будущее мы организовали Проект FFF – инициативный открытый международный проект, в котором принимают участие философы, бизнесмены, топ-менеджеры крупных компаний, политики, свободные эксперты, журналисты, люди искусства, представители образования и науки.

Проект имеет своей целью организовать смысловую коммуникацию интеллектуальных групп и отдельных персон, нацеленных на конструктивную работу с будущим.

Основой нашего подхода работы с будущим является перенос акцента с привычного и принятого – с наиболее вероятного, с трендов – на то, что еще только потенциально может стать значимым.

Миссия проекта – поддержка множественности или многообразия большого мира миров через способность выделять Иное и преобразовывать его в новые миры.

Цель – создать слой людей думающих про будущее, создателей нового мира – основателей и хозяев Будущего.

Для реализации этой миссии мы и запускаем проект Персоналитета – персонального университета. Персонального по ориентации на продвижение всех участников – и тех, кто в него только входит и тех, кто его организует.

В условиях быстрых общественных изменений и лавинообразного роста информации главным для действующих людей и групп становится не приобретение знаний и даже компетенций, а освоение

собственного опыта и понимание способов его употребления, а за счет этого и присвоение другого опыта в рамках собственного самодвижения. Только опыт совместных работ, а не знания, которые быстро устаревают, не потоки информации которые создают шум, который трудно преодолеть, а участие в прорывных проектах и исследованиях дает шанс на реальное продвижение в разных траекториях построения будущего или будущих.

Главная метафора современного образования – это персональная траектория или путь – экспедиция к собственному будущему, а главное содержание – искусство навигации.

Мы создаем Персоналитет как организацию интеллектуального партнерства в проектах будущего. Мы учимся друг у друга в содержательной коммуникации, построенной вокруг решения исследовательских и проектных задач.

Зачем?

Кому это нужно?

Тем, кто достиг успеха и уперся в вопрос: «... ну и что дальше?»

Тем, кто уже хочет строить свой мир, а не искать свое место в чужом.

Тем, кто ищет смысл.

Зачем это нужно?

Чтобы вырваться из круговерти обыденности, из бесконечно длящегося настоящего и попытаться самому построить свое будущее.

Чтобы раздвинуть личные горизонты.

Чтобы расширить собственный арсенал средств управления происходящим.

Что в сухом остатке?

Иное видение и понимание мира.

Иные способы своего позиционирования в мире и обществе.

Арсенал средств управления будущим.

Чего не следует ожидать от Персоналитета?

Дипломов и сертификатов.

Успехов в налаженном бизнесе.

Приобщения к мистическим практикам.

Психоаналитической помощи.

Чем это отличается от других курсов и тренингов?

Тем, что это – университет для одного человека или маленькой группы, но при этом в образовательном процессе участвуют эксперты мирового уровня.

Тем, что продолжительность и структура образовательных курсов не задана изначально. Здесь персональная образовательная траектория строится совместно (в партнерстве) персоной с Собеседниками-проводниками и перестраивается по мере продвижения.

Тем, что здесь не сосредотачиваются только на передаче знаний, умений, навыков или компетенций. Здесь создается личное (персональное, единичное – только для конкретной персоны) оснащение для иного самоопределения, самостояния, самообразования и самодвижения, то есть – управления будущим.

Почему в это надо инвестировать?

Потому, что нет лучших инвестиций, чем в себя.

Потому, что путь к будущему дает смысл настоящему.

Потому, что экспедиции к будущему – это увлекательно; это лучшее средство преодоления скуки и утери смысла.

Про что?

Процесс образования в Персоналитете простроен вокруг исследований, которые ищут ответы на следующие важные для всех вопросы, но в своей персональной интерпретации:

Что сможет организовать и преодолеть базовые конфликты современного мира?

Что будет «За ...», надстроится над современными формами мышления и действия?

Что будет за глобализацией, экономикой, культурой, менеджментом, маркетингом?..

Исследования задают основания для проектных разработок, определяющих будущее:

Иная политика – управление общественной ситуацией за счет смены содержания публичного дискурса и формирование новых смыслов -результат политики – умножение и создание новых ресурсов сообществ и страны через выход за пределы существующих и создание новых связностей.

Иной бизнес: рынок будущего – вхождение и занятие существенных позиций на рынке будущего – помещение проектов будущего в пространство рынка интеллектуальных продуктов; превращение интеллекта в бизнес-ресурс.

Иное образование – образование, ориентированное на формирование интеллектуальных функций (мышление, понимание, рефлексия, выражение; исследование, проектирование, программирование в практической рамке; на формулирование и решение новых задач, а не пассивное освоение и накопление старых знаний, на создание себя и своего мира).

Иная история – история оснований иных мыслительных или деятельностных миров.

Иная социальность – иные формы человеческого коллективного общежития и проблемы существования человека в этих социальных формах.

Иное расселение, иное содержание жизни – создание постиндустриальной системы расселения, сети новых мировых городов, включенных в мировой экономический и культурный обмен; запуск процессов неоурбанизации и дезурбанизации в осмысленных свя-

занных между собой точках страны или региона; обеспечение свободы выбора формы и наполненности жизни.

Иные коммуникации – коммуникации, организующие понимание, мышление и создание новых связностей.

Иные отношения с природой – выход за пределы ограниченного экологического мышления и движение к гармоническому со-бытию человека, общества, природы и человечества

Иная свобода – умение формировать персональные пространства и собственные траектории, но не за счет экспансии на чужие пространства (образование, игра, развитие, развлечения).

Иная онтология и пределы будущего – проект, задающий философию иного будущего.

Образовательное поле

Этапы организации движения в рамках Персоналитета

Вступительный курс.

Базовый курс параллельно по всей структуре образовательного поля.

Рекомендуемые курсы, встраиваемые в базовый курс.

Дополнительные курсы в отдельное время.

Содержание образовательного поля

Вступительный курс – место для самоорганизации

Первичное самоопределение (выявление сферы интересов и приоритетных направлений самоорганизации, выявление уровня осведомленности и претензий по выбранным и смежным направлениям, формирование технического задания на курс ...)

Образование и интеллектуальное партнерство (кто такой образованный человек, современная ситуация в образовании, образование как фактор движения в будущее, типология образовательных форм, смена парадигм в образовании, выбор образовательных форм для курса ...)

Анализ возможностей и начало проектирования персонального курса (возможности и ресурсы Партнера для организации персонального курса, организационные формы осуществления курса, план-график проведения курса ...)

Введение в проблематику современного мира – Установки, основания, начала, пределы, генезисы, конфликты, тренды (традиционный и иные подходы к видению ситуации в мире, ее истоков и возможных разрешений, выбор рамки для формирования своей траектории и проектирования возможных изменений ...)

Выбор темы персонального проекта (первичная тематизация, обсуждение ситуации, которая преобразуется за счет проектного действия, техническое задание на проект ...)

Оформление собственного опыта и способов его употребления.

Базовый курс – место для самоопределения

Дискуссии о мире и будущем с мастерами (персональные и групповые обсуждения проблем глобализации, возможных сценариев «за глобализацией», точек возможных преобразований ситуации, возможностей выхода в будущее, уточнение рамок проектного действия ...)

Позиционное самоопределение – в онтологиях и пределах, подходах, истории, социуме (у кого есть позиция, а не только мнение или точка зрения, выход к обретению позиции, онтологическое обеспечение позиций и борьба онтологий в современном мире, горизонт миссии в обозначениях пределов мыслимого, понимаемого или выразимого сегодня, позиционное время и позиционное самоопределение, определение горизонтов предполагаемых изменений через конструктивные действия ...)

Конструктивные деятельности – проектирование, программирование, стратегирование, управление изменениями, управление смыслами, форсайты (познавательные деятельности и конструктивные, схема продвижения от исследований к технологиям, схема уровней преобразований от ремонта до смыслового управления, устройство, организация и реализация конструктивных действий, превращение действий в деятельность ...)

Аналитика (аналитические документы, сопровождающие принятие решений, заказ на аналитику, употребление аналитики ...)

Развертывание персонального проекта (окончательное техзадание, анализ ситуации, принципиальный проектный замысел, поиски проектного решения, оформление проектного решения, проект реализации, анализ возможностей реализации и последствий реализации, поддержка реализации и корректировка проекта ...)

Техническое оснащение – тренинги (управление временем, организация команды, техники презентации, рефлексивный анализ ...)

Техники, способствующие обучению (медленное чтение, компьютерный поиск, реферирование, первичная схематизация ...)

Игры и тренинги.

Дополнительные образовательные места

Иная социальность (социальные структуры современного общества, сетевые сообщества, клубные сообщества, коммуны, образовательная революция, формирование новых элит, локусы иной жизни ...)

Рынок будущего (иной маркетинг, иной менеджмент, иной брэндинг...)

Иная экономика, иные деньги (иные основания обмена, отказ от доминирования обмена – экоекономика, экономика дарения, локальные вненациональные валюты, идеи иной организации экономической жизни...)

Цивилизации и культуры (мир как множество культур, формы цивилизационной организации, организация культуры, что будет «за культурой», идеи многомирья...)

Демография, здоровье и сценарии будущего (возможное сокращение доли и роли этносов развитых стран, депопуляция и деградация этносов постсоветских стран, формы и роль миграции, борьба за ресурсы, увеличение сроков жизни и социальные последствия этого, политики выхода из демографического кризиса...)

Город, расселение и архитектура (ойкумена в ее становлении, движение к новой структуре расселения, будущее городов, домостроительство, архитектурные оболочки человеческих миров – многообразие и новации, выбор форм собственной жизни и пространственно-временная поддержка собственной траектории...)

Управление смыслами (высший уровень управления через изменение базовых картин мира, дискурса, идеологием, ценностей, содержания политики...)

Иноватика (изменение смыслов общежития, управление развитием, социальные условия осуществления технологических прорывов...)

Футурология (как мыслится будущее у разных народов, в разные эпохи, у разных авторов, в разных подходах ...)

Современные коммуникации (содержание, технологии ...)

Космизация (то, что будет за глобализацией, сложные формы представления космоса и реализация космического мышления для управления глобализацией, движение в космос ...)

Отношение к природе (человек как часть природы, идея разумного баланса, новые формы понимания природы, удержание сложности природного мира, ущербность экологии ...)

Дизайн (технологии оформления разных сред ...)

Игра как социокультурный феномен.

Контекст

Формы современного образования

Ученичество – базовая форма осуществления образования

Образовательное странствие – неперенный атрибут образования для творческих лиц – поиски учителя и образовательного опыта его суть. Был достаточно массовым явлением до системы дипломов и государственных вузов, до замены учителя образовательным учреждением.

Образовательный конвейер – система, заданная профессиональным образованием, – протаскивание через жесткую последовательность предметов (надевание по мере движения конвейера предметных «ведер» на голову).

Образовательный шопинг.

Современная система индивидуального комбинирования стандартных единиц – вуз предоставляет (продает) наборы готовых компетенций. Вы осуществляете выбор, определенный извне.

Образовательное партнерство при построении будущего, экспедиции в будущее – движение по индивидуальной простроенной траектории в разворачиваемом образовательном поле – организация самодвижения. Расширение личных границ и горизонтов, движение к личным пределам и прорыв за пределы. Создание образовательных карт и главное пустых мест для дальнейшего движения. Вы строите себя в процессе взаимодействия и решения, предельных для Вас и мира, задач.

Организация

Базовый образовательный комплекс – футуропрактика, то есть формирование собственного арсенала средств управления будущим.

Персоналитет для персоны является возможным, но не самым эффективным форматом. Более эффективный формат – 3–5 человек, представляющих одну дружескую компанию из одного, лучше из разных бизнесов *и других практик*. Главным объединяющим группой фактором должно быть взаимное доверие.

Но наиболее эффективным форматом является Персоналитет для 15–25 человек примерно одного масштаба деловой практики из разных бизнесов и разных стран. Такой формат создает богатое пространство коммуникации и возможности задумывания и реа-

лизации совместных партнерских футуро-проектов. Кроме того мероприятия Персоналитета могут (что – очень желательно) проходить в разных странах, где каждый (или группа) из участников может выступать принимающей стороной и акцентировать свою проблематику. Для Персоналитета территориальная привязка не имеет значения.

Вероятнее всего после прохождения стартового цикла в рамках Персоналитета будут образованы проектно-тематические группы (3–5 человек) для углубления в избранной проблематике.

Участники групп могут самостоятельно выбирать Мастера группы. Группам для усиления и проведения камеральных аналитических работ могут придаваться (по заявкам групп – в случае необходимости, что очень и очень вероятно) консультанты.

Персоналитет имеет многоуровневую структуру:

Клубный уровень коммуникации по поводу смыслов и содержания мировых и локальных процессов, возможных конструктивных идей и проектов движения к будущему.

Персональный уровень интеллектуального партнерства по поводу прояснения опыта партнеров, их целей и способов самодвижения, сопровождения развертывания собственных проектов.

Групповой уровень партнерства для выявления персональных и коллективных форм самодвижения и проектирования будущего.

Работа с молодежью (студенты, аспиранты ...) – обучение и фиксация их способов видения ситуации и будущего.

Работа с детьми – подготовка к восприятию разных будущих.

Процесс

Процессуальной единицей Персоналитета является сессия – личное участие с отрывом от текущей практики в течение пяти дней в месяц .

Во время сессии происходят:

личное взаимодействие участников Персоналитета с ведущими образовательный процесс экспертами и другими участниками Персоналитета,

выступления экспертов по отдельным темам и направлениям;

коллективные коммуникативные, рефлексивные и игровые форматы Персоналитета;

групповые и персональные проектно-тематические разработки.

Межсессионный период (2–3 недели).

В течение межсессионного периода происходят:

консультации мастеров по заявкам участников;

аналитические и проектные проработки (силами участников или с привлечением аналитических ресурсов Персоналитета).

Сессии Персоналитета объединяются в траективные циклы (продолжительность 9 месяцев, 7-9 сессий), начинаются и заканчиваются летней и зимней недельной школой.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КАРКАС ИНОГО ОБЩЕСТВА

В рамках разработки проектного замысла переоснования страны «Хартия будущего» была сделана попытка связать место в структуре управления обществом с уровнем компетентности. Проект «Хартии будущего» был опубликован группой соавторов в 2018 году.

Мы кладем принцип образования основополагающим в организации Общественного договора и в его идеологии.

Образование мы понимаем как процесс и результат творения человека, общества, страны и мира

Мы хотим, чтоб общество договорных отношений строилось осознано и осмыслено, что определяется содержанием и формами образования для каждого участника договора

Мы разные и хотим быть разными, образование позволяет строить себя в соответствии с призванием, реализовать свою суть

Образование доступно всем, но оно всегда испытание и каждый может отказаться от них

Образование определяет возможности участия в организованных Общественного договора

Общество, которое учится, правительство, которое учится, корпорации, которые учатся – уже устойчивые словосочетания и формат поведения ведущих сообществ в стремительно меняющемся мире. Движение в эту сторону – наша задача. Сам процесс переустройства страны есть образовательная революция. Мы за такую револю-

цию – революцию сознания, а не за реактивные социальные волнения и бессмысленные изменения.

Такая революция предполагает длительную и тяжелую работу по реализации ее замыслов. Революция не цель, а только момент поворота сознания.

Переоснование начинается, как формирование через образование новой элиты и завершается созданием, вхождением в активную жизнь Нового поколения, которое уже «естественно» реализует новую программу общежития – **Общественный договор**

Логика переоснования: формирование группы с волей и смыслом изменений – поиск и организация с другими группами – сотворение сети опорных инициатив в гражданском обществе – оказание давления на общество в принятии идей и механизмов переоснования – заключение общественного договора – обучение и сознательное участие в жизни по новым правилам

Элита не замкнутая группа – это функция. Наполнение этой функции открыто и проточно, элита – не сословие, не класс, не группа избранных, а открытая группа, взявшая ответственность за будущее

Суть образовательной политики Хартии: в ситуации перелома нет тех, кто знает, как и куда двигаться, нет учителей – есть опыт проживания в новых условиях и его рефлексия, обмен опытами, проектирование будущего и попытки реализации проектов, исследование новых вопросов, и всем этим только и стоит заниматься в новом образовании.

Концепция – все ученики и все учителя попеременно и одновременно друг другу становится актуальной. Она замещает концепцию – преподаватель и слушатель, учитель и ученик.

Базовая ставка для будущего в образовании:

На новые технологии и тогда образование один их аспектов внутри этих технологических новаций. А в пределе все интеллектуальное становится делом технологических систем. Человек промежуточная стадия, ступень к созданию трансгуманистической цивилизации;

На образование человечества и человека, как строителя иного человечества. А технологии – инструмент со-организации человечества. Человек творит иные миры для каждого и разворачивает потенциал человечества.

Ставка на образование предполагает:

Мы исследуем основания и пределы человечества и место в нем человека;

Мы творим язык и коммуникацию совместного понимания нашего будущего;

Мы создаем новые большие смыслы и соорганизуем движение к их реализации;

Мы создаем условие раскрытию призвания и предназначения каждого, кто взялся участвовать в творении человечества и многомирья;

Мы готовим людей к пониманию горизонтов и осознанию себя и мира.

образование как каркас иного общества

Базовые задачи образования:

Воспроизводить в актуальной культуре важное и хоронить в архивах культуры уже неважное;

Развивать нужное, менять представление о нужном, производить нужное;

Творить иное, открывать принципиально иные возможности и горизонты.

Исходя из задач создания нового образовательного баланса в контексте идеи творения человечества можно представить образование:

Как три уровня – воспроизводящий, культурно-развивающий и творящий;

Воспроизводящий привязан к традициям и территориям, развивающий к международной сети университетов, творящий к местам свободного собеседования и исследований;

Как три фокуса единой образовательной среды города, корпорации или интеллектуального сообщества.

Сегодня неизменно главное – тотальность подхода – все получившие образование должны быть одинаковыми – знать и уметь одно и то же, владеть одинаковыми навыками.

Все подходы ориентирована на обучение, т.е. учитель учит ученика тому, что знает и умеет.

Образование, базирующийся на ученичестве – принципиально иной ход. Ученичество как жизненная установка открывает принципиальную возможность Образования Человечества.

Функциональная структура

Исследования

Сеть исследовательский площадок, объединенных вокруг исследовательского форума, с собственной образовательной программой Нового университета или Персоналитета. Отдельным местом является коммуникативная площадка обсуждения принципиального будущего. Должна обеспечить понимание горизонтов развертывания программ и проектов Общественного договора. Отвечает за понимание и обсуждение замысла целого общественного договора, разработку и обсуждение принципов общественного договора. Участвует в обсуждении и экспертизе Стратегии. Готовит исследовательские кадры. Организует предельные игры.

Задачи

Сеть аналитических и оргуправленческих площадок, объединённых вокруг мест постановки и решения задач.. Отдельным местом является коммуникативная и программная площадка анализа ресурсов. Готовит управленцев и аналитиков, проводит аналитические разработки, участвует в экспертизах. . Взаимодействует с Корпорацией.

Фонд

Решение о финансировании исследования выносится Советом фонда фундаментальных исследований на основании заявок от исследовательских групп и отдельных исследователей.

Совет фонда отбирается на срок (год –два) жребием из числа людей с максимальным образовательным цензом, имеющих признанные исследовательские достижения. Действуют процедуры самоотвода и отзыва.

Заявки делятся на следующие группы:

Поданные отдельными исследователями или группами на свои темы.

Гранты для подготовки исследовательских предложений на исследования иного. Образовательные гранты для исследователей

Процедуры отбора и утверждения заявок включают защиту, обсуждение, экспертизу в случае необходимости, принятие решений ответственным заявлением члена Совета о поддержке. Член Совета имеет репутационные последствия от своего решения

Цензирование

Уровень или ранг	Испытание	Требования	Возможности
Общеобразовательный	Общеобразовательный тест на основные форматы грамотности (текстовой, технологической, общественной ...)	Наличие общей грамотности. Разбираться в общественном устройстве Договора. Владеть навыками работы в инфраструктурах общества	Подписывать общественный договор Работать в организациях общественного договора не требующих более высокого уровня
Профессиональный	Тесты профессиональных сообществ	Наличие профессиональных знаний и умений. Разбираться в механизмах общественного договора.	Выступать экспертом в профессиональных аспектах договорных отношений и проектах. Работать в проектных и организационных структурах общественного договора. Участвовать в работе Форума.
Управленческий	Тесты и собеседования института цензирования	Наличие собственных проектов и программ развития организаций Договора	Занимать управленческие позиции в организациях договора, в том числе в структурах Форума.
Высший	Собеседования и рекомендации членов высших организационных структур Договора, организованных институтом цензирования.	Наличие собственных программ и стратегий развития Договора, представлений о будущем мира.	Претендовать на высшие позиции Договора.

СЕВЕРНЫЙ АСКЛЕПИОН. КОНЦЕПТ – ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ НЕРАЗРЫВНЫ

Концепт появился после посещения мною на острове Кос в 2014 году места храмового и лечебного комплекса бога здоровья Асклепия, чтения книги «Педагог» Климента Александрийского и воспоминаний о нашей разработке концепции учебного комплекса для больных детей в санатории «Молодая гвардия» под Одессой.

Мифология

Современные технологии частичны и должны ложиться на целостное основание или развернутые в современных средствах учения, созданные еще в древности

Врач лечит, природа исцеляет (лат. *Medicus curat, natura sanat*) – переведённый на латынь один из афоризмов Гиппократ. Означает, что несмотря на то, что врач назначает лечение, исцеляет всегда природа, которая поддерживает жизненные силы больного.

Комплекс лечения в Асклепионе, где работал Гиппократ, состоял из психотерапии, специально подобранной диеты, медицинских трав, минеральной воды, массажа и гимнастических упражнений. Задолго до Зигмунда Фрейда, местные врачи начали проводить анализ сновидений, посылаемых, по их мнению, самим богом Асклепием. Гиппократ ввел в этот терапевтический комплекс основы научной медицины и лечения.

Климент Александрийский утверждал, что исцеление души, обращение к Богу как Терапевту, предшествует исцелению тела и возможности учиться жить в мире через педагогику.

Идеология

Переход от акцента на лечение болезней к акценту на здравостроительство (построение персонального здоровья)

Восстановление целостности человеческой личности в мире фрагментов.

Наполнение жизни смыслом.

Нахождение собственного предназначения в жизни.

Освобождение от диктата идеологии успеха.

Встраивание медицины и технологий в творение личности.

Персональная ориентация всего комплекса лечения терапии.

Специальный акцент на установление доверия между всеми участниками процесса и пациентами.

Главное – от доминирования частного к умению строить разумный баланс своих устремлений, интересов, целей ...

Концепция

Первый контур

Собственно клиника

Высокотехнологический медицинский центр с собственной аналитической группой (анализ и обобщение опыта, внедрение инноваций ...)

Коммуникативный центр – обмен опытом с мировыми центрами, продвижение своих услуг.

Система управление клиникой и всем комплексом.

Второй контур

Смыслообразование

Организация собеседований о своем месте в жизни

Формирование идеи персонального баланса

Создание персональной программы здравостроительства

... ..

Третий контур

Организация движения к балансу

Телесный баланс – спа, йога, пиллинг, у-шу, бег...

Природный баланс – работа в аптекарском саду, лошади и другие животные, наблюдение и запечатление в живописи или фото природы...

Душевный баланс – вера, искусство, театр, благотворительность...

Баланс разума – понимание текстов, самоорганизация, вхождение в сложные коммуникации...

Проектная идея

Создание двух структур

Постоянной штатной структуры организации занятий по всем направлениям.

Проведение периодических коммуникативных сессий высококвалифицированной группой для запуска процесса здравостроительства и сборки персональных траекторий и замыкания одного курса или такта здравостроительства.

Предложение по работе коммуникативной группы

Сессии в начале приема группы пациентов по персональному самоопределению (на схеме самоопределения) и рекомендаций по организации своего здравостроительства

Проведение групповых семинаров по самоопределению и организаций персональных траекторий за пределами клиники

Вводный день	Рабочий день	Рабочий день	Рабочий день	Рабочий день	Рабочий день	Выход
Знакомство группы	психотренинг	психотренинг	психотренинг	психотренинг	психотренинг	Спектакль
Ситуация	Работа с текстами	Работа с текстами	Работа с текстами	Работа с текстами	Работа с текстами	Собеседование
Проблематизация	Групповые обсуждения и игры	Групповые обсуждения и игры	Групповые обсуждения и игры	Групповые обсуждения и игры	Групповые обсуждения и игры	Персональные рефлексии
Горизонты выхода	Художественные практики	Художественные практики	Художественные практики	Художественные практики	Художественные практики	
Келья (самоуглубление)	Келья	Келья	Келья	Келья	Келья	
Коллективные занятия	Коллективные занятия	Коллективные занятия	Коллективные занятия	Коллективные занятия	Коллективные занятия	
Рефлексия дня	Реф-я дня	Реф-я дня	Реф-я дня	Реф-я дня	Реф-я дня	Реф-я семинара

Рольевые игры могут включать роли садовника, пастуха, учителя ...

Желательно, курс сделать для пациентов периодическим (раз в пару лет) и готовить для них семинары все более повышенной сложности.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ДНЕПРОВСКИЙ АСКЛЕПИОН». ПРОЕКТНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА АСКЛЕПИОНА.

(Экспериментальный центр Открытого персонального университета «ОПУС»)

Проект был доведен до создания архитектурного проекта Центра на острове Муромец в Киеве и остановлен из-за нехватки ресурсов. Приводится фрагмент обоснования.

Идея проекта

Обеспечить вхождение и самореализацию в новом мире не зависимо от возраста, как условие жизни и самореализации в быстром спонтанном мире открытых возможностей.

Центр предназначен для

Взрослых, которые хотят продвинуть понимание мира и себя

Родителей, которые хотят учить своих детей сами

Детей, которые готовы учиться сами

Организаторов образования, которые пытаются нащупать новые его формы и содержания.

Образовательный компонент Проекта должен обеспечить следующие блоки общей грамотности:

Текстовую грамотность – умение читать (постановка понимания текста) и писать (умение передавать смысл в тексте).

Цифровую грамотность

Экранную грамотность – умение смотреть и умение показывать смысл.

Проектную грамотность – умение понимать проекты и умение порождать проекты.

Коммуникационную грамотность – умение передавать смысловые сообщения и умение понимать смысл полученных сообщений

Организационную грамотность – умение со-организовывать разные смыслопоражающие процессы

Телесно-душевную грамотность – способность работать со своим телом и сознанием

А также сложные формы самоорганизации:

Смыслообразование

Организация собеседований о своем месте в жизни и о устройстве глобальных и локальных миров, о будущем себя и миров своей жизненной траектории

Формирование идеи персонального баланса

Создание персональной программы образования и здравоохранения

Организация движения к персональному балансу

Телесный баланс – спа, йога, пиллинг, у-шу, бег, гребля, яхта ...

Природный баланс – работа в аптекарском саду, лошади и другие животные, наблюдение и запечатление в живописи или фото природы ...

Душевный баланс – Бог, искусство, театр, благотворительность ...

Баланс разума – понимание текстов, самоорганизация, вхождение в сложные коммуникации ...

На создание каких характеристик человека ориентирован Центр:

В течение жизни отвечает на четыре вопроса (как заработать на жизнь себе и семье, как жить с другими, как жить с собой, как жить с Богом или без Бога.)

Обладает полнотой интеллектуальных функций.

Способен к рефлексии и самонаблюдению, опирается не только на рациональное мышление, но и на мышление руками и сердцем, т.е. способен думать.

Самоорганизуется.

Способен к отказу и созданию пустот для нового.

Работает в стратегии дополнительности (не или, а и то и другое).

Способен к сложным коммуникациям

Порождает и удерживает смыслы.

Работает с содержанием.

Способен пользоваться технологиями в больших оргсистемах, но не поглощается ими.

Способен работать с собой и своим телесным и душевным здоровьем.

Организация

Центр представляет собой самостоятельную структуру в составе проектируемого Открытого персонального университета

Центр может входить в разные международные образовательные сети.

Формируется ядерная группа исследователей, организаторов, педагогов, терапевтов в широком смысле этого слова.

В соответствии с программами, разработанным ядерной группой ведется поиск и привлечение мастеров и специалистов по разным аспектам образования и здравооительства.

Важнейшей характеристикой Центра является многообразие образовательного поля в котором можно двигаться по разным траекториям и создавать новые места под себя.

Взрослые и дети составляют одно сообщество, которое имеет разные конфигурации в тематических группах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛУБА ПРИ АССОЦИАЦИИ ТЬЮТОРОВ (ЯДРО ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ОПУСА – ОТКРЫТОГО ПЕРСОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Концепция для самоорганизации проектной группы Украинского педагогического клуба и Ассоциации тьюторов. Разработана совместно с С.Ветровым и другими участниками в 2016 году.

Первичная матрица для дополнений и вписывания себя

Смысл – кто и за что возьмет ответственность

Возможные направления

Расширение горизонтов

Курс «Современный мир» (Введение в проблематику современного мира – генезисы, конфликты, тренды, ситуации, состояния – традиционный и иные подходы к видению происходящего в мире ...)

Курс «Город» (как организовано общежитие людей, принцип города, расселение и дом, формы представления города, урбанистика и регионалистика, виртуальный город, будущее городов ...)

Курс «Образование» (кто такой образованный человек, современное состояние сферы образования, самообразование, образование как фактор движения в будущее, типология образовательных форм, смена парадигм в образовании ...)

Курс «Работа с будущим» (есть ли будущее, формы представления времени, инструменты работы с будущим ...)

Курс «Думающее общество» (разумность, мышление, думанье, чем и зачем думает общество, архитектура и инженерия думающего общества, как построить думающее общество.

Каждый курс состоит из 3-5 сессий, включающий, лекции, семинары, игры Е.Переслегиной.

Самоопределение

Курс «Пространство самоопределения» Первичное самоопределение (выявление сферы интересов и приоритетных направлений самоорганизации, выявление уровня осведомленности и претензий по выбранным и смежным направлениям, формирование технического задания на курс ...)

Курс «Многомирье» (множественность миров и реальностей, их столкновение и дополнительность, начала, основания и пределы, самоорганизация.

Курс «Персональность» (индивидуальность, личность, персональность, устройство социума, образование персональности, мир персональностей, персоналитет ...)

Курс «Самообразование» (самонаблюдение, самоорганизация, сопровождение образовательных траекторий, свой путь и свое учение ...)

Курс «Культура и культурный канон» (что сегодня происходит с культурой, аномия, генезис европейской культуры, столкновение культур и цивилизаций, становление нового культурного канона ...)

Каждый курс состоит из 3-5 сессий, включающий, лекции, семинары, игры Е.Переслегиной

Свой опыт

Курс «Самонаблюдение и рефлексия»

Курс «Мастерство и практикование»

Персональные консультации

Помощь родителям для домашнего образования детей

Курс «Домашняя школа»

Курс «Тьюторство, репетиторство, наставничество ... »

Курс «Чтение»

Курс «Грамотности современного мира»

Практикумы, тренинги, персональные собеседования ...

ИГРА «МАРСИАНСКАЯ ШКОЛА»

Игра проводилась Еленой Переслегиной с нашим участием в нескольких вариантах в 2013-14 гг

Задача игры – понять, что в нашей земной школе вызвано ее локацией, а что важно для людей везде. Оказалось, что основной объем знаний и подготовок на Марсе не нужен.

Легенда

Катастрофа на Земле – поселенцы на Марсе из Земли и Луны.

Что делать – потерять себя – переварить других – уйти в пустыни и космос.

Позиции в игре :

традиция;

новое;

по проекту;

по программе.

Марс – новый опыт – странники – школа

Создается Марсианская школа странников

Итоговые тезисы марсианской школы

каждый марсианин имеет возможность построить свою картину мира с помощью всех ресурсов школы;

непривычность его картины не есть ни достоинство ни недостаток – это то с чем необходимо работать ему самому и остальным;

в качестве дипломной работы каждый выпускник школы предъявляет комиссии и Марсу свой мир, свои возможности и планы использования для их именования и в результате получает персональное имя и карту возможностей;

каждый марсианин имеет возможность работать в любой точке космоса и школа должна ему помочь в этом;

посещение Земли и Луны – обязательный элемент самообразования.

Требования

быть гражданином Марса и основывать его поселения

быть участником разных групп

быть странником

Выведенные в игре принципы и правила

весь опыт должен быть зафиксирован;

без необходимости не употреблять старые обозначения;

старый опыт должен быть упакован и легко доступен;

ничто не отвергать без фиксации и обсуждения;

быть всегда готовым поверить себе и другим;

быть всегда готовым подвергнуть сказанное испытанию;

в оперативной памяти держать только актуально необходимое, но организовать мгновенный поиск всего;

предметные земные знания и традиции незначимы.

В итоге было принято, что марсианская школа обеспечивает следующие базовые подготовки:

- коммуницировать с максимально возможным количеством иных;
- сотрудничать в проектах и программах;
- наличие оснований и и сомнение в основаниях;
- рефлексию границ и пределов образования;
- создание умений по перечню перспектив и проектов;
- стать гражданином марса и основывать его поселения;
- быть странником и основателем.

КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА «ВООБРАЖАРИУМ»

Проект разработан совместно с Дианой Житней в 2017 году по заказу Родительской ассоциации.

Замысел проекта

Создать образовательное пространство, ориентированное в будущее, формирующее в детях воображение, рефлексию, способность действовать.

Существующим положением в образовании недовольны все – государство, бизнес, родители, ученики, общество.

Тревожные симптомы и устойчивые тенденции:

потеря мотиваций, смыслов и целостности образования (и не только в Украине);

гонка за образовательными лидерами без надежды и смысла догнать ... вчерашний день;

увод детей родителями из средней школы в иные формы образования;

если есть деньги, давать образование за рубежом;

падение реальной квалификации работников на рынке рабочих мест;

система управления страной не обеспечена кадрами, адекватными ситуации быстрых изменений;

детям скучно в школе, но при этом большой интерес в обучении (на других секциях, кружках, в лаборатории – в реальной деятельности);

системе образования сложно угнаться за быстро меняющимися интересами детей и запросами времени.

Проект нужен, чтобы преодолеть устойчивые негативные тенденции и предложить выход из тупика.

Образование – это сотворение своей способности обрести место в меняющемся мире, т.е. постоянно задавая вопросы про то:

как обеспечить себя и семью?

как жить и общаться с другими?

как понимать себя и быть с самим собой?

какой смысл всего?

Чтобы ответить на эти вопросы нужно:

Самонаблюдение (что мне нравится, что у меня хорошо получается, что меня вдохновляет, как я общаюсь с другими);

Самопознание (кто я такой, какие у меня ценности, почему мир такой и я такой);

Самореализация (как перевести то, что я умею, в то, что приносит доход?);

Самоопределение (какое мое предназначение, для чего я?)

Замысел проекта «Воображариум» – создать образовательное пространство, в котором будет возможным:

избыточность предметов и форм обучения – для самонаблюдения и цели «научиться», попробовать себя в разных сферах;

обсуждение актуальных для детей вопросов, беседы со значимыми людьми о смыслах – для самопознания и развития способности думать;

проектная работа в команде и выход на монетизацию своих навыков – для самореализации и развития навыка действовать;

соучастие в организации процесса, совместное построение образовательного пространства вместе с детьми – для самоопределения и развития организаторских способностей.

Ипостаси Воображариума

Образовательное пространство – образование по 4 уровням – «научиться», «понять», «сделать», «организовать»; возможность попробовать больше того, что дают в школе.

Образовательный навигатор – привлечение в проект уже существующих образовательных проектов (например, компания «Винахідник» – мастерская робототехники; компания «GoITeens – мастерская программирования и пр).

Проектный инкубатор – взлетная площадка созданных детьми коммерческих проектов, концентрация детских умов и предпринимательских талантов.

Практическая площадка реализации альтернативного образования – место интеграции альтернативных образовательных опытов, альтернативных школ, база стажировки для проектов альтернативного образования.

Альтернативная школа – последовательная альтернатива школе (ведение обучения по школьным предметам + подготовка к аттестациям).

Стратегическая цель – прорастить альтернативную образовательную среду, которая будет отвечать запросам быстрого времени и помогать детям находить себя, думать, становиться успешными и счастливыми

Тактические цели

Запустить «Воображариум» локально – как учебный центр, площадку разных интересных форм занятий.

Подготовить условия для запуска следующих уровней «Воображариума», а также создать условия для работы проектного центра (в дальнейшем развитии – проектного инкубатора).

Организовать координацию существующих образовательных проектов в Украине и за рубежом для их включения в работу «Воображариума».

Стать международной экспериментальной площадкой многоуровневого альтернативного образования.

Описание проекта

Структура «Воображариума»

Учебный центр (мастерские, лаборатории, студии, в которых можно исследовать и чему-то учиться)

Форум (места для со-беседований, общих форумов, дебатов, в которых есть возможность говорить и *понимать*)

Проектный центр (проектные офисы с реализацией конкретных проектов и выходом их на монетизацию)

Оргцентр (организация всех процессов – продюсеринг, методология, координация внутри центра, исследовательский центр, центр обучения, коммуникация с родителями и пр)

содержательное описание уровней

	Учебный центр	Форум	Проектный центр	Оргцентр
Суть	Получить знания и навыки по разным сферам, попробовать себя	Иметь возможность беседовать, обсуждать актуальные вопросы – о себе, о других, о мире, о будущем	Создание и реализация проектов с продвижением проектов во внешнем мире (в том числе их коммерциализацией). На этом этапе можно создать свою мастерскую или школу – и внедрить на уровень «Учебного центра»	Возможность приобщиться к команде организаторов и найти свое место в Воображариуме на уровне организации всего процесса.
Цель	Научиться	Понять	Делать	Организовывать
Навыки	Конкретные навыки в каждой сфере + дисциплина обучения	Рефлексии, умение думать, ведения беседы, вопрошания	Проектный менеджмент, командная работа, продуктивование (создание продукта)	Тьюторство, коучинг, организаторские навыки
Перечень форматов	Мастерские, лаборатории, кружки и студии – в сферах бизнеса, STEM, творчества и искусства, ремесла, спорта и работы с телом, школьных предметов (как альтернатива школе, в том числе мастерские подготовки к экзаменам)	Со-беседования с тьюторами, форумы, игры, дебаты, круглые столы	Проектный офис, который организовывается под конкретный проект. В нем: тренинги, фандрайзинг, продюссеринг	Игры, стратегические сессии, разработка Программ (внедряемых на разные уровни Воображариума)

<p>Уровень самоорганизации</p>	<p>Самонаблюдение (что мне нравится, что меня интересует?)</p>	<p>Самоосознание (понимание себя, своих ценностей, устройства мира и природы вещей)</p>	<p>Самореализация</p>	<p>Самоопределение (куда мне приложиться, в чем моя миссия?)</p>
<p>Сопровождение</p>	<p>Мастера (носители знаний в мастерских, ведущие Дела) Тьюторы (строят индивидуальную образовательную траекторию ребенка, ведущие Обучения)</p>	<p>Со-беседники (или Учителя...)</p>	<p>Коучи (ведущие проектных офисов), эксперты (под запрос)</p>	<p>Организаторы, менторы (те, кто сопровождает новичков и помогает освоить орг.навыки)</p>
<p>Переход на уровень</p>	<p>Приход в «Воображариум»</p>	<p>Запрос (озвученный тьютору, который дальше подбирает нужный формат); рекомендация тьютора</p>	<p>Заявка + собранная команда</p>	<p>Защита проекта + заявка + стажировка.</p>

« в о о б р а ж а р и у м »

Функционирование разных элементов «Воображариума»

	Учебный центр	Форум	Проектный центр	Оргцентр
График	Каждый день (с 10:00 до 21:00)	1-2 раза в неделю + индивидуальные беседы – по запросу	График устанавливает каждым проектом отдельно	Ежедневно, с 10:00 до 21:00
Ресурсы	Помещения для мастерских, действующие мастера, необходимые ресурсы для обучения	Помещение	Помещение, ресурсы под конкретный проект (инвестиции), ведущие проектных офисов	Рег.центр, помещение для обучения, собраний, диспетчерская, ресурсы для координации процессов.
Монетизация	За счет прибыли от пользовательских пакетов	За счет организации конференций, форумов	За счет реализации продуктов проекта (% Воображариуму)	За счет спонсорства и инвестиций (например, заказ Программы)
Режим запуска	С самого начала.	На постоянной основе – как исследовательский центр.	По запросу, при наличии заявки (с описанием проекта) и команды.	На постоянной основе изначально.

Логика последовательности запуска разных уровней

Учебный центр	
Знакомство с возможностями Воображариума, приобщение, нахождение своего мастера-тьютора	Период «зреления» к следующему этапу = 1 месяц+ (умение задавать вопросы, думать образно, желание видеть картинку шире)
Форум	
Обсуждение законов и принципов мироустройства, целеполагания, возвращение ответственности, обсуждение личных вопросов	Период «зреления» к следующему этапу = 2 месяца + (вызревание идеи проекта, понимание цели проекта, присматривание команды)
Проектный центр	
Овладение основами проектного менеджмента, накопление опыта доводить идею до результата, развитие навыка командной работы, формирование позиции причины, понимание своих возможностей и ограничений	Период «зреления» к следующему этапу = 3 месяца + (формирование структурного мышления, навыка работы в команде, качеств ответственности, инициативности и возникновение потребности в самоопределении)
Оргцентр	
Участие в оргжизни Воображариума, создание и развитие новых направлений, творение	

« в о о б р а ж а р и у м »

Инфраструктура «Воображариума»

Центральная площадка	Разветвления (по Киеву; по Украине)
Главная экспериментальная площадка и представительство Воображариума	Разные мастерские находятся в разных местах (в том числе на базе существующих проектов и компаний)
Место размещения оргцентра	Ресурсы – используются по местам (в том числе ресурсы компаний, на партнерский основаниях)
Все ресурсы подтягиваются в одно место	Музеи, галереи, производства
Общая координация ветками	Проектные офисы

Стадии проекта

Этап СТАРТА

Этап	Продукт	Длительность	Срок проекта
Создание концепции	Концепция-предложение	1 месяц	1 мес
Описание методологии	Методология форматов, уровней	+ 1,5 месяца	2,5 мес
Разработка модели Учебного центра	Модель Учебного центра (программа, расписание, технология, фин.модель)	+ 1 месяц	3,5 мес
Заключение партнерских договоренностей с мастерами и другими проектами	Перечень программ-партнеров в образовательной программе	2 месяца	5,5 мес
Поиск спонсоров для реализации разных форматов	Соглашения со спонсорами и старт форматов	+ 2 месяца	7,5 мес
Подбор команды и обучение (тьюторы)	Собранная и обученная команда	+ 3 месяца	10,5 мес
Поиск и обустройство пространства	Готовая центральная площадка	1 месяц	11,5 мес
Старт Воображариума	Функционирует	1 месяц	12,5 мес

Этап РАЗВИТИЯ

Этап	Продукт	Длительность	Срок проекта
Функционирование мастерских на уровне «Учебный центр»	10 мастерских в работе	1,5 месяца	14 мес
Расширение ассортимента мастерских	20 мастерских в работе	+ 2 месяца	16 мес
Запуск уровня «Форум»	1 большая конференция, продажа 20 программ тьюторинга, 20 встреч-бесед, разработана методология	+ 2 месяца	18 мес
Запуск уровня «Проектный центр»	2 проектных офиса функционируют, разработана методология	+ 1,5 месяца	19,5 мес
Реализация проектов в Проектном центре	Реализованы 2 проекта – монетизированы	+ 4 месяца	23,5 мес
Запуск уровня «Оргцентр»	3 стажера, разработана методология	+ 2 месяца	25,5 мес
Описание бизнес-процессов всех уровней	Готовая технология всего Воображариума	+ 3 месяца	28,5 мес

Подготовка команды Воображариума

Тьюторы 1 порядка

Индивидуальное сопровождение

Обратная связь

Помощь в построении индивидуальной образовательной траектории

Тьюторы 2 порядка

Собеседники

Продюсеры и проектные менеджеры

Помощь в самореализации и самоопределении

Мастера

Ведущие учебных курсов в Учебном центре

Помогают осваивать конкретные навыки

Менторы (институт менторов)

Эксперты в какой-либо области

Сопровождение в проектной работе

Предоставление возможности стажировки

Концепция «Воображариум на ВДНХ»

Локально: Воображариум – площадка на ВДНХ, на которой разворачивается главным образом Учебный центр + соединяет некоторые другие локации ВДНХ (места обучения).

Глобально: Воображариум – инфраструктура ВДНХ, точка сборки остальных локаций (принцип: все ВДНХ – предмет обучения). Строит маршрут исследования ВДНХ по принципу образовательной траектории.

Выход за пределы образования

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОРДЕН

Этот замысел был вызван послемайданными разговорами с его участниками о необходимости концентрированных усилий в преобразовании страны вне влияния государства и его бюрократической машины. Создан в 2015 году.

Единое

Пустота

Нервом и живой организующей силой всего процесса установления нового порядка является вспыхивающее в собеседовании нас внутри или с иными смыслами, идей и думанье вокруг них о новой целостности – в молчании, мычании, переживаниях ... И это в пустоте.

Ложа – место плотного обсуждения произнесенных через мычание новых смыслов целостности и целых, перевод их в замыслы нового порядка, оформление из исследования. По сути ложа пульсирует, освобождаясь от устаревшего и проявляя новые смыслы. Здесь происходит образование в концепте «Персоналитета».

«Университет» – разворачивает исследования и оформляет новые знания. Запускает процессы новых подготовок, которые должны развернуть новые общественные практики, готовит для этого людей. Поддерживает и разворачивает работу экрана. Создает замыслы проектов переустройства. Университет порождает программы для обучения в «школах» новой грамотности для интеллектуального движения.

Интеллектуальное движение – место создания новых общественных практик в сообществах, поддержка самоорганизации, запуск широкого обсуждения новых подходов и проектов переустройства ...

Разворачивание проектов переустройства в активном социуме

Достижение задач реализации новых порядков в социуме

«Орден Хартии» – это сферная организованность на границе пустоты развернутая в социум.

Ядро – ложа, место, открытое к собеседованию в пустоте и на границах с пустотой. В этом сложность пребывания в ложе – она в пустоте, в высоком, иногда заходит в человечество, но разворачивается в социум и видит свою миссию в обретении новых порядков организации социума, для этого места и этого времени.

Ложа задает смысл университету, и поддерживает интеллектуальные движения.

Собственно на этом управляемый ею процесс завершается – дальше самоорганизация

Это миссионерский по типу орден (не «полицейский», который наводит порядок жестко и инкогнито – ККК, орден «Леопарда» в Африке, частично, иезуиты ... , не военный, который наводит свой порядок явно –тамплиеры, ливонский орден ... не церковный, который следит за догматическим порядком – доминиканцы ...) ориентированный на служение, подобный масонам, францисканцам ... но со своей миссией и форматом организации.

Наша миссия – создание думающего общества в рамках Человечества.

Орден во внутреннем устройстве должен базироваться на принципах порядка, который он реализует.

Согласованные нами принципы:

Недоминанция (добровольный вход и выход, принятие правил ордена, добровольное служение в иерархии ответственного служения);

Разнообразие, полимодельность (множественные формы организации сообщества, разномыслие);

Дополнительность или со-организация целого (каждый ценен как иное и при этом готов к сотрудничеству в общих проектах);

Целостность (баланс блага и пользы, каждый понимает в какую целостность включен и разворачивает ее, все знают и участвуют в обсуждении стратегии ...);

Самоорганизация и соорганизация (каждый может стать ядром нового проекта и

Образование (ученичество, как базовое состояние членов ордена ...).

Что это может означать?:

Орден – топическая, а не структурная организованность.

Каждый член ордена движется в ландшафте мест. Создание этого ландшафта – внутренняя работа ордена. Эта работа и порождает представление о том порядке, который нами или через нас творится.

Орден поощряет свободное вопрошание и исследования. Орден имеет место высоких коммуникаций, где происходит собеседование о ином.

В Ордене среди базовых форм послушания – фиксация продвижения в ином для архива Ордена.

Архив Ордена открыт для всех, кто рекомендован для работы с ним

Архив Ордена служит для программ образования и подготовки в Университет ордена

Орден поощряет новые интеллектуальные практики

Орден имеет внутреннюю «Инквизицию» призванную бороться с догматизмом. Основным наказанием для членов Ордена является исключение из членов Ордена

ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Подготовлен Институтом человечества (Т.Бебешко, С.Дацок, В.Никитин, Ю.Чудновский) для внутреннего пользования в 2018 году.

К техническому заданию

Заказчиком на весь проектный комплекс является Институт человечества, на отдельные части проекта могут быть другие заказчики и спонсоры

Концептом, на котором строится проекту является представление о формировании человечества как вневременной внесоциальной общности всех сущностей, способных к состраданию, сосмыслию и содействию ради блага общего.

Эта сущность постигает иное и превращает его в новые порядки и смыслы для социума.

Проявление и оформление этого процесса является целью проекта.

Базовым допущением проекта является предположение, что эту цель можно достигнуть сформировав Поколение человечества.

Мы выделяем смену акцентов в формировании человечества – вокруг истины – блага, вокруг знаний, вокруг пользы и сегодня вокруг иного.

Институт человечества ставит перед собой задачу сформировать поколение человечества как живую целостность, открытую к идеям и практикам множественного недоминанционного мира иных.

Проект должен обеспечить разворачивание движения образования нового поколения от замысливания иных порядков и смыслов совместности в глобальном социуме до создания способности жить в соответствии с этими порядками и смыслами

Базовым процессом проекта является процесс образования – образование ИНОГО небывшего – осознанной и осмысленной целостности многомирья.

Проект «Образование нового поколения Человечества» предполагает следующую функциональную структуру мест или топикю проекта:

Место порождения смыслов, которое задает содержание образования.

Место разработки форматов и содержания образования и новых форм подготовки.

Место осуществления образовательных практик (исследования, проектирование, коммуникации ...)

Место осуществления новых социальных порядков.

Ядерной организованностью проекта является Институт человечества – из него и разворачивается проект.

Проект не может быть создан сразу как полная структура – он осуществляется поэтапно.

Сегодня мы имеем в зародыше работающую организованность порождения смыслов. Поверх нее, возможно, запустить создание механизмов разработки содержания и форматов.

Ядерная организованность разворачивается за внутренних ресурсов Института человечества, остальные организovanности требуют привлечения дополнительных ресурсов.

Проект разрабатывается в рамках Института человечества и описывает полную структуру движения к созданию поколения человечества. Конкретность представления разворачивания убывает с каждым этапом – от создания работающей организованности до концептуального представления.

Первый этап проекта – захватывает проявление смыслов человечества для создания поколения и концепцию содержания и форматов для запуска образовательного процесса.

К концепции проекта

Предполагается, что проект связывает следующие организovanности или топы:

Институт человечества – ядерная структура порождения

Начальная школа человечества – формирование способности работать с многими началами, пределами и основаниями

Открытый Университет человечества – оформляет результаты работы Института и Школы в единицы содержания

Движение Поколения человечества – превращает единицы содержания в практики исследований, коммуникаций, политики, организации жизни ...

Проектный центр Поколения – создает конкретные частные проекты социальных преобразований в рамках Движения в идеологии Института

Институт человечества

Нервом и живой организующей силой всего процесса установления нового порядка является вспыхивающее в собеседовании внутри нас или с иными смыслов, идей и думанье вокруг них о новой целостности – в молчании, мычании, проявлениях, переживаниях ... И это в пустоте.

Институт человечества – место плотного обсуждения произнесенных через мычание новых смыслов целостности и целых, перевод их в замыслы нового порядка, оформление тз на исследование. По сути ложа пульсирует, освобождаясь от устаревшего и проявляя новые смыслы. Здесь происходит образование нас.

В Институте проявляются три образовательные состояния:

Состояние разрыва – проявление энергии вопрошания

Состояние освобождения – проявление пустоты, выход из синхронизированной связности

Состояние творения – проявление начала, развертка в иное.

Форматами в которых возникают эти состояния являются:

«Безумные чаепития» – свободное собеседование мастеров

«Буриме» – творение текста-понимания в переписке

Семинары – собеседования

Смысловые и предельные игры

Проектные сессии

Глоссарии

Формируемые способности мастеров Института

Жить в вопрошании и ученичестве

Мыслить и понимать в идеологии «и», а не «или» , техниках «со...» и «за...», с «этим», работать инструментально, а не онтологически.

Уметь создавать однократные миры (интеллектуальное действие) и включать их в среду человечества (оформление)

Уметь инструментально работать с многим и иным

Различать «живое», способное к взаимодействию и диалогу и «мертвое», с которым уместно работать как с объектом. Понимать суть смерти и жизни

Участвовать в «непрерывном разговоре». Создавать полилогос человечества

Начальная школа человечества

Существует внутри Института.

Является проявлением состояния ученичества

Предполагает вопрошающий формат

Задаёт способности:

начинать, умение выделять и разворачивать Начала;

работать с социумом, задавать ему концепты целого и визии будущего;

работать с балансами, гармониями и синхронами.

Открытый Университет человечества

«Университет» – разворачивает исследования и оформляет новые знания. Запускает процессы новых подготовок, которые должны развернуть новые общественные практики, готовит для этого людей. Поддерживает и разворачивает работу общего для всех экрана. Создает замыслы проектов переустройства. Университет порождает программы для обучения в «школах» новой грамотности для интеллектуального движения.

Движение Поколения человечества

Интеллектуальное движение – место создания новых общественных практик в сообществах, поддержка самоорганизации, запуск широкого обсуждения новых подходов и проектов переустройства ...

Справка

Владимир Африканович Никитин

Доктор культурологии, международный консультант в областях образования, управления и работы с будущим.

Родился в мае 1946 года в г. Чернигове в военном госпитале близ церкви Параскевы Пятницы. С 1947 года – киевлянин. Вырос на подворье Софиевского собора и это отложило отпечаток на всю жизнь. Пару лет детства прожил в Ленинграде. Учился в «элитной» киевской школе с прекрасной библиотекой, где и пасовал уроки. Окончил спортивную школу по легкой атлетике.

Так как над школой шефствовала Академия архитектуры и среди одноклассников было много детей архитекторов, то проникся идеей важности архитектуры, что для меня было подкреплено и «авторитетом» Софийского собора. Закончил архитектурный факультет Киевского инженерно-строительного института. После института уже будучи аспирантом, отслужил рядовым в Советской армии.

Поскольку учился на вечернем отделении, то с 17 лет начал работать в теоретическом институте по проблемам архитектуры и градостроительства (КиевНИИТИ – КиевНИИТАГ), где закончил аспирантуру и работал в течение 30 лет. Был несколько лет преподавателем нынешней Академии художеств.

Член Союза архитекторов с 1974 года. Работал во Всесоюзной комиссии по перспективам развития архитектуры. Защитил кандидатскую диссертацию по проблемам анализа художественной формы

в современной архитектуре Запада. Присвоение степени происходило на заседании экспертного совета ВАК, так как был обвинен в пропаганде буржуазных идей.

Реально в методологическое движение вошел в 1978 году, благодаря настойчивости А.П.Зинченко, с которым тесно сотрудничал в семинарах, играх и при создании Сети методологических лабораторий, консультативной фирмы «Касталь», Тольяттинской Международной академии бизнеса и банковского дела (МАББД), Киевского лицея бизнеса.

Работал методологом и игротехником во многих играх Г.П. Щедровицкого. Был соавтором проекта инновационного учебного комплекса МАББД, где был профессором и заведующим кафедрой гуманитарных дисциплин. Основные методологические интересы были направлены на понимание сфер архитектуры, истории и культуры. Определенным подведением итогов этих размышлений стала докторская диссертация «Организационные формы современной культуры». Защитил 4-х аспирантов, после чего отошел от науки – стало неинтересно внутри уже застойной ситуации в профессии и культуре.

С начала 2000-х годов занялся вопросами изменения общества и мышления о нем. Создал совместно с В.Вакарюком Киевский дискуссионный клуб дилетантов, просуществовавший до 2015 года .

Был зам. директора и директором Международного центра перспективных исследований. Активно внедрял идеи и проекты публичной политики в Украине и Средней Азии. Работал в сфере подготовки

управленцев и чиновников высшего уровня в Украине, России, Кыргызии. Был зам. директора Украинского института публичной политики, профессором кафедры социологии МАУП.

Но в итоге понял, что надо заниматься будущим и прежде всего образованием. В 2011 году создал с Ю.В.Чудновским общественный проект «Foundation For the Future», который успешно работает и сейчас.

Стал Президентом Украинского педагогического клуба, был Председателем правления, недолго существовавшего, Международного института исследований будущего .

С 2014 года вернулся в сферу архитектуры и стал работать в Союзе архитекторов, участвовал в создании Стратегии НСАУ, стал научным руководителем Института архитектуры, урбанистики и регионалистики НСАУ.

Со-основатель Института Человечества.

Автор и соавтор книг «Генезис архитектурной культуры», «Траектории и технологии преобразования культуры», «Принцип города», «Идея образования», «Культурная политика в Украине», «Основание иного», «За ... Самоорганизация в стремительно меняющемся мире», «Украинская инновационная доктрина», «Введение в персоналитет», «Персональный университет», «Думающее общество», «Метатектура», «Играющее человечество», «Движение к иному», статей и лекционных курсов по культурологии, методологии, футу-

рологии, архитектуре и градостроительству, публичной политике, управлению, образованию.

Издal для себя и своих друзей одиннадцать книг стихов.

Подробнее смотри:

ffflab.com

nikitinvafr.com

Здесь можно найти и основные публикации.

УДК 821.161.1(477) –1
Н62

Н62 **Никитин В. А.**
Суть образования. – К.: Оптима, 2019. – 266 с., илл.
ISBN 978-617-7112-24-1

УДК 821.161.1(477) –1

Суть образования – ученичество. Книга про это.

Методологическое издание
Никитин Владимир Африканович
СУТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Сдано в набор 01.08.19. Подписано в печать 10.08.19.
Формат 70×100/16. Бумага офс. Гарнитура Апо Pro. Печать офс.
Усл. печ. л. 15,38. Усл. кр. отт. 16,2. Уч.-изд. л. 8,5.
Тираж 60 экз.

Издательство «Оптима».
Украина, 04050, Киев, ул. Тургеневская, 69, б.
Тел. 38 067 769 09 55. e-mail: igorgilbo@gmail.com
Свидетельство про внесение в Государственный реестр издателей
ДК № 171 от 17.09.2000 г.